

СЛАВА ЛЕНСКАЯ

МЕНЬШЕ

слов

Annotation

С меня хватит! Надоело быть для всех послушной девочкой и ставить свои желания на последнее место. Я докажу всем, что могу быть другой, отвязной и без комплексов. И, кажется, даже знаю с чего начать...

- [Слава Ленская](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
-

Слава Ленская
Меньше слов

Пролог

«Я все делаю правильно. Мне это нужно», — убеждала я себя, передвигаясь на негнущихся ногах.

Мало того что я очень нервничала, так еще и убийственные каблуки не давали расслабиться. Сжав зубы и высоко вскинув голову, я шла к своей цели, чеканя шаг. Каблуки звонко стучали по выложенной в коридоре плитке. И этот звук отдавался громом в ушах, а сердце заходило от волнения все быстрее.

— Девушка, вы к кому? — поинтересовалась дежурная медсестра на посту.

— У меня здесь подруга лежит. Я к Станиславу Андреевичу, нужно уточнить некоторые вопросы по поводу ее состояния и лечения, — уверенно ответила я, где-то набравшись мужества.

Девушка внимательно рассмотрела меня и удивленно подняла бровь.

— Хорошо, только имя подруги подскажите, — ехидно улыбаясь, потребовала она.

— Валерия Берг, — не задумываясь, назвала имя. Тут я не врала, Лера действительно лежала в этом крыле.

Вот только причину своего появления в терапевтическом отделении я придумала. Шла действительно к доктору подруги, но обсуждать с ним ничего не собиралась. Мне он нужен был для другого.

У двери с табличкой «Заведующий отделением Борисов С.А.» я остановилась и поправила короткую юбку, которая только чуть прикрывала все стратегические места. Сжав и разжав кулачки, глубоко вдохнула и без стука толкнула дверь.

Он сидел за столом, что-то писал, но при моем появлении поднял голову и удивленно уставился.

Закусив губу и стараясь держать как можно более соблазнительное выражение лица, я нащупала рукой дверной замок и провернула защелку.

— Это вы? — озадаченно спросил невероятно красивый мужчина, поднимаясь с места. — Что вы делаете?

Я скинула с плеч короткую курточку и бросила ее на стоящее рядом со столом кресло. Станислав удивленно наблюдал за моими манипуляциями.

Я медленно шагнула в глубь кабинета, соблазнительно качнув бедрами. Сразу заметила, как его взгляд метнулся к моим ногам и прошелся вверх.

— Девушка, извините, не знаю вашего имени, — произнес он, окидывая еще раз заинтересованным взглядом мою фигуру.

— Люба, — представилась я и схватилась за верхнюю пуговицу на платье-рубашке.

— Очень приятно, меня зовут Стас. Я все же не пойму, что вы здесь делаете.

Он обошел свой стол и оказался совсем близко. Еще шаг, и я бы оказалась к нему вплотную, могла бы почувствовать на своем лице его участившееся дыхание.

— Это так важно? Знать причину? — спросила тихо, глядя ему в глаза.

Я к тому времени уже сбросила платье и осталась лишь в кружевном нижнем белье. Доктор замер на месте, удивленно задрал брови.

— Нет, я, конечно, догадываюсь, что вам от меня нужно, — снова заговорил он, уставившись на мою грудь. — Но вы не считаете, что это странно?

Собрав волю в кулак, шагнула ему навстречу, сокращая между нами расстояние, и приложила палец к его губам, заставляя замолчать.

— Шшш, меньше слов, — прошептала и прижалась к нему губами.

Сама не ожидала, что все эти действия принесут столько смешанных и будоражающих кровь эмоций. Сначала это был страх, что он меня выставит, потом, что нас могут здесь застать, но от поцелуя и прикосновений его рук, когда он обнял меня и ответил, голову совсем унесло. А все чувства обострились.

Ну, доброй ночи дорогие мои! Надеюсь, что я вернулась насовсем))) А так же, что вам понравится новая история. Буду рада видеть всех в комментариях!

Глава 1

Люба

— Мама, я хочу уйти от Алексея, — произнесла я вслух то, что давно уже хотела сказать, но боялась поднимать эту тему и каждый раз откладывала разговор на потом.

— С чего это вдруг? Дочка, не дури, — ответила мама в своей манере, не желая ничего слушать.

— Мам, я не люблю его, — призналась родительнице, ожидая поддержки.

— И что? Подумаешь, стерпится — слюбится, — заявила она. — Люба, не дури. Лешенька замечательный мальчик. Работает, тебя содержит, что тебе еще нужно?

Мама всегда так считала, признавала только свое мнение, а других просто не могло существовать. В любовь она не верила, поэтому считала подобные заявления ерундой.

— Ну как ты не понимаешь? Если за два года не слюбились, то уже и не получится. Мам, можно я вернусь домой? — попросила, не желая отступить, раз уж завела разговор.

— Люба, ты как себе это представляешь? Как я людям в глаза смотреть буду? Еще не хватало, чтобы про тебя слухи поползли, — возмутилась мама.

Я только открыла рот, чтобы вставить комментарий по поводу того, что меня мало волнуют слухи. Тем более, глядя на меня, никто и не заподозрит чего-то непристойного. Но не успела ни слова произнести, как мама пресекла все попытки.

— Даже не думай. Разговор окончен. Переехала к мужчине, так и живи с ним. Тебя никто не заставляет. К тому же куда я тебя дену? Прекрасно ведь знаешь, что я твою комнату сдаю, — заявила она, отрываясь от готовки.

Ее хмурый взгляд дал понять, что лучше промолчать. Я не любила спорить с мамой. Точнее, никогда этого не делала. Вот и сейчас, опустив голову, сидела и не пыталась никак отстоять свои права.

Но, если разобраться, это она свела меня с Алексеем, сыном подруги. А позже настояла, чтобы я переехала к парню, ссылаясь на то,

что я уже взрослая и нечего сидеть на ее плечах. Но разве я могла спорить с мамой и доказывать ей что-то с таким характером?

Я и сама долго считала, что о лучшем мужчине, чем Алексей, нельзя и мечтать. Я не страшная, как крокодил. Нет, скорее обычная, можно даже с натяжкой назвать меня симпатичной. Но дело даже не в этом, а в том, что в свои двадцать два года я выглядела на пятнадцать-шестнадцать. Вот какой нормальный зрелый мужчина обратит на такую внимание?

Мой парень — другое дело, он, кажется, никогда меня особо и не рассматривал, так вскользь мазнет изредка взглядом, словно показывая, что замечает мое присутствие. Алексей программист и пропадает на работе, дома практически всегда занят, редко отрываясь от компьютера. При всем при этом он очень сдержан, спокоен и крайне педантичен.

Сначала меня все устраивало, ведь, вырвавшись из-под гнета маминого тотального контроля, я вдохнула свободы. Не то чтобы я пустилась во все тяжкие, но встречаться с подружками могла практически беспрепятственно, кроме наших походов по клубам. Для этого приходилось отпрашиваться у Алексея, что я не очень любила. Обычно он отпускал меня. Но, если я возвращалась не вовремя или оставалась ночевать у подруг, парень выговаривал мне все, что думал.

С интимом тоже все было строго и только по графику. Два раза в неделю, и никаких сюрпризов. Вся эта монотонная рутина в край меня достала, поэтому я и хотела прекратить отношения. Но оказалось, сделать это не так-то просто.

В таких раздумьях я и возвращалась домой с надеждой, что Алексея там не окажется. Я не особо торопилась, поэтому обрадовалась телефонному звонку.

— Привет, Любань. Пошли вечером в клуб, — услышала в трубке веселый голос подружки Инны.

Эта девчонка была легкой на подъем и нас постоянно подбивала на всевозможные приключения. Она притягивала к себе неприятности со страшной силой, так что иногда было небезопасно с ней куда-либо идти.

— Нет, Инн, ты извини, но меня еще за прошлый раз отчитывают.

— Этот твой Алеша? — недовольно спросила Инна. — Как ты с ним живешь? Скука смертная.

— Ну что поделаться? Пойди с Лерой, вряд ли она тебе откажет.

Мне было обидно, что она так отзывалась о парне. Конечно, я и сама не считала его чем-то особенным. Но в последнее время высказывания и замечания Инны жутко меня бесили, а развязное поведение раздражало. Понятия не имею, как я докатилась до такого, ведь именно с Инной я начала дружить на первом курсе и с остальными девчонками уже она меня знакомила.

— Лерку вообще не вытащишь, она ж работает. Ну ладно, в следующий раз тогда увидимся.

Инна, ко всему в придачу жила до недавних пор одна в своей собственной квартире, родители ей все оплачивали, поэтому заботиться о деньгах ей не приходилось. Но примерно месяц назад к ней переехала Лера после расставания с парнем. Это наша общая подруга. Не знаю, как мы все сошлись, ведь были совершенно разными. Видимо, не зря говорят, что противоположности притягиваются.

Придя домой, обнаружила там Алексея. Странно, что он оказался там.

— Привет, ты чего так рано? — спросила, когда он вышел меня встречать.

— Решил пораньше вернуться, ты против? — добродушно улыбаясь, сообщил он. — Вообще, подумываю о том, чтобы перейти на удаленку на какое-то время.

Вот это заявление! Вел он себя немного необычно. Я не могла понять, что не так, но не стала анализировать.

— Зачем?

— Я дома более продуктивен. И ты все время будешь рядом, — сообщил он и обнял меня.

Вот это действительно что-то странное.

— Ты где была? Я думал, что ты дома, — поинтересовался Алексей, отстраняясь.

Взгляд его стал серьезнее. Вот таким он мне больше напоминал себя. Скупым на эмоции и чувства.

— К маме ходила.

— Зачем? Мы ведь в субботу там были, — продолжался допрос.

Ну вот, вернулся дотошный, душный парень, с которым я жила уже два года по наставлению матери.

— Просто, я разве не могу просто сходить в гости к своей маме?

Этот разговор начинал меня раздражать. Я не понимала, почему должна была отчитываться за каждый свой шаг, но ничего сделать с этим не могла.

— Можешь, конечно, — ответил он, теряя ко мне интерес и уходя в комнату. — Можешь, — проямлил он, скрывшись за дверью.

Вздыхнув, скинула с себя плащик и туфли. А, войдя на кухню, просто обомлела. Мой молодой человек впервые за два года устроил мне романтический вечер. Он накрыл стол и даже зажег свечи. Такого я, конечно, никак не ожидала. И была очень удивлена. За спиной слышались шаги. Алексей встал позади и обнял. Внутри даже что-то екнуло, это было действительно неожиданно и крайне приятно.

— Я забыла про какую-то дату? — растерянно спросила, обернувшись к парню.

— Нет, это так просто, — ответил он, пожав плечами.

Все это было крайне странно, но очень романтично. Леша никогда не проявлял ко мне такого внимания, да еще и просто так. В голове сразу поселилась мысль, что я делаю что-то неправильно. У меня такой замечательный молодой человек, а я вдруг вздумала с ним расходиться. Я посмотрела на него другими глазами.

Мы ели и говорили, он предлагал варианты досуга на ближайшие дни, а я таяла с каждым словом. И почему я не замечала раньше, что Алексей веселый, общительный и очень обходительный. Почему-то считала серьезным и скучным. Я улыбнулась своим мыслям и откинула прочь сомнения и всякие мысли о расставании. В тот момент я сама себе завидовала, так сильно мне не хватало вот таких вечеров.

Поев, мы плавно переместились в спальню и, лежа в обнимку, смотрели романтическую комедию. Я даже сама не заметила, как заснула. Хотя надеялась на продолжение, но что уж об этом говорить. Сама виновата.

Утром Леша действительно никуда не ушел, а сидел за компьютером и что-то сосредоточенно делал.

— С добрым утром, — улыбаясь, поприветствовала его и подошла, чтобы обнять и поцеловать.

Леша сразу отстранил от себя мои руки и, кинув беглый взгляд в мою сторону, сказал:

— Люба, ты ведь видишь, что я работаю. Не мешай мне, пожалуйста.

— Хорошо, — ответила я, пожав плечами, и направилась в душ. — Ты завтракал?

— Нет, на кухне бардак. Ты вчера уснула и ничего не убрала. Потрудись навести порядок в моей квартире, — недовольно, с претензией в голосе произнес Алексей, к которому я привыкла.

Я лишь молча кивнула и удалилась. Знала, что его в такие моменты лучше не волновать и не отвлекать.

На кухне действительно все осталось на своих местах. Видимо, романтический ужин не включал в себя уборку. А чего, собственно, я ожидала? Ведь всегда готовила и убирала только я.

Душ пришлось отложить на потом. В первую очередь убрать на кухне, перемыть посуду и приготовить завтрак, а потом уже можно и умыться.

— Ты знаешь, я тут подумала, может, в кино сегодня сходим? — предложила, когда Алексей заглянул на кухню.

— С чего это вдруг? — недовольно спросил он, забирая в комнату поднос с едой.

— Ну, ты же сам вчера предлагал, — удивленно глядя на него, напомнила я.

— Ладно, давай как-нибудь в другой раз. У меня слишком много работы, — бросил он и удалился.

Я присела за стол и стала медленно перемешивать ложечкой сахар в чае. Бессмысленно смотрела в стену и даже думать о сложившейся ситуации не хотела.

Глава 2

Люба

— Алло? — сонно произнесла я в трубку.

— Привет, дочка. Ну что? Как у вас с Лешенькой? Передумала от него уходить? — послышался из динамика голос мамы.

Я не сразу поняла, о чем она, да и вообще, казалось, что я только заснула и вдруг звонок. Нахмурившись, посмотрела на экран телефона. Шесть часов утра. А если учесть, что я сидела над дипломом до трех часов ночи, то, естественно, организм был не готов к подъему.

— Мам, шесть утра. Ты чего так рано? Что случилось? — никак не могла понять я, что происходит.

— Люба, могла бы и подняться, знаешь ведь, что Леша рано на работу встает. Завтрак ему приготовь, — продолжала мама свою песню про любимого будущего зятя.

— Мам, я диплом полночи писала. А Алексей сейчас на удаленке работает. Спит еще, между прочим, — ответила я, надеясь быстрее завершить разговор.

Но она не была бы моей мамой, если бы так легко согласилась дать мне отдохнуть.

— Какой же Лешенька молодец, решил побольше времени с тобой проводить, а ты не ценишь такого замечательного мальчика, — говорила мама, отчего на душе становилось печально.

Сознавать, что родная мать ценит и любит постороннего человека больше, чем родную дочь, очень больно. Обидно, что «Лешенька» молодец в любом случае, а я неблагодарная и бессовестная.

Я действительно уже полностью проснулась и села в кровати. Покосилась на «замечательного парня, которого совсем не ценила» и пошла на кухню. Завтрак так завтрак. Покормлю «Лешеньку» и обратно лягу.

Я все никак не могла взять в толк, чего это мама так озаботилась моим парнем с утра пораньше. Раньше за ней такого не наблюдалось. Эта мысль не давала мне покоя, пока я жарила оладьи и накрывала на стол. Что-то вертелось в голове, но я все никак не могла хватиться за

ускользающие детали. Алексей проснулся не в духе, и я отвлеклась от своих размышлений.

Чтобы не мозолить ему глаза, вернулась в кровать, решив проспать до обеда. А проснувшись, поняла, что в квартире осталась одна. Стоило мне прислушаться к себе, как я поняла, что счастлива. Снова задумалась о том, что мне намного лучше одной, чем со своим мужчиной. И, несмотря на вчерашний перформанс, я не оставляла мыслей о расставании. Стоило ли продолжать эти отношения, если они не приносили никакого удовольствия. А лишь наоборот, угнетали и вгоняли в тоску и чувство безысходности.

Неужели в свои двадцать два года я должна положить себя на алтарь быта и патриархата, при котором обязана спрашивать разрешения на каждый шаг у человека, который даже мужем официальным моим не являлся? Вот я так совсем не думала. Только не знала, что делать, и решила потерпеть еще какое-то время. Вскоре мне предстояла защита диплома, а после этого надо было найти работу, получить первую зарплату и подыскать хоть какое-то жилье, которое я смогла бы потянуть.

Романтический ужин и обходительное отношение Алексея оказались разовой акцией. Никаких обещанных прогулок, свиданий, с его стороны не было ничего. Я снова стала незаметным дополнением в его квартире. Правда, кое-что все же изменилось.

Вернулся он ближе к вечеру и не в духе. Бросал на меня недовольные взгляды, а я не понимала, чем могла вызвать недовольство.

— У тебя все в порядке? — спросила я, не выдержав тяжелого молчания, повисшего на кухне за ужином.

— Да, а с чего вдруг такие вопросы? — ответил мне Леша, еще больше сведя брови.

— Ты молчишь и выглядишь расстроенным, поэтому я и спросила, — сказала, пожав плечами.

— Я в порядке. Много работы, а ты меня здесь отвлекаешь, — он встал, громко отодвинув стул, и ушел в спальню.

Вот и поговорили. Я вздохнула, поняв, что ничего не изменилось, если не сказать, что стало хуже. Я не просила его работать дома и постоянно сидеть со мной. Это было его решение, которое оказалось

не по силам. Но виновата, конечно, во всех бедах на земле оставалась снова я.

На следующее утро мамин звонок повторился. И тут в памяти всплыли ее вчерашние слова.

— Мам, ты все рассказала Алексею? — спросила я в лоб.

— О чем ты? Ничего я не рассказывала. Делать мне больше нечего, — затараторила в трубке мама.

— Точно? — недоверчиво спросила я.

— Точно! А если даже и сказала, тебе же лучше, — сообщила она. — И вообще, мне некогда, хватит звонить со своими глупостями.

Я медленно присела за стол и схватилась за голову. Как она могла? За что так со мной? Я ведь всегда была послушной дочерью и никогда не доставляла проблем. Училась хорошо, учителя хвалили, и сейчас я шла на красный диплом. Конфликтов избегала, чтобы маму лишний раз не беспокоить, и вот во что мне все вылилось.

Расстроившись окончательно, я собралась и вышла из квартиры, пока Алексей еще спал. Куда идти, я не знала. К маме я уж точно не собиралась и просто бесцельно бродила по улицам города.

Гоняя в голове все больше назревающую идею, решила позвонить Лере. Вот только ее телефон оказался недоступен. Побродив так какое-то время, я вернулась в пустую квартиру. Алексей все-таки ушел на работу, а я осталась одна. Чтобы не терять попусту время на глупые мысли, взялась за дело. Нужно было дописывать дипломную работу. Решила, чем быстрее это сделаю, тем быстрее смогу приступить к поиску работы. А значит, увеличатся шансы как можно скорее поменять жизнь.

За бурной деятельностью меня застал звонок Инны.

— Привет, Любаш. Лера с воспалением легких в больницу попала, я сейчас к ней собираюсь. Поедешь?

Вот у кого жизнь беззаботная. Не нужно было ни перед кем отчитываться. Родители обеспечивали ей безбедную жизнь, купили квартиру. И жила она припеваючи, чем страшно раздражала меня в последнее время.

Конечно, я понимала, что так вести себя по отношению к подруге нельзя, но поделать ничего с собой не могла. Чем тяжелее складывалась ситуация у меня дома, тем больше я завидовала беззаботному существованию Инки. Ну а про то, как она меняла

мужиков словно перчатки, вообще думать не хотелось. Да что там перчатки, тут больше аналогия с жевательной резинкой подходила: пожевала и выплюнула. И никто ничего никому не должен. Мечта, а не жизнь.

— Я сегодня не смогу, завтра к ней схожу. В какой она больнице, что ей можно? — ответила я, покривив душой.

Ну не совсем уж я и обманула ее, ведь была действительно занята дипломом, значит, все правда. Хотя на самом деле пыталась минимизировать возможность нашей встречи.

— Хорошо, я узнаю, что ей можно, скину тебе смс. И давай завтра заеду за тобой, вместе ее навестим. Лере приятно будет, да и не так утомительно, чем если мы по очереди ходить к ней будем, — ответила Инна, отрезая вариант, на который я надеялась.

Расстроено пыхтя, отодвинула от себя записи и пошла готовить ужин. Пыталась как-то отвлечься и, чтобы не пускаться в раздумья о смысле жизни, включила телевизор. Там как раз шла романтическая комедия, которую я давно планировала посмотреть.

Отвлечься действительно удалось, но ровно до тех пор, пока домой не заявился снова недовольный Алексей. Ужин у меня был готов, но фильм еще не закончился. Я продолжала его смотреть, сидя на кухне.

— Ты весь день перед телеком просидела? — спросил он, недовольно кривясь, словно ему было неприятно на меня смотреть.

— Нет, занималась дипломом, вот ужин приготовила, — стала я оправдываться, махнув рукой на плиту.

Парень лишь скептически дернул бровью и сложил руки на груди. Видимо, ему мой ответ не понравился.

— Где ты была утром? — все так же с претензией спросил он.

— Просто решила прогуляться. Алексей, я не понимаю, в чем дело? — растерянно воскликнула я, не в силах терпеть его выпады.

— Чего именно ты не понимаешь? — спросил он, наклонившись ко мне так, что наши лица оказались совсем близко.

— Почему ты в последнее время так со мной разговариваешь, словно я в чем-то виновата? — спросила прямо, надеясь, что Алексей мне все объяснит.

— Дело не в тебе. У меня сложный заказ, много работы, — запел он ту же песню.

— Почему тогда на мне срываешься? — решила я вывести его на чистую воду.

Мама, конечно, не призналась, но все же оговорила, что рассказала все Алексею. Вот только непонятно, почему он молчал?

— А разве я срываюсь? — недовольно рыкнул он.

— Я не совсем это хотела сказать, — притихнув, еле слышно проговорила я.

Повышать голос не имело смысла, ведь лицо Алексея находилось в нескольких сантиметрах от моего.

— Да? И что ты хотела сказать? — сощурился, спросил он.

Глава 3

Люба

Новый день принес мне неожиданную встречу. Которая перевернула мой мир с ног на голову. Но сначала мне предстояло встретиться с подругой, с которой видеться совсем не хотелось.

Днем Инна позвонила и напомнила, что мы собирались поехать навестить Леру. И хоть меня не радовала компания нашей безбашенной оторвы, развеяться все же было надо. На улице светило приветливое весеннее солнце, так что мне захотелось нарядиться. У меня как раз в шкафу давно пылилось платье, которое я так ни разу и не надела. Заплела два колоска и накинула сверху легкий плащик.

Инна уже ждала, когда я вышла из подъезда.

— Привет, рассказывай, что с Лерой? — сразу спросила, надеясь, что с подругой не произошло ничего страшного.

Казалось, Инна только этого вопроса и ждала. Ее словно прорвало.

— Ты не поверишь, — начала она рассказ с этих слов, и я поняла, что произошло что-то из ряда вон. — Мы все же пошли позавчера в клуб. Планировали немного потанцевать и выпить. Вот только на нас положили глаз подозрительные мужики. Стали клеиться и распускать руки. В общем, другого выхода не было, кроме как сбежать.

— Вот я в который раз убеждаюсь, что пропущенные гулянки с вами приравняются к спасению жизни, — пробормотала я, дослушав душераздирающий рассказ.

От того, что им пришлось сбежать практически раздетыми в холодную апрельскую ночь, меня аж передернуло, и толпа мурашек пробежалась по рукам. Инне было все нипочем, она с таким энтузиазмом повествовала о происшествии, словно это было самым увлекательным событием в жизни.

Не то чтобы это случилось с ней впервые. Она частенько втягивала нас в безумные истории, но всегда каким-то образом выходила из них. Иногда мы с Лерой посмеивались над ней, говоря, что она магнит для неприятностей. Инна на это совсем не обижалась, наоборот, гордилась своим званием.

— А, кстати, совсем забыла. Ты себе даже не представляешь, какой невероятный доктор лечит нашу Лерку, — заявила она, слегка заерзав на сиденье.

— Да? Какой-то светила работает в районной больнице?

— Ну, про это я не знаю, светила он или нет, но то, что мужик красивый, это точно. Ты бы его видела, Бред Питт в молодости отдыхает. Хотя и сама сейчас увидишь, — распиналась Инна.

Конечно, и как я могла подумать, что Инна может говорить о чем-то серьезном. Снова мужик, да еще и, конечно, красавчик. *«Интересно, она с ним уже переспала?»* — мелькнула мысль, но я ее сразу прогнала.

— Мне неинтересно, — буркнула я, взглянув на подругу.

Она смотрела на дорогу, не отвлекаясь от вождения.

— Ну да, конечно! У тебя ж Алексей есть, я забыла, — с издевкой прокомментировала она мое замечание.

Дальше мы ехали молча. А войдя в здание больницы, Инна снова затарахтела о красавчике враче, которого никак нельзя пропустить. Я, лишь закатив глаза, поспешила в палату к подруге.

Уже в дверях мы с Инной столкнулись с высоким плечистым парнем, и она зазевалась, глядя молодому человеку вслед, чем взбесила меня еще больше. Слушать ее комментарии по поводу очередного красавчика я не собиралась и поспешила к бледноватой Лере.

— Привет, моя дорогая, ты как? — спросила я, внимательно разглядывая подругу. — Инка рассказала, что тебя без сознания с высоченной температурой увезли.

Я не могла не обнять нашу худышку и милашку, которая, казалось, истощилась еще больше.

— Привет, все уже в норме. Ты же знаешь эту даму. Она склонна все преувеличивать. Заперла меня здесь и радуется, — сказала Лера, поглядывая на подругу.

Та прилипла с расспросами к женщине, что лежала в этой же палате, но мне было совсем неинтересно слушать глупости от в край обнаглевшей девчонки. Но она ненадолго отвлеклась и все же подошла к нам.

— Лер, ну и где этот секси-врач? Когда у вас обход? — сразу перешла к делу Инка.

— Слушай, ты уже достала меня со своими мужиками! — не выдержав, громко возмутилась я. — Все уши мне по дороге прожужжала про этого врача. Как будто на мужиках свет клином сошелся!

— Да ты просто, кроме своего Алексея, никого вокруг не видишь, вот и бесишься. А я в активном поиске, между прочим, — парировала эта бессовестная.

— Она невозможна! Неужели этот ваш врач такой уж красивый? — не желая отвечать Инне, спросила у Леры.

Та лишь безразлично пожала плечами. И я уже было подумала, что наша Инка, как обычно, преувеличивает, но Лера сказала:

— Ну, ничего так.

При этом она смотрела куда-то за наши спины. Глаза Леры резко распахнулись, и, приоткрыв рот, а потом сжав губы, она уставилась на меня. Не понимая, что ее так встревожило, я обернулась к двери.

Тут уже была моя очередь рассматривать, открыв рот, самого красивого мужчину, которого мне доводилось в своей жизни встретить. Он на мгновение задержал на мне взгляд, но потом ухмыльнулся и, разведя руки в стороны, медленно повернулся вокруг себя, давая рассмотреть его во всей красе.

— Так достаточно? Все увидели? — спросил он.

Я, словно дура, открыв рот, кивнула. В этот момент мужчина серьезно посмотрел на нас с Инкой.

— В таком случае я попрошу вас покинуть палату, у нас вечерний обход, — сказал он и даже благородно открыл дверь, отступая в сторону.

Мы быстро последовали его приказу. Вот только, проходя мимо, я не удержалась, посмотрела на него еще раз. Чуть сквозь землю не провалилась от стыда, когда поняла, что и он смотрел на меня. От одного только этого взгляда ноги норовили подкоситься. Но, когда мне в нос ударил одурманивающий запах этого мужчины, я поняла, что мне нужен именно он. Мои легкие, казалось, горели от нехватки кислорода, а тело билось в агонии, требуя еще дозу этого аромата.

Я оперлась о стену, встав в сторонке, словно пришибленная. Пыталась прийти в себя и успокоиться, а еще понять, что это только что со мной было. Очнулась я, когда доктор вышел из палаты. Кто бы знал, как мне хотелось рвануть к нему и сделать что-то. Что именно?

Сама не знала. Но то, что меня к нему тянуло так, как еще никогда ни к одному мужчине, — факт, с которым пришлось смириться.

Он едва глянул в нашу сторону и направился дальше по коридору. Потом вдруг остановился и обернулся. С такого расстояния я не могла понять, куда он смотрел. Ну а Инна ничего не стала ждать и направилась к нему, выпячивая вперед все имеющиеся у нее достоинства.

— Через полчаса время посещений будет закончено. Так что не задерживайтесь, — донесся до меня его голос.

— А когда заканчивается ваше рабочее время? — спросила Инна, которую мне вдруг очень захотелось убить.

— И с какой целью интересуетесь? — удивленно подняв одну бровь, спросил молодой мужчина.

— Хочу пригласить вас на чашку кофе, — произнесла с придыханием Инка, медленно шагая к нему и покачивая бедрами.

— Что ж, вряд ли я смогу составить вам компанию, — ответил он, на мгновение переведя взгляд в мою сторону, и быстро ушел.

— Что у вас там произошло? — спросила Лера, рассматривая нас.

— Этот божественный красавец сказал, что через полчаса время посещений закончится, — ответила Инка, довольно ухмыляясь.

— Да, и эта бессовестная пыталась пригласить его на свидание, — не выдержав, пожаловалась я.

— Seriously? — спросила Лера, удивленно уставившись на Инку.

— Ну да, а что такого? Кольца обручального я на пальце не заметила, значит, свободен. Я, как вы знаете, тоже. Что же мешает двум красивым и свободным людям скрасить вместе одиночество? И слиться в едином порыве для создания отдельной ячейки общества, — загнула та.

— Сама-то поняла, что сказала? — сорвалась я.

— Я-то да! — невозмутимо ответила она.

— И что? — нетерпеливо спросила Лера.

— А что? — переспросила Инка, переводя на нее взгляд.

— Что ответил наш Станислав Андреевич? — уточнила Лера, ерзая от нетерпения.

«Значит, Станислав Андреевич», — успела заметить.

— Отказал, естественно! — ехидно ухмыляясь, вставила я.

— Но сделал он это неуверенно! Так что я завтра еще раз попробую, — заявила Инка.

Ее самоуверенность поражала. Такому чувству превосходства можно было только позавидовать.

— Он просто вежливо тебя отшил, воспитанный человек обычно так и поступает, — не унималась я. И, видимо, своего добила, так как вскоре Инна удалилась.

— Ничего не хочешь мне сказать? — спросила Лера, явно чего-то от меня ожидая.

— О чем? — немного сбитая с толку, уточнила я.

— Что у вас с Инкой происходит? В последнее время вы совсем перестали ладить, — спросила Лера, вздыхая.

— Меня раздражает, что она ведет себя так вульгарно, словно легкодоступная женщина. Она ведь не такая. Что и кому она хочет доказать? — недолго думая, произнесла я. — А как она выглядит?

— Да ладно, она давно так себя ведет. Почему именно сейчас тебя это стало раздражать? — не понимала моих эмоций Лера.

— Не знаю. Меня вообще в последнее время все раздражает. Дома находиться невозможно, — стала рассказывать, присев на край кровати. — Иногда мне хочется прибить Алексея. Я и сама не понимаю, что случилось.

Глава 4

Люба

— Что не так? Ты же всегда была довольна вашей жизнью, — спросила Лера, озабоченно заглядывая мне в глаза.

— Нет, все хорошо. Ничего не произошло. Это так, видимо, какая-то сезонная депрессия, — ответила, стараясь выдавить из себя улыбку, только улыбаться мне не очень хотелось.

— Можешь ничего мне не рассказывать, если не хочешь. Но у тебя что-то происходит, и меня это беспокоит, — сказала тихо Лера, взяв меня за руку.

— Я не хочу с ним больше жить! — громко прошептала я, даже не замечая, как по щекам покатались слезы.

— Но ты ведь всегда можешь от него уйти, — так же тихо сказала она. — Он тебя обидел?

— Нет, не обидел. И нет, я не могу от него уйти в любой момент, — быстро смахивая слезы, ответила я.

Мне не хотелось выглядеть совсем уж жалкой. И уж тем более не нужно было, чтобы меня жалели.

— Почему? — не понимая, спросила она.

— Мама никогда мне этого не позволит. Алексей ведь идеальный, по ее мнению. Как я могу желать чего-то лучшего, если лучше не придумаешь? И это не мое воображение, я цитирую тебе ее слова.

— Люба, я тебе сочувствую. Очень! Но твоя мама не должна решать за тебя такие вещи, — обеспокоенно продолжала подруга.

— Пока я учусь и не могу зарабатывать, мне приходится принимать ее правила. Только я больше так не могу. Не хочу. Я не знаю, что мне делать. И самое главное, что я стала безумно завидовать Инке, — продолжала я изливать душу, надеясь, что меня хоть немного отпустит. — Она каждый день находит себе приключение, никому ни в чем не отчитывается и живет отдельно, без контроля.

— Ты можешь попробовать найти подработку и переехать к нам с Инной. Думаю, что она будет только за, особенно если прекратишь ее третировать, — сказала Лера, но мне это предложение совсем не понравилось. — Хотя бы подумай над этим.

Я кивнула, пообещав подумать, но сама не верила в то, что смогу на это решиться. К тому же голова была забита мыслями о мужчине.

Уже сидя в автобусе, я все обдумывала разговор с Лерой. И поняла, что хочу что-то изменить. Вот только как, и где набраться смелости? Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, залезла в соцсети, бездумно листая новостную ленту. Вдруг взгляд зацепился за статью, которая называлась «Хочешь изменить свою жизнь? Спроси у меня как».

В статье советовали сначала определиться, чего именно я хочу. Как хочу измениться сама и что изменить в своей жизни. Для начала предлагалось сформулировать суть проблемы. Одним из вариантов было завести дневник. И в первую очередь написать то, что есть сейчас. Пожав плечами, решила, почему бы не попробовать? В сумке как раз лежал новенький блокнот. Как и у любого студента, ручка у меня тоже нашлась.

«Дорогой дневник, давай знакомиться. Меня зовут Люба. Мне двадцать один год. Я очень правильная и послушная девушка. Делаю всегда так, как советует мне мама. И своего мнения просто не имею. Я хорошо учусь. В общем, классическая серая мышь. Живу с парнем, с которым познакомила меня мама. Мне так проще. Проще, чем послушаться, пойти против всех и делать только то, что хочу сама», — написала я.

Так, ну это понятно. Теперь нужно определиться, чего хочу. И только потом подумать и решить, как этого добиться. Я прижала блокнот к груди и, зажмурившись, мечтательно улыбнулась.

Но стоило мне только закрыть глаза, как перед ними возник образ красавчика доктора. Закусив губу, я снова открыла блокнот. Первым пунктом хотелось записать его. Вот только мне было стыдно даже на бумаге отразить такие мысли.

Схватила в руки телефон, но на меня укоризненно посмотрела девушка с экрана. Именно это фото было размещено под постом, который я только что прочитала. Стало как-то не по себе. «Неужели что-то страшное произойдет, если я запишу в блокнот пару своих желаний?» И, пока не передумала, записала пункт под номером один: Станислав Андреевич.

Эх, жаль, что у меня не было его фотографии, так и хотелось рядом с именем вклеить и любоваться, чтобы не отступить.

Дальше следовало разделить лист на две колонки и записать все свои плюсы и минусы. После проделывания этой манипуляции, оказалось, что я вполне положительный персонаж. Минусы тоже присутствовали, но их было значительно меньше, чем плюсов.

Уже только поняв это, я выпрямилась на сиденье и расправила плечи. *«А чем черт не шутит? Почему бы и нет? Если я буду полностью уверена в том, что все делаю правильно, то и другие не смогут усомниться, — подумала я, уже начиная строить планы по завоеванию этого мужчины. — Да и что я теряю? Мы не знаем друг друга. Если он меня отошьет, просто исчезну и все».*

Вторым пунктом в списке целей записала: «Перестать завидовать Инне». Я надеялась, что это само собой получится, если реализуется первый пункт. *«Если у меня получится соблазнить доктора, если он обратит на меня внимание и не оттолкнет, то я перестану чувствовать себя ущербной. К чему тогда эта зависть? Она сама собой испарится».*

Ну а дома меня уже ждал недовольный Алексей.

— Ну и где ты снова была? — не скрывая своей неприязни, с порога спросил он.

— Лера попала в больницу с воспалением легких, мы с Инной ездили ее навестить, — ответила я, стараясь не обращать внимания на его настроение.

— Опять ты общаешься с этими девками? После вашей последней гулянки я даже хотел запретить тебе с ними видеться. Но надеялся, ты и сама поймешь, что они для тебя плохая компания. Неужели ты этого не видишь? — вспыхнул он.

— Нет, не вижу. Я не обязана тебе во всем подчиняться и подруг себе в состоянии выбирать сама, — ответила я, впервые решившись перечить парню.

— А чего это ты стала такая дерзкая? Набралась уже у своих подружек. Еще бы, там есть чему поучиться. Одна мужиков перебирает, вторая недавно от парня ушла, который на ней жениться собирался. Действительно, отличная для тебя компания, — продолжал он гнуть линию.

— Алексей, как ты можешь такое говорить? Ладно Инна, она действительно в последнее время перебарщивает. Но это не значит, что все, кто с ней общаются, стремятся к тому же. Но вот про Леру ты

неправ. Паша ей изменил, именно поэтому она ушла от него, — воскликнула я, пребывая в шоке от такой несправедливости.

Почему он с каждым днем становился все гаже? Я не понимала. Ведь раньше все было довольно спокойно, без каких-либо претензий, ссор и нареканий. А теперь с каждым днем мне хотелось уйти от него все больше. Да еще и желание осуществить задуманное удвоилось. И я дала себе слово не откладывать этот план в долгий ящик, а осуществить его на следующий день.

— Кстати, у нас завтра корпоратив. Так что не жди, буду поздно, — сообщил вдруг Алексей. *«Ну вот, сама судьба мне включает зеленый свет!»*

После нашей нелепой перепалки он ушел в комнату и уткнулся в компьютер. А я отправилась на кухню, посмотреть сериал и готовить ужин. Заодно прокручивала в голове весь свой гардероб, надеясь, что в нем найдется хоть что-нибудь достаточно откровенное.

Утром проснулась рано в приподнятом настроении. Почему-то сомнений никаких не было, хотя я предполагала, что они меня съедят. Я в полной уверенности готовилась весь день к встрече. Перемерила половину гардероба, наткнулась на платье-рубашку, довольно короткое. Я носила его обычно с джинсами или лосинами, в качестве туники. Отдельно оно выглядело достаточно откровенно и отлично подходило для моей цели.

Случайным образом у меня нашлись туфли на огромном каблуке, которые когда-то подарила мне Инна, и, естественно, я их ни разу не надевала. Видимо, они ждали своего часа. Дома попробовала в них пройти, думая, что переломая себе ноги, но все же смогла справиться с этой высотой.

Определившись с гардеробом, занялась собой. Ванна, эпиляция, укладка и яркий макияж. На все это у меня ушел целый день. Вот уж не думала, что собираться на свидание придется так долго.

Перед выходом взглянула в зеркало и осталась довольна тем, что там увидела. Длинные русые волосы ниспадали на плечи крупными легкими волнами, создавая объем. Голубые глаза ярко выделялись на фоне черной подводки, которой я битый час вырисовывала ровные стрелки.

И только сидя в такси, начала сомневаться в правильности своих действий. В голову лезли всякие неправильные мысли, которые я

старалась игнорировать.

«Я сгорю от стыда, если он меня выставит. Как я это переживу?» — думала я, пересекая парковку и направляясь к главному входу в терапевтическое отделение. Заходя внутрь, накрутила себя уже до такой степени, что готова была развернуться и отправиться домой. Лишь силой воли заставила себя идти дальше, приговаривая: *«Я все делаю правильно. Мне это нужно»*, — убеждала я себя, передвигаясь на негнущихся ногах.

Мало того что я очень нервничала, так еще и убийственные каблуки не давали расслабиться. Сжав зубы и высоко вскинув голову, я шла к своей цели, чеканя шаг. Каблуки звонко стучали по выложенной в коридоре плитке. И этот звук отдавался громом в ушах, а сердце заходило от волнения все быстрее.

— Девушка, вы к кому? — поинтересовалась дежурная медсестра на посту.

— У меня здесь подруга лежит. Я к Станиславу Андреевичу, нужно уточнить некоторые вопросы по поводу ее состояния и лечения, — уверенно ответила я, где-то набравшись мужества.

Девушка внимательно рассмотрела меня и удивленно подняла бровь.

— Хорошо, только имя подруги подскажите, — ехидно улыбаясь, потребовала она.

— Валерия Берг, — не задумываясь, назвала имя. Тут я не врала, Лера действительно лежала в этом крыле.

Вот только причину своего появления в терапевтическом отделении я придумала. Шла действительно к доктору подруги, но обсуждать с ним ничего не собиралась. Мне он нужен был для другого.

У двери с табличкой «Заведующий отделением Борисов С.А.» я остановилась и поправила короткую юбку, которая только чуть прикрывала все стратегические места. Сжав и разжав кулачки, глубоко вдохнула и без стука толкнула дверь.

Он сидел за столом, что-то писал, но при моем появлении поднял голову и удивленно уставился.

Я шагнула вперед и на секунду залюбовалась мужчиной. Он действительно был хорош собой, если не сказать больше. Чего уж там, это был очень красивый светловолосый мужчина, легкая щетина

придавала его внешности брутальности, а от пронзительного взгляда зеленых глаз подкашивались ноги.

Закусив губу и стараясь держать как можно более соблазнительное выражение лица, я нащупала рукой дверной замок и провернула защелку.

— Это вы? — озадаченно спросил доктор, поднимаясь с места. — Что вы делаете?

Я скинула с плеч короткую курточку и бросила ее на стоящее рядом со столом кресло. Не планируя тратить ни секунды на расшаркивания, я собиралась первой наброситься на мужчину. В случае промедления могла просто струсить и сбежать. Станислав удивленно наблюдал за моими манипуляциями.

Я медленно шагнула в глубь кабинета, соблазнительно качнув бедрами. Сразу заметила, как его взгляд метнулся к моим ногам и прошелся вверх.

— Девушка, извините, не знаю вашего имени, — произнес он, окидывая еще раз заинтересованным взглядом мою фигуру.

— Люба, — представилась я и схватилась за верхнюю пуговицу на платье.

— Очень приятно, меня зовут Стас. Я все же не пойму, что вы здесь делаете.

Он обошел свой стол и оказался совсем близко. Еще шаг, и я бы стояла к нему вплотную, могла бы почувствовать на своем лице его участившееся дыхание.

— Это так важно? Знать причину? — спросила тихо, глядя ему в глаза.

Я к тому времени уже сбросила платье и осталась лишь в кружевном нижнем белье. Доктор замер на месте, удивленно задрал брови.

— Нет, я, конечно, догадываюсь, что вам от меня нужно, — снова заговорил он, уставившись на мою грудь. — Но вы не считаете, что это странно?

Собрав волю в кулак, шагнула ему навстречу, сокращая между нами расстояние, и приложила палец к его губам, заставляя замолчать.

— Шшш, меньше слов, — прошептала и прижалась к нему губами.

Сама не ожидала, что все эти действия принесут столько смешанных и будоражающих кровь эмоций. Сначала это был страх, что он меня выставит. Потом, что нас могут здесь застать, но от поцелуя и прикосновений его рук, когда он обнял меня и ответил, голову совсем унесло. А все чувства обострились.

Глава 5

Люба

«*Неужели получилось?*» — мелькнула мысль, когда я почувствовала, что он ответил на поцелуй. Его руки словно только и ждали команды.

Стас крепко обнял меня за талию и прижал к себе. Сквозь рубашку чувствовались налитые твердые мышцы. Не дав себе опомниться, я принялась расстегивать пуговицы, чтобы скорее увидеть его красивое тело. Мое-то он уже успел рассмотреть и даже пощупать.

Моему взгляду открылась широкая крепкая грудь и стальной пресс с сетью кубиков. Широко распахнув глаза, я разглядывала его торс и не верила своему счастью. Всегда считала, что такое тело можно встретить только на экране телевизора или на страницах журналов. Но нет, вот он живой и вполне реальный мужчина, от одного взгляда на которого у меня сносило голову и хотелось творить что-то безрассудное.

Оторвавшись от разглядывания его торса, я посмотрела выше и встретила с любопытным взглядом. Выдержала его и, не отводя глаз, руками нащупала пояс его брюк. Быстро разделалась с пуговицей и молнией. Штаны присоединились к рубашке и моему платью, и мы уже были наравне.

Не дав шанса одуматься ни ему, ни себе, толкнула его на стоящий у стены диван и оседлала парня, снова впиваясь в его губы страстным поцелуем. Не прошло и мгновения, как я оказалась опрокинутой вниз и прижатой к бархатистой обивке дивана тяжестью его тела. Стас перехватил у меня инициативу как раз в тот момент, когда у меня отключился мозг. Со мной такого еще никогда не было, что бы я ни думала о том, что делала, что говорила. Я всегда контролировала себя. И вот, пожалуйста. Мой здравый разум помахал мне на прощание и укатил в закат.

Зато остались чувства, эмоции и нервы, подогретые осознанием того, что я делаю что-то совершенно неприличное. Да еще страхом, что нас могут застать в любую минуту. Тот факт, что я закрыла дверь, не давал никаких гарантий. Во-первых, ключи от кабинета могли быть

у кого угодно, во-вторых, даже если с той стороны кто-то попытается войти и будет ждать, что ему откроют, он сложит дважды два. Естественно, в тот момент я об этом не думала, что уж там, я вообще ни о чем не думала, мозг же отъехал.

Зато я остро чувствовала каждое прикосновение пальцев, каждый поцелуй, оставленный на моем теле. В животе от каждого касания разгоралось пламя, и чем дальше он заходил, чем откровеннее становились ласки, тем больше эти очаги возгорания грозили спалить меня дотла.

Мне хотелось кричать и стонать, но я плотнее закрывала рот, не позволяя себе этого. Еще больше мне хотелось обследовать каждый миллиметр его божественного тела, попробовать на вкус, при этом утонуть в губительном для меня аромате этого мужчины. В чем, собственно, я себя и не сдерживала.

Совсем скоро между нами не осталось ни клочка ткани. Словно из воздуха в его руках возникло средство защиты. Я чувствовала, что он уже давно в боевой готовности, так как его богатство упиралось мне в бедро. Я же почувствовала волны возбуждения, еще когда стояла перед его дверью.

— Ты уверена? — прозвучал давно избитый вопрос, на который я даже не собиралась отвечать.

Собственноручно направила все в нужное русло, практически теряя сознание от переизбытка чувств. Я невольно накрутила себя и была настолько накалена, что уже спустя пару движений улетела, покидая эту вселенную, распадаясь на тысячи осколков.

— С тобой все в порядке? — услышала я надрывный шепот и почувствовала, что Стас замер. А мне этого совсем не хотелось.

Схватила его за шею и притянула ближе для поцелуя, толкнувшись бедрами ему навстречу. Видимо, этого было достаточно моему партнеру, чтобы продолжить наш танец страсти.

Не знаю, сколько все это длилось, но, когда завершилось, я была настолько удовлетворена и переполнена счастьем, что сама в это не верила. Такого со мной точно никогда не было.

И пока я, разнеженная, лежала, а мой мозг постепенно приступал к работе после мимолетного отпуска, у Стаса зазвонил телефон.

У меня в голове словно что-то переключилось. Вытаращив глаза на обнаженного мужчину, подошедшего к окну с телефоном в руках, я

подскочила. В одно движение поднялась, еще секунда понадобилась, чтобы натянуть белье, и одна, чтобы надеть платье, застегнув пуговички через одну, и обуться. В голове засело единственное слово: «Бежать!». Схватила с кресла куртку и выскочила за дверь.

«Бежать!» — подгоняла меня быстрее, стучавшая по мозгу молотком, мысль. Прикрыв курткой абы как застегнутое платье, я пулей вылетела из терапевтического отделения районной больницы. И была уверена, что больше никогда туда не вернусь.

«О боже! Я это сделала. Какой стыд. Мы занимались этим при свете. И я бессовестно пялилась на него и лапала. Все, гореть мне в аду! Можно приписывать себя к числу падших женщин. Больше никогда, ни за что на свете я такого не повторю. Остается надеяться, что мы с ним никогда нигде не столкнемся, иначе я просто сгорю от стыда. Возомнила себя леди вамп, ага, конечно. Стыдно-то как! Стыдно! И как я буду теперь смотреть в глаза Алексею? А маме? А вдруг кто-то об этом узнает?» — кавардак в голове не предвещал ничего хорошего.

Мне нужно было выговориться, но кому? Кому я могла бы рассказать о таком? Никому и никогда. Я была уверена, что это самое безрассудное событие останется лишь в моей памяти, скрытое за семью печатями. Вскоре, вышагивая по проспекту, чтобы прийти немного в себя, я вспомнила про дневник, в котором записывала накануне свои тайные желания. Вот кому я могла все рассказать и облегчить душу. *«Только бумага все стерпит и никогда не разстрезвонит на весь свет о моем проступке. Если, конечно, бережно хранить дневничок вдалеке от чужих глаз».*

Домой я кралась, как преступница, постоянно озиралась по сторонам и дергалась от каждого шороха, словно боясь быть пойманной. Сгорая от стыда, прислонилась к двери, как только очутилась в квартире. Алексей не соврал, его действительно не было дома. Квартира была в моем полном распоряжении, и это не могло не радовать. Но первым делом мне требовался душ. Хотелось смыть с себя события прошедшего вечера. Хотя из памяти, конечно, такое сложно вычеркнуть. Да и что кривить душой, ничего забывать я и не хотела.

Самое впечатляющее событие в своей жизни вряд ли кто-то желал бы забыть. Вот и я не хотела, но стыдно было себе в этом признаться.

Я просто с головы до ног погрязла в стыде, вот чего я добилась, стремясь стать раскованной и независимой женщиной.

Уже перед сном я собрала всю свою волю в кулак и открыла дневник. С чистой совестью и даже немного гордостью отметила выполненным первый пункт. Перелистнула страницу и стала изливать душу неодушевленному свидетелю, периодически краснея. Еще день назад мне казалось, что, осуществив задуманное, я буду чувствовать себя в силах горы свернуть. По факту же казалась себе мелким зверьком, который боится всего на свете и хочет поглубже спрятаться в свою норку от посторонних глаз и лап.

Не такого результата я ждала, не такого. Посокрушавшись, вспомнила старую поговорку о том, что утро вечера мудренее, и решила обдумать ситуацию уже на свежую голову. А вот дневник стоило заполнять, как говорится, по горячим следам.

«Сегодня я сделала это. Пришла сама в кабинет к Станиславу, точнее, Стасу. И спровоцировала его на интим. Конечно, я была крайне удивлена, когда он перехватил инициативу. Это могло значить только одно, он хотел того же, чего и я. И самое главное, что он меня узнал, а значит, обратил внимание еще вчера, когда я навещала Леру. То, что я реагировала очень бурно не только на любое его прикосновение, но и на взгляд и даже запах, было для меня полнейшим сюрпризом. Никогда раньше я ничего подобного не чувствовала с другим мужчиной. И ничего схожего не испытывала в постели с Алексеем», — изливала я свои мысли на лист бумаги. И мне даже немного грустно стало, что я не смогу почувствовать всю эту бурю эмоций и наслаждения снова.

Алексей вернулся домой действительно поздно, от него разило спиртным и сигаретным дымом. Странно! Обычно он не выпивал и с корпоративов всегда возвращался трезвым. Общаться с пьяным парнем мне совсем не хотелось, поэтому я старательно делала вид, что спала. Заснуть почему-то в эту ночь еще долго не получалось. Вздрагивая от каждого звука, я больше всего боялась, что он станет ко мне приставать. Но напрасно переживала. Качаясь и цепляя по пути мебель, он раскидал по комнате одежду, которую с трудом снял. Завалился на свою сторону кровати и в тот же момент громко захрапел. Такого за ним тоже не водилось, но я списала это на излишек алкоголя в организме.

Только когда все вокруг стихло, я забылась беспокойным сном. И уже во сне словно на повторе видела нас со Стасом, только уже со стороны. Вот я смело вхожу в кабинет, скидываю всю одежду, пока он недоуменно смотрит на меня. А после, словно искусительница, толкаю мужчину на диван. Все чувства и эмоции я испытала вновь. Как такое возможно? Никогда не верила, если слышала рассказы, что во сне все ощущалось как наяву. Только теперь, прочувствовав все сама, понимала, что это действительно возможно.

Только вот в конце никто не позвонил Стасу, и я осталась нежиться в его объятьях. И когда попыталась уйти, он меня не отпустил. Так я и проснулась, все еще храня на теле тепло его рук. Только в душе ощущалась полнейшая пустота, и я почти сразу сообразила почему. Приподнялась на локтях и посмотрела по сторонам, никого, кроме посапывающего на своем краю Алексея, рядом не было.

С наступившим утром я поняла, что мне сложно смотреть в глаза Алексею, уже плохо понимая, как продолжать с ним жить. Мне все так же было стыдно за произошедшее, но я ни о чем не жалела. А еще стало любопытно, что бы происходило, не сбеги я из кабинета.

Глава 6

Стас

Обычный рутинный день на работе. Я, конечно, ее люблю, но конец месяца, отчеты, журналы не самое мое обожаемое занятие. Это раздражало с каждым разом все больше и больше. Вечерний обход служил мне отдушиной, поэтому я решил его совершить пораньше, тем самым предоставив себе право оторваться от писанины. Вдохнуть глоток свежего воздуха, размять мышцы. Да, именно под этим предлогом я и отлынивал от отчетов.

К тому же вчера в отделение поступила молодая, симпатичная пациентка. С такой я бы с удовольствием пообщался и вне больницы. Девушка серьезная, учительница, ответственная, так как рвалась поскорее выписаться и вернуться к работе. Мне всегда такие нравились, сознательные, не легкомысленные. С нее и решил начать обход.

— Неужели этот ваш врач такой уж красивый? — услышал я возглас, донесшийся из палаты как раз в то время, как я собрался войти.

Я не из тех, кто будет подслушивать, стоя под дверью, даже если речь идет обо мне. Уже входя, думал, что увижу самоуверенную фигуристую мадам с завышенным самомнением, как та, что я встретил в палате в первый день. И каково же было мое удивление, когда я увидел совсем нежное трепетное создание с розовым румянцем, проступившим на щеках при виде меня. Встреть я эту девчонку на улице, прошел бы мимо, приняв за школьницу. Но, приглядевшись внимательно, понял, что она просто очень молодо выглядит. Ее голубые глаза покорили меня с одного взгляда. Да и вообще, я как-то неадекватно на нее среагировал. Внутри все кричало: «Моя». Какие-то первобытные инстинкты требовали взвалить девчонку на плечо и утащить в свою пещеру.

Я чуть не завис, разглядывая ее. И не мог не пошутить, предлагая рассмотреть себя со всех сторон, раз ей так интересно было узнать, как я выгляжу. И не сразу заметил ту самую хищную девицу, что

оценивающе пялилась на меня, едва ли не облизываясь. Даже слегка рассердился и выставил обеих за дверь.

Когда голубоглазая нимфа проходила мимо, до меня донесся легкий, почти прозрачный аромат. Идеальный! От этого запаха у меня зашумело в ушах, я закрыл глаза и сжал челюсти, всеми силами удерживая себя на месте. Желание склониться к ней и глубже вдохнуть губительный аромат было непреодолимо, но я сдержался и отмер, только когда услышал звук закрывающейся двери.

Пока осматривал Валерию и ее соседку по палате, мыслями постоянно возвращался к девушке, с которой не прочь был познакомиться поближе. Вот только, похоже, потерял последний шанс на это, выставив их с подружкой в коридор. А когда вышел, был приятно удивлен тем, что она не ушла, а ждала окончания осмотра. Про саму пациентку я уже и думать забыл. Да, она все так же оставалась милой и симпатичной, вот только появилась та, которая затмила других.

Я остановился, раздумывая подойти или нет. И обязательно бы так и сделал, будь она там одна. Та, что была смелее, сразу направилась ко мне, пытаясь пригласить на свидание, но я сделал вид, что не понимаю, о чем она. Прежде чем удалиться поскорее в следующую палату и отделаться от назойливой девицы, еще раз взглянул на вторую.

Дома весь вечер себя ругал. Это надо же, встретить девушку мечты и постесняться подойти к ней. Это плохо укладывалось в голове, так как парень я был не из стеснительных. И проблем с тем, чтобы заговорить с девушкой у меня никогда не возникало.

На следующий день мысли витали вокруг той самой незнакомки. Я втайне надеялся, что она снова придет навестить подругу, и немного переживал, что мог пропустить этот момент. Но дежурить рядом с палатой было бы неправильно. Несolidно как-то заведующему отделением отирать двери палат. Но поводов для того, чтобы выйти из кабинета и пройтись через все отделение до поста медсестры, находилось немеряно.

Только все это было зря, она так и не появилась. Этими своими хождениями по коридору в итоге удлинил себе рабочий день, ведь бумажную работу тоже делать нужно. Как раз погрузился в документы, когда услышал, как открылась дверь. Медленно поднял голову, зная,

что без стука может войти только кто-то из персонала, у нас так принято.

Но оказалось, что это та самая девушка, которую я так настойчиво весь день караулил. В этот раз она выглядела по-другому. Короткое платье, высокие каблуки и яркий макияж заставили что-то оборваться у меня внутри. Силой воли я принудил себя оставаться на месте, но сразу после того, как она вошла, послышался щелчок, закрывающий дверь на замок. «*А это уже интересно*», — подумал я, поднимаясь с места.

— Это вы? — вырвалось у меня. — Что вы делаете? — спросил, глядя, как она скидывает куртку.

Сглотнул, наблюдая, как она медленно шагнула ко мне. Ее стройные ноги были просто созданы для того, чтобы ими любоваться. Что я и делал, представляя, как шикарно они бы смотрелись на моих плечах, например. Пока я, словно прыщавый подросток, терялся в догадках, что эта птичка могла забыть в моем кабинете, понял, что она молчала, словно и не умела говорить. А мне хотелось услышать ее голос.

— Девушка, извините, не знаю вашего имени, — произнес, провоцируя ее на ответ.

— Люба, — коротко ответила она и быстро пробежалась язычком по губам.

В этот момент у меня перехватило дыхание, потому что она начала расстегивать пуговицы на своем платье.

— Очень приятно, меня зовут Стас. Я все же не пойму, что вы здесь делаете.

Я не был дураком и уже догадывался, что она пришла не в салочки со мной поиграть, но все же не хотел делать поспешных выводов. Вдруг ей жарко стало, например.

Пока я огибал стол, который все это время отделял нас друг от друга, она тоже приблизилась почти вплотную. Причем платье было расстегнуто полностью и отправлено в полет вслед за курткой.

— Это так важно? Знать причину? — отозвалась она совсем тихо, будто боясь спугнуть момент.

Смелости этой крошке было не занимать, тем более было видно, что она немного волновалась. Вряд ли она такое проворачивала с

каждым встречным. Я в этом был уверен. Ну, или я совсем не разбираюсь в людях.

— Нет, я, конечно, догадываюсь, что вам от меня нужно, — ответил я, бессовестно разглядывая грудь девушки в ажурном белье. — Но вы не считаете, что это странно?

Ее, видимо, вся эта ситуация устраивала. Люба прижала палец к моим губам, пресекая лишний треп.

— Шшш, меньше слов, — прошептала она и несмело прижалась своими губами к моим.

Большого зеленого света мне давать было не надо. Перехватив инициативу, впился в ее губы, как путник, умирающий от жажды, припав к источнику. Крепко прижал к себе стройное тело девушки, наслаждаясь первым поцелуем и ее реакцией. Толпу мурашек по коже, участившееся, сбившееся дыхание, трудно было не заметить.

А дальше все происходило стремительно по уже избитому вековому сценарию. Детали можно и опустить. Единственное, я понял, что эта девушка идеальна. Она та самая, ради которой хотелось горы свернуть. И ноги ее, кстати говоря, смотрелись идеально там, где надо.

В общем, для себя я решил, что такую отпускать нельзя и нужно познакомиться поближе и освоить не только горизонтальную плоскость общения. Хотя я был уверен, что и с этим проблем не будет. Как раз в тот момент, когда я хотел с ней об этом заговорить, мне позвонил главврач, проигнорировать я никак не мог.

Натянув штаны, отошел к окну и отвернулся, чтобы сосредоточиться на разговоре, а не на прекрасном обнаженном теле, к которому хотелось скорее вернуться.

— Да, Владимир Сергеевич, я вас слушаю.

— Станислав, все получилось, как мы и планировали. Спасибо за отличную идею.

— Без проблем, рад, что удалось помочь.

— Такими темпами скоро на мое место сядешь.

— Спасибо, конечно. Но, нет. Я не претендую.

Результат я получил, теперь мне хотелось скорее завершить разговор, но начальник все не мог нарадоваться своему успеху. Послать я его не мог, поэтому продолжал внимать. Только вздрогнул, когда услышал звук тихо закрывающейся двери. Я медленно повернулся, посмотрел сначала на одинокий диван, потом обвел

взглядом совершенно пустой кабинет. На кресле, в доказательство того, что я не сошел с ума и она действительно приходила, продолжала лежать моя рубашка.

Я уже ринулся вдогонку, но понял, что не успею, да и выходить из кабинета, нестись сломя голову полуголым было бы довольно странно. Причем я не боялся быть скомпрометированным, скорее заботился о репутации своей прекрасной нимфы. Мои медсестры прекрасно владеют математикой и вполне способны сложить дважды два.

Рыкнув, впечатал кулак в стену рядом с окном, в котором почти сразу появилась виновница моей растерянности. Она на ходу поправляла на себе платье и приглаживала волосы, которые и так выглядели отлично. А еще она торопилась поскорее покинуть двор больницы и убежать от меня.

Да уж! Пообщался с милой прелестной девушкой, с которой еще с утра мечтал закрутить роман. Давно пора погрязнуть в серьезных отношениях с приличной девушкой. Но встречались обычно какие-то не такие. А тут подряд сразу две. Сначала Валерия, которая смотрела на меня как на врага народа, после того как я выставил ее подружек из палаты, и Люба. Конечно, когда я увидел вторую, про первую и думать забыл.

А теперь уж тем более, вряд ли мне сегодня будет сниться что-то, помимо светловолосой волшебницы, которая одним своим появлением вдохнула в мою жизнь новые краски. А ворвавшись в кабинет, и вовсе лишила меня спокойствия на ближайшие дни.

«Интересно, она вернется? Или, может, мне придется самому ее разыскать. Прямо сказка: почувствуй себя принцем в погоне за Золушкой. Только у того туфелька была, а моя ничего мне не оставила. Хотя... в отделении до сих пор остается ее подруга. И даже если она откажется поделиться номером телефона Любы, у меня останутся данные девушки. Какие-никакие, а зацепки. В нашем случае покруче туфельки будут».

Глава 7

Люба

Прошло ровно семь дней с того вечера, когда я ворвалась в кабинет к Стасу. Каждый день после этого я изводила себя мыслью, что поступила неправильно, что нельзя быть такой беспринципной. Вот только сердце ныло и тосковало вдали от него. А тело требовало добавки. Сны, в которых я снова и снова падала в его объятия, словно были записаны на пленку и крутились на повторе, изводя меня.

Каждое утро я просыпалась с улыбкой на губах, которая исчезала в тот момент, как я открывала глаза. Сразу после этого хотелось завывать или закричать. Это чувство, наверное, похоже на состояние ломки у наркомана, я не могла не думать о нем, о том, как хорошо было с ним, и о том, что он под запретом.

Алексея я к себе не подпускала и на пушечный выстрел. Он после корпоратива снова стал прежним. Уже не злился и не критиковал каждое мое действие. Видимо, хотел таким образом наладить наши отношения. И от этого мне становилось еще хуже.

— Ты какая-то напряженная в последнее время. Может, тебе съездить куда-нибудь со своими подружками? — предложил Алексей.

— Ты серьезно? Не ты ли несколько дней назад заявил, что они плохая для меня компания? — огрызнулась, выводя его на ссору.

Зачем я это делала, сама не знала. Видимо, плохой Алексей заслуживал моей измены, а хороший вроде как и нет. Продолжай он меня изводить, мне было бы проще себя оправдывать.

— Ну ладно тебе, была тяжелая неделя, на работе завал. Я вспылел. Извини, — ответил он, а у меня глаза на лоб полезли.

— Да? А знаешь, ты прав. Что-то я действительно совсем стала нервная. Давай я вечером съезжу к девчонкам. Заодно и ты от меня отдохнешь, — предложила, а сама уже строила совсем другие планы, и они не были связаны ни с одной из моих подруг.

— Я от тебя и не устаю. Но мы с парнями решили в «Доту» по сетке поиграть, поэтому я и предложил тебе встретиться с подружками, чтобы ты не скучала, — признался Алексей. — Ты на

такси сама вернешься? Или можешь у них остаться, если хочешь, — продолжал поражать своей щедростью мой парень.

Неужто так сильно хотелось всю ночь играть с коллегами, что на все остальное просто плевать? Хотя и мне большой разницы не было, чем он будет заниматься. Я-то знала, куда меня тянуло уже целую неделю.

Не знаю, предложение Алексея развеяться меня сподвигло, или я только и ждала момента, которым смогла бы воспользоваться. Но в голове словно переключатель сработал. Несколько дней я ругала себя за безрассудство и легкомыслие, а тут в одну секунду все изменилось. Я просто передумала. Снова взяла в руки тот самый дневник и прочитала прописанные там цели.

Что ж, стать более раскрепощенной пока не получилось. Значит, цель не достигнута. Повторим сеанс, а там посмотрим.

На самом деле я кривила душой. Во мне и после первого раза что-то изменилось. Раньше я бы точно не смогла собраться на свидание к другому мужчине, совершенно не стесняясь своего собственного. Алексей, правда, уже всю игру в компьютерную игру, переговариваясь с кем-то. Вряд ли он обратил бы на меня внимание, даже если я прошла бы мимо совершенно обнаженной.

Я спокойно накрасилась, надела платье, но уже не такое откровенное, как в прошлый раз. В этом не было необходимости, крепость уже покорена, оставалось ее снова взять.

Ни в прошлый, ни в этот раз я не выясняла, до сколько работает Стас, и нет ли у него выходного. Тут я полагалась на случай, ну, или судьбу. Это работало элементарно. Если его нет на месте, значит, не судьба.

Шагая через двор больницы ощутила дежавю. И медсестра на посту задала тот же вопрос. Только теперь я ответила, что пришла к Станиславу Андреевичу по личному делу. Лерой прикрываться больше не получалось, так как она уже выписалась. От услышанного одна бровь у девушки поползла вверх. Еще бы, к их красавчику-врачу пришла какая-то дамочка, да еще и по личному вопросу.

Я сделала вид, что не заметила удивленного и возмущенного взгляда. И, не услышав ни слова против, пошла дальше по коридору. Сама при этом сгорала от ревности, представляя, как все эти медсестрички вертятся перед Стасом. «Интересно, с какой из них он

спит? А может, все они его гарем? Хотя меня это не касается. В любом случае я здесь в последний раз». У самого кабинета я остановилась, чтобы перевести дыхание. Сердце забилось быстро-быстро, и я протянула руку, чтобы открыть дверь.

Войдя в кабинет, наткнулась на внимательный взгляд Стаса. Было такое ощущение, что он буравил дверь до моего прихода.

— Ты? — На его лице расплзлась улыбка. Мужчина сразу вскочил со своего места и быстро преодолел разделяющее нас расстояние.

Не в силах отвести от него глаз, ничего больше не замечая вокруг, лишь услышала звук закрывающейся двери и защелкивающегося замка. А в следующее мгновение Стас меня поцеловал. Его губы обрушились на мои. Казалось, он хотел меня съесть, с таким напором сминал их. Я не ожидала такого приема, думала, что он про меня забыл или устроит мне допрос о том, что мне от него нужно. Но нет. В этот раз он не собирался тратить время на разговоры. По крайней мере, в самом начале мне именно так показалось.

Поцелуй длился очень долго, а может, всего минуту. Я совсем потерялась во времени и пространстве. И уж точно не хотела, чтобы это закончилось. Даже когда Стас отстранился, я потянулась за ним, не желая терять тепло, которое он мне давал. А вот он не торопился прижать меня к себе, внимательно рассматривая.

— Я уже думал, что ты больше не придешь, — произнес он тихо.

— Так ты меня ждал? — стараясь казаться не очень удивленной, уточнила я.

— Представь себе. Каждый день задерживаюсь допоздна под разными предложениями, — ответил Стас, притягивая меня снова к себе.

Поцелуй затуманил мою и без того дурную голову. Он сграбастал меня в крепкие объятия. Прижал к себе настолько крепко, что даже сквозь одежду я ощущала каждый сантиметр его тела. Мне нравилась его сила и то, как я сама растворялась в нем. От прикосновения его губ ноги подкосились, и, если бы он разжал объятия, я могла бы рухнуть на пол.

Вдохнув полные легкие воздуха, ощутила головокружительный аромат, который исходил от Стаса. Не знаю, почему я так реагировала на его запах. Только после вдоха совсем потеряла над собой контроль. Словно кошка, я стала тереться о него всем телом. Продолжила глубже

вдыхать и не могла надышаться волшебным сладким ароматом. Такой пытки он долго не выдержал. Вскоре подхватил меня на руки и перенес на уже знакомый диванчик.

В этот раз моих провокационных действий не потребовалось. Он сам на меня накинудся. Вещи летели в разные стороны. Я только помогала мужчине освободиться от разделяющих наши тела клочков ткани.

В одурманенном состоянии я могла лишь, закрыв глаза, наслаждаться происходящим. Каждое его движение и прикосновение затрагивало струны где-то глубоко внутри меня. Это не могло назваться просто телесным контактом. Это было единение душ.

Осознание этого меня слегка напугало и отрезвило. Тяжело дыша, я сползла на пол, бессмысленно водя по сторонам взглядом. Я плохо понимала, что именно мне требовалось в ту самую секунду.

Лишь когда почувствовала еле осязуемое прикосновение к оголенному плечу, вздрогнула. Мозг сразу заработал и взгляд сфокусировался. Я поняла, что снова нужно бежать. И ни в коем случае не вдыхать его пьянящий запах, который действовал на меня ненормально. Такого просто не могло быть. Но в то же время я понимала, что именно обонятельные рецепторы приводили меня в состояние сладкой эйфории, позволяя расслабиться и поддаться наслаждению.

— Куда ты снова собралась? — спросил Стас, вставая с дивана.

— Домой, — коротко бросила я в ответ.

— И к чему такая спешка? Может, поговорим? — сказал он, поднимая с пола брюки.

Я старалась не смотреть в его сторону, хотя взгляд так и тянулся оценить мужчину во всей красе.

— Не думаю, что здесь подходящее место для бесед, — ответила, надевая платье.

Несмело подняла взгляд на Стаса. Тот смотрел прямо на меня, скрестив руки на груди. При этом мышцы пресса и рук напряглись и красиво поигрывали.

— А спать со мной здесь подходящее место? — ухмыльнувшись, уточнил он.

— Мне показалось, что ты был не против, — недовольно заметила я.

Мне хотелось поскорее закончить нашу милую беседу и снова просто сбежать, ничего не объясняя. Потому что, если он бы вдруг спросил о моих мотивах, я вряд ли смогла бы найти, что сказать.

— От такого не отказываются. Это было бы глупо, — говорил он, а я покрывалась красными пятнами стыда, стараясь скрыть их за волосами и поскорее ускользнуть.

— Эм, мне пора. Пока, — быстро пропищала я и бросилась к двери.

— Хорошо, надеюсь, скоро увидимся.

Я быстро обернулась, уже схватившись за дверную ручку и устояла на Стаса. Мои мысли были противоречивы. Я была вновь уверена, что больше мы не увидимся. Он стоял в одних брюках, опершись на свой стол. И если бы я могла себе честно признаться в своих желаниях, то не стала бы открывать дверь, а вернулась бы в его теплые и крепкие объятия. Но я не хотела признаваться в этой страшной тяге и стремилась скорее покинуть его. Мне почему-то казалось, что на расстоянии это все рассеется как дым и вскоре пройдет.

Так ничего и не ответив, я все же покинула кабинет заведующего отделением. При этом дала себе железное обещание никогда больше не поддаваться соблазну и не возвращаться.

Глава 8

Стас

Она снова ушла. Просто взяла и ушла. А я был так удивлен ее упорством, что даже забыл спросить номер телефона и пригласить на свидание. Теперь терзался сомнениями, согласилась бы она или нет.

— Станислав Андреевич, разрешите войти? — спросила Рита.

Я поднял взгляд на вплывающую в кабинет медсестру.

— Да, входи. У тебя что-то важное? Я уже собирался домой, — я не был настроен на разговоры или посиделки. А, зная Риту, был уверен, она зашла не просто так. Эта девушка постоянно пыталась остаться со мной наедине.

— И куда ты так торопишься? Кто тебя там ждет? — подходя ближе, промурлыкала девушка.

— Ты и так все прекрасно знаешь, — устало вздохнув, ответил я, не желая продолжать этот разговор.

— Знаю. Поэтому и пришла, — с придыханием произнесла она.

Рита присела на мой стол, склонившись ко мне слишком близко.

— Ты прекрасно знаешь, что я не смешиваю работу и личную жизнь, — напомнил и встал, обойдя стол, тем самым удаляясь от девушки на безопасное расстояние.

Рита выглядела, как всегда, шикарно, гладкие блестящие темные волосы были собраны в высокий хвост, карие глаза ярко подведены и озорно поблескивали, красные губы привлекали к себе внимание. Но меня такого рода девушки с некоторых пор перестали интересовать. К тому же заводить интрижки на работе было бы полным идиотизмом.

— А я думала, что это правило теперь отменено, — сказала Рита, повернувшись ко мне лицом.

— С чего вдруг? — поинтересовался я, подходя к шкафу.

— С того, что к тебе зачастила молодая особа. И ты знаешь, мне кажется, что вы тут не план лечения с ней обсуждали, — подойдя ко мне вплотную, заявила она.

Я почувствовал, как ее руки заскользили вверх по моей спине, и поспешил отстраниться. Ее прикосновения никак на меня не влияли. В

отличие от прикосновений моей девочки, которая так быстро от меня сбежала.

— То, что мы с ней обсуждали, тебя никак не касается. Если это все, то я пойду, — ответил я, накидывая пиджак.

Подхватил с тумбочки ключи, телефон и слегка задержался, приоткрыв дверь. Рита недовольно вздернула подбородок и прошагала мимо меня, напоследок хлестнув хвостом по лицу. Проводив ее взглядом, запер дверь и направился вслед за ней по коридору.

Не то чтобы я хотел ее догнать, просто выход из отделения располагался в той же стороне. Рита уже восседала на посту, остервенело стуча острыми ноготками по клавиатуре.

— Подготовь к утру все истории болезни. Пусть Лиза мне их занесет, — бросил, проходя мимо.

— Лиза, значит! — фыркнула девушка.

— Да, она ведь сменяет тебя?

Медсестра бросила на меня испепеляющий взгляд и снова отвернулась к светящемуся монитору.

— Будет сделано, Станислав Андреевич. До свидания, — сквозь зубы ответила она.

— Доброй ночи, Маргарита.

Я вышел на улицу и вдохнул полной грудью свежего воздуха, прежде чем садиться в машину.

Ехать домой не хотелось. Чего хотелось, так это вернуть Любу и провести с ней оставшийся вечер. Меня поржала эта девушка. Нежная, милая, краснеющая от одного прикосновения и откровенного взгляда, которая сама пришла и предложила себя. Мне было очень интересно узнать, что сподвигло ее на это.

Я догадывался, что такое поведение для нее далеко не норма. Только не мог понять, зачем она пришла ко мне, что ее могло толкнуть на подобный шаг.

За последнюю неделю я голову сломал, теряясь в догадках. Какие только предположения в ней ни рождались. Самое логичное, что я ей понравился или она в меня влюбилась. Ну, или почувствовала то же непреодолимое притяжение, что и я. Иногда я думал, что это какой-то дурацкий спор или шутка. От этой мысли я начинал злиться.

И как бы я ни крутил все это в голове, никак ее мог понять ее мотивов. Что могло двигать такой нежной девушкой, чтобы она вот так

легко прыгнула в постель к первому встречному.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

— Привет, моя сладкая, как твои дела? — ответил я, приняв вызов.

— Все хорошо. Ты опять сегодня будешь поздно? Я уже страшно соскучилась.

— Нет, я уже освободился. Скоро буду дома.

— Правда?

— Да, я уже в машине сижу, как раз собирался выезжать. Тебе что-нибудь принести?

— Ага, я хочу мороженое. Клубничное. Большое ведерко.

— И сама съешь целое ведерко?

— Конечно съем. Но, если хочешь, то я с тобой поделюсь.

— Хорошо, договорились.

Глава 9

Люба

— Ты уже вернулась? — спросил Алексей, стоило мне только войти.

— Да, — ответила, стараясь прошмыгнуть незаметно в ванную.

— Ты не против, я еще поиграю? На самом деле мы договорились на ночной стрим, — сообщил он, мельком глянув на меня и снова отвернувшись к монитору.

Я закрылась в ванной и скатилась на пол по стеночке, давась бегущими по щекам слезами. Я не знала, что мне делать, так запуталась. С одной стороны, меня непреодолимо тянуло к Стасу, а с другой — я понимала, что все это неправильно. Никаких нормальных отношений быть не может, если они начались с постели. К тому же я сама его принудила к этому.

Я понимала, что просто не смогла бы ему объяснить причину своих действий. Даже если он остался всем доволен, это была не совсем я. В обычной жизни я себя так не вела. А ему наверняка нравились такие вот откровенные девушки без комплексов, готовые к любым бесшабашным экспериментам. Возможно, он принял меня именно за такую. И даже если хотел продолжить наше общение, я не смогла бы оправдать его ожиданий.

Еще долго я сидела, жалея себя. *«Вот кому и что я хотела доказать? Тоже мне, стала независимой и сильной. Конечно, ага! Только лишила себя шанса на счастье. Где я встречу еще такого мужчину, как Стас? Да и зачем мне другой, когда я думать больше ни о чем, кроме него, не хочу»*, — продолжала корить себя, оплакивая невеселое будущее.

В голове был только он, особенно теперь. И если после первой нашей встречи я еще могла отрицать весь масштаб катастрофы, то теперь точно нет. В этот раз я осознала, какую реакцию он во мне вызывал. И понимала, что это был мой шанс, один на миллион. Что же я натворила!

Проведя в ванной довольно много времени, в конце концов я успокоилась. Взяла себя в руки и вышла. Алексей так и продолжал

играть, не обращая на меня внимания, поэтому я, измученная угрызениями совести, пошла спать. Твердо решила, что должна забыть о Стасе и ни в коем случае не искать с ним встреч. И надеялась лишь на то, что он не будет мне сниться.

Вот только не успела я заснуть, как перед глазами появился его образ.

Он сказал: «Пошли».

Взял меня за руку. Я словно наяву ощущала теплоту его ладони. Уставившись на наши переплетенные пальцы, шагала за ним. В сердце расцветало какое-то новое для меня чувство. А я все не могла поверить в происходящее. Перед глазами быстро менялись картинки, и лишь одно оставалось неизменным: наши скрепленные руки. Иногда Стас оборачивался ко мне и улыбался, и я улыбалась ему в ответ. Все происходящее вызывало во мне какое-то чувство тревожности, и в сознание пыталась пробиться мысль, которую я все никак не могла уловить. Как только мне удавалось что-то нащупать, она снова ускользала.

Только утром, когда открыла глаза, я поняла, что все это было лишь сном. Стало обидно и очень горько. Казалось, жизнь несправедлива. Хотя я прекрасно понимала, что, кроме меня одной, никто не может быть виноват в моих ошибках.

Сердце сжалось от тупой боли. И хотя я понимала, что эта боль совсем не физическая, страдания она мне приносила немалые. Алексей еще спал после ночных увеселений. Мне было тяжело оставаться с ним в одной квартире, поэтому я быстро собралась и ушла.

На улице всюду цвела весна и уже очень сильно пахло летом. Мимо меня со смехом проносились спешащие куда-то дети. А у меня на душе словно тучи сгустились. Было лишь желание забиться в темный уголок и плакать. Оплакивать свою несостоявшуюся любовь.

— Люба? Это ты? Привет, — окликнул меня кто-то со смутно знакомым голосом.

Я обернулась и увидела молодого парня. Черты его лица были мне смутно знакомы, но кто это, я так и не поняла. По моему вопросительному взгляду, видимо, было видно, что я его не узнала, поэтому он широко улыбнулся.

— Не узнала? — весело спросил он.

Я же, нахмурившись, отрицательно покачала головой.

— Ну как же так. Одиннадцать лет в одном классе проучились, и спустя пять лет ты меня не узнаешь? — произнес он игриво.

В этот момент меня осенило. Я поняла, кого напоминал мне этот красавчик.

— Пашка? Смирнов? — опешив, уточнила я.

— Ну наконец-то, — хохотнув, произнес мой бывший одноклассник. — Неужели я так изменился?

— Издеваешься? Да тебя не узнать! Ничего себе, ты подросток! — я рассматривала друга детства во все глаза и никак не могла поверить, что из маленького щупленького мальчишки, которого я не видела после окончания школы, может выйти такой интересный молодой человек.

В школе его все называли Смурфиком из-за маленького роста. Сейчас вряд ли у меня язык повернулся бы так его назвать. Теперь передо мной стоял высокий широкоплечий и довольно симпатичный молодой человек.

— Ну, так пять лет прошло, хотя ты совсем не изменилась, как выглядела на пятнадцать, так и сейчас совсем кроха, — произнес он, все так же продолжая улыбаться. Его явно радовала наша встреча.

В старших классах Паша несколько раз пытался пригласить меня на свидание, только я не могла его воспринимать как парня и всегда находила причины отказать.

— Ты куда-то торопишься? — спросил он.

— Нет, просто прогуливаюсь, — ответила, пожимая плечами.

— Может, посидим где-нибудь? Я как раз собирался позавтракать, — предложил Смирнов.

— Почему бы и нет.

Неподалеку как раз располагалось вполне приличное кафе. Туда мы и отправились.

— Ну, расскажи, чем занимаешься? Не помню, куда ты поступила. Закончила? — с любопытством заглядывая мне в глаза, спросил Паша.

— Диплом пишу, в начале июня защита. А ты? — из вежливости спросила я в ответ.

— Бакалавриат закончил и пошел работать. Не видел смысла висеть на шее родителей дополнительно два года, — сообщил он, высматривая взглядом официанта.

— Это круто, я вот тоже думаю, как бы поскорее работу найти.

Паша внимательно на меня посмотрел, слегка прищурил глаза и склонил голову на бок. Он словно что-то для себя решал.

— А ты какой ВУЗ заканчиваешь? — задумчиво уточнил он.

— Пед, — несмело улыбнувшись, ответила ему.

— Пед — это хорошо. А специализация? — продолжал парень свой допрос.

— Учитель биологии и химии.

Я не совсем понимала, для чего ему вся эта информация, но все же отвечала.

— Знаешь, я думаю, что смогу помочь тебе с работой, — наконец ответил он. — Правда, не совсем по специальности, зато зарплата достойная.

— Ты серьезно? А чем ты занимаешься? — не веря своим ушам, все же решила уточнить.

— Запустил стратап. Сейчас вот расширяемся.

— Очень интересно. А что именно делаете? — Паша открывался для меня с другой стороны. Никогда бы не подумала, что он в двадцать два года сможет чего-то добиться.

— Давай я сначала подумаю, куда смогу тебя взять, тогда подробно расскажу, чем мы занимаемся.

Я так увлеклась разговором, что и не заметила, как к нам подошел официант и принял заказ. Очнулась, только когда передо мной появилась тарелка аппетитно пахнущих блинчиков. Рядом тут же материализовались соусницы с разными сладкими дополнениями. Я сразу ощутила прилив голода и с удовольствием накинулась на угощение. Паша тоже принялся за еду, попутно рассказывая о своей деятельности.

Мне было так легко с ним общаться, я даже не заметила, как быстро пролетело время. Сообразила, что загулялась, только когда зазвонил телефон, и я взглянула на время. Было уже далеко за полдень. И звонил мой парень.

— Алексей? — произнес Паша, интересуясь, кто он для меня.

Пожав плечами, приняла вызов:

— Алло?

— Ты где? Я проснулся, а тебя нет.

— Я вышла прогуляться. Скоро вернусь.

— Хорошо.

Я быстро свернула разговор и посмотрела на Пашу. Мне почему-то не хотелось признаваться, что Алексей — мой парень.

— Кто это был? — словно невзначай спросил он, хотя внимательно меня разглядывал.

— Неважно. Но мне и правда уже пора. Дома много дел, — ответила я, нехотя поднимаясь из-за стола.

— Жаль. Не хотелось так быстро тебя отпускать, — произнес он, вставая вместе со мной. — Может, встретимся еще на днях, я посмотрю варианты по работе для тебя.

— Давай, я с удовольствием, — согласилась, заулыбавшись бывшему однокласснику.

— Оставь мне номер, я позвоню.

Мне тоже не хотелось расставаться с Пашей, пока мы с ним общались, я успела забыть обо всем на свете, даже о том, как сильно страдала еще в это утро. Он был словно лекарство от душевной боли. К тому же хотел помочь мне с работой. Оставалось надеяться, что он не забудет про меня и позвонит.

Домой возвращаться я желанием не горела, но деваться было некуда. Правда, я совсем никуда не торопилась. Зашла по пути в магазин, купила кое-каких продуктов, размышляя, что бы такого вкусенького приготовить. Надо же хоть как-то себя радовать.

Когда выходила из магазина, мне позвонила Лера. Я как раз думала с ней встретиться, мне нужно было выговориться, хотя я и сомневалась, что смогла бы рассказать ей о своих встречах со Стасом.

— Привет, моя дорогая.

— Привет, Любаш. Как твои дела? Что-то совсем ни на что времени нет. Давно думала тебе позвонить, да что-то вечно мешает.

— Да брось. Все нормально. Сама собиралась тебе набрать. Думала встретиться, пообщаться.

— Сегодня суббота, у меня выходной.

— Я попробую вырваться. С утра вышла прогуляться, а по дому куча дел. Я позвоню.

— Хорошо, буду ждать.

Завершила разговор уже на пороге квартиры. Открыв дверь, озадаченно нахмурилась. Алексей был явно не один и весело что-то вещал своему гостю. Голос доносился из кухни, оттуда же веяло аппетитными ароматами.

«На моей кухне кто-то готовит? Интересно кто?» — подумала, шагнув в квартиру.

Глава 10

Люба

Я шла и готовилась улыбаться маме Алексея. Вряд ли у кого-то еще могла подняться рука заниматься готовкой в его квартире. И каково же было мое удивление, когда я увидела собственную родительницу, счастливо что-то помешивающую в кастрюльке.

— Мама? Привет, — стараясь не казаться обескураженной, поздоровалась я.

И мама, и Алексей одновременно обернулись. И смотрели так, словно я преступление совершила.

— Ну, здравствуй, дочка. И где же ты была целый день? — заговорила мама таким тоном, словно меня всю ночь дома не было, и я вернулась под утро.

— Решила прогуляться. А ты как здесь? Что-то случилось?

— Конечно, случилось. Моя дочь — отвратительная хозяйка. Дома есть нечего, а она гулять ушла. Лешенька, по-твоему, сам себе готовить должен? — добралась она до сути.

Что на это ответить, я не знала. Но вот что меня прямо-таки разозлило, так это то, что Алексей молчал. Он даже не подумал возразить. Сидел и что-то жевал, с интересом наблюдая за нашим диалогом.

Слова мамы были очень обидными, ведь у нас в квартире всегда был порядок. Я всегда старалась создать дома уютную атмосферу. Да и еду готовила регулярно. К тому же, когда я уходила, в холодильнике стояли кастрюльки и сковородки, причем не пустые.

— Мам, ты серьезно? Не перепутала, кто из нас твой родной ребенок? — не понимая, в чем виновата, возмутилась я. — Я, насколько помню, не нанималась сюда домработницей или поваром.

— Люба, как ты смеешь?! Ты благодарна должна быть Лешеньке, что он тебя выбрал. Такой хороший мальчик. А ты в последнее время сама не своя, не понимаю, что с тобой происходит, — заявила мама, от которой я не ждала такого подвоха.

— Мам, иногда у меня возникают сомнения в нашем родстве, — с трудом сдерживая слезы, тихо произнесла.

Больше мне сказать им было нечего. Бросив пакет с покупками на пол, я выскочила из квартиры. Сначала снова бесцельно бродила по городу, сбрасывая входящие вызовы от мамы и Алексея.

Сама не поняла, как ноги меня привели к терапевтическому отделению нашего района. Подняла глаза на третий этаж, пытаюсь найти окно его кабинета, и ахнула, встретившись с ним взглядом. Закусив губу, я смотрела на него, сдерживая слезы, пока он не отошел от окна. Глотая глухие рыдания, я опустилась на скамейку, стоящую неподалеку.

Стало так себя жаль, а еще очень обидно. Казалось, на целом свете я совсем никому не нужна. Что делать и куда идти, я не знала.

— Привет, ты чего здесь? — услышала я голос Стаса.

Поднять голову и показать зареванное лицо я никак не хотела. Только уставилась на его ботинки и по инерции всхлипнула.

— Эй, ты чего, малыш? — спросил он, присаживаясь на корточки напротив меня.

Я постаралась отвернуться, прячась за водопадом волос. Но Стас мне не позволил. Мягко схватил за подбородок и развернул к себе.

— Что случилось? Тебя кто-то обидел? — спросил он, вглядываясь в мое лицо.

Пальцами он пытался смахнуть слезы. Только они все никак не унимались.

— Слушай, пошли поднимемся ко мне. Успокоишься, расскажешь, что случилось и чем я могу тебе помочь. Если захочешь, конечно, — проговорил он.

А я смотрела на него и не верила в то, что мужчина может быть таким невероятным. Нежным, внимательным и безумно красивым. Как такое могло сочетаться в одном человеке. Понимая, что такой никогда не стал бы моим, лила слезы вновь и вновь.

— Пошли, — прошептал он, поднимаясь.

Схватил меня за руки и потянул на себя. Растеряв всю координацию, просто повалилась на него и замотала отрицательно головой.

— Ты не хочешь идти в отделение или не хочешь идти со мной? — спросил он, обхватив руками мое лицо.

Не в силах отвести от него взгляд, слабо пожала плечами. Если бы он только знал, что за ним я пошла бы и на край света. Вот только в таком растрепанном виде совсем не хотелось проходить мимо расфуфыренной медсестры, что в прошлый раз оценивающе меня рассматривала.

— Иди ко мне, — произнес он чуть слышно, заключая меня в теплые и крепкие объятия.

В его руках с каждой секундой становилось все спокойнее. Спустя пару минут я совсем притихла. Мне было страшно шевелиться. Думала, если шелохнусь, он разожмет объятия и уйдет, убедившись, что истерика миновала.

Однако он еще долго стоял, продолжая обнимать меня, при этом его губы то и дело прикасались к моим волосам. Возможно, он думал, что я этого не чувствовала. Но это было не так. Я таяла от каждого такого прикосновения. И готова была парить от счастья, лишь бы он так и продолжал защищать меня от всего мира.

— Успокоилась? — спросил он, так и не пошевелившись.

— Да, спасибо, — произнесла я осипшим голосом.

— Поговорим? — сказал Стас, слегка отстраняясь.

— Я не знаю, что сказать.

Мне было стыдно заглядывать ему в глаза, поэтому я уставилась на его прямой красивый подбородок и пухлые, самые желанные в мире губы.

— Можешь ничего мне не объяснять. Все разборки могут подождать, — проговорил он, а мне так сильно захотелось его поцеловать.

— Я, в принципе, уже освободился. Подумывал ехать домой, — заговорил он снова спустя пару минут раздумий.

— Да, конечно. Ты езжай, я пойду, у меня еще дела, — тут же сбивчиво начала отвечать я, надеясь, что он не заметил моего расстроенного выражения.

— Ну уж нет, я тебя в таком состоянии никуда не отпущу. Ты едешь со мной, или поднимемся в кабинет, — тут же одернул он меня, снова прижимая крепче к себе.

Такого поворота событий я не ожидала и уж точно не планировала попасть к нему домой. Хотя, чего уж греха таить, мне было приятно,

что он меня не бросил и пригласил к себе. Пусть и в такой категоричной форме.

— Эм, я не знаю, — промямлила, покрываясь краской стыда.

— Ты не знаешь, а я знаю. Поехали ко мне, — заявил он и потащил меня за руку к машине.

Краем глаза я видела, как он кому-то напечатал сообщение, но не заострила на этом внимания. Я шла за ним, даже не задумываясь, что ждет меня впереди. Только когда Стас усадил меня в машину, слегка стусевалась. Стало как-то не по себе, вдруг пришла мысль, что я его совсем не знаю. К тому же он так настойчиво тащил меня к себе домой, что спустя несколько минут я сидела как на иголках. Странные мысли стали закрадываться мне в голову.

С чего бы вдруг малознакомому мужчине везти меня к себе домой. Мы друг другу чужие люди, которые со дня знакомства перебросились лишь парой фраз. Вывода напрашивалось только два, из тех, что реально соответствовали ситуации.

Либо он маньяк и везет меня в свое логово, либо он решил, что я легкодоступная и раскованная девушка, с которой без лишних обязательств можно провести время. Первый вариант меня страшно пугал, и я гнала от себя эти мысли. А вот второй сам собой напрашивался. И чему я удивлялась, если сама дала повод так обо мне думать, да не один.

Его запах к тому времени уже затопил всю машину. Я просто не могла на него не реагировать. В какой-то момент мне безумно захотелось его поцеловать, даже страшно стало от таких мыслей. Еще вчера я поняла, что неадекватно реагировала на него именно из-за этого. Видимо, его феромоны какие-то особенно сильные, раз я ни о чем другом и думать не могла. Дыхание участилось, и я уже стала опасаться, что он заметит мое состояние. Было бы интересно, как он мог повести себя в такой ситуации, но я была не готова в этот день к экспериментам. Постаралась восстановить обычный ритм дыхания и принять спокойный вид. Нужно было срочно отвлечься.

Я покосилась на Стаса, который внимательно смотрел на переполненную спешащими домой машинами дорогу, и вдруг стало так стыдно за свое развязное поведение и эту дурацкую истерику.

— Извини, — неожиданно даже для себя произнесла я совсем тихо.

— Что? — нахмутив лоб, бросил он и мельком посмотрел на меня.

— Извини, — повторила чуть громче.

— Не понял. За что? — приподняв брови, спросил он.

— За эту дурацкую истерику, — промямлила я, сгорая от стыда.

— Тебе не за что извиняться. Ты явно чем-то сильно расстроена. Все в порядке, — возразил он.

Я снова замолчала, уставившись в окно. Никак не могла взять в толк, как можно быть таким невероятным человеком. Неужели он действительно просто решил меня пожалеть? Подставить крепкое плечо в трудную минуту? *«Как, наверное, замечательно быть его девушкой или женой, жить как за каменной стеной. О большем я и не мечтаю. Только вряд ли мне так повезет»*, — подумала, вздохнув.

Я незаметно стала разглядывать Стаса, снова поразилась, насколько он все же красив. Взгляд переместился с лица на руль, рассматривая теперь его руки, длинные, красивые пальцы. В мысли прокрались воспоминания о вчерашнем вечере. О том, насколько они могут быть нежными. От таких размышлений я снова покраснела и отвернулась к окну.

Вскоре мы припарковались во дворе и вышли из машины. Не успела я вдохнуть свежего воздуха, что вытеснил душачий меня аромат Стаса, как он взял меня за руку и, ничего не говоря, повел в подъезд. В лифте повторилось то же самое, неповторимое сочетание запахов ударило в нос, как только створки за нами закрылись.

Стас стоял позади, и я очень надеялась, что он не замечал, как действует на меня. Я не сразу заметила, как его руки обвились вокруг моей талии, и он прижался ко мне сзади, утыкаясь носом в макушку. Почувствовала, как он сделал глубокий вдох и зашептал, склонившись к уху:

— Я понимаю, что тебе сейчас не до этого, и ни на что не намекаю. Но ты так пахнешь, что мне съесть тебя хочется.

Вот это откровение! Пульс ускорился до максимальных пределов, и я развернулась в его руках, не в силах сдерживать ответный порыв.

— Могу ответить тебе тем же. Ты с ума меня сводишь, это невыносимо, держаться от тебя на расстоянии, — сказала, запуская пальцы в густую шевелюру самого привлекательного доктора.

— Тогда, думаю, тебе не стоит сдерживаться, — пробормотал он, склоняясь все ниже.

— Аналогично...

Проснулась я от звука незнакомого высокого голоса, даже не сразу поняла, что он обращен был ко мне, да еще и в требовательном тоне.

— Вы кто такая? И что делаете в нашей квартире? — донеслось до моего сознания.

Глава 11

Люба

До меня сразу дошло, что я не дома. Что осталась вчера у Стаса, который категорически отказался меня отпустить, заперев двери на все замки. Я резко распахнула глаза и встретила с грозным голубым взглядом, неотрывно следившим за мной. Поморгав, осмотрела воительницу, что не собиралась отступить ни на шаг.

Передо мной стояла маленькая девочка лет четырех или пяти. Она уперла ручки в бока и недовольно на меня глядела.

— Почему вы спите в папиной кровати? Кто вас сюда пустил? — вопрошало дитя.

— Привет, я папина знакомая. Меня зовут Люба, — стараясь держать лицо и мило улыбаться, попыталась заговорить с девочкой. — А тебя как зовут?

— Вы плохая тетя, хорошие тети в чужих домах не ночуют! — скрестив перед собой руки, сообщила она вместо своего имени и надула губы.

Вид был недружелюбный, а я чуть со стыда не сгорела. Вот чего не ожидала, так это того, что когда-то влезу в чужую семью. Отчего-то я и предположить не могла, что у Стаса есть ребенок. Да и про наличие жены тоже как-то не довелось подумать.

Из коридора слышались голоса. Один из которых принадлежал хозяину квартиры, а второй молодой женщине. Они что-то громко выясняли. Но я старалась не вслушиваться в слова. Мне хватало и того, что все это в принципе происходит. Слушать, как меня поливает помоями жена Стаса, я не хотела. Но больше всего не хотела услышать его оправдания или вранье.

Встрепенувшись, девочка выскочила из комнаты. Ну а я, стараясь не провалиться сквозь землю, принялась быстро собирать по полу одежду и экстренно одеваться. Благо в спальне находился даже мой плащ. Да уж, на входе мы вчера не задержались, только обувь скинули.

Прижав сумку к груди, я по стеночке начала пробираться к выходу. Сердце выпрыгивало из груди, и я, преодолевая страх, на негнущихся ногах аккуратно выглянула в коридор. Никого не

обнаружив и поняв, что голоса доносятся из другой комнаты, рванула к выходу. Задерживаться, заглядывать в дверные проемы и уж тем более выяснять, в какой именно комнате Стас ругается с женой, я не планировала, поэтому пронеслась к входной двери. Там ненадолго замешкалась, не сразу обнаружив в темноте свою обувь. Тратить время и обуваться я не стала, так и выскочила в подъезд босиком. Тем более что вдогонку мне летело недовольное: «Люба!»

Спустилась на один пролет и уже там выдохнула, обулась и судорожно стала давить на кнопку вызова лифта. Когда тот все же остановился на моем этаже, дверь квартиры, из которой я только что сбежала, открылась. Я снова услышала крик Стаса, зовущего меня по имени. Он разнесся по всему подъезду, отскакивая от бетонных стен. Казалось, что этот звук может меня оглушить. Вот только я притихла, как мышка и так же тихо юркнула в лифт.

Было непонятно, почему он меня звал. Как он мог кинуться за мной, не смотря на жену? Я готова была сквозь землю провалиться. И надеялась, что успею убежать подальше.

Только когда выскочила из подъезда, осознала, что понятия не имею, где нахожусь, и уж тем более, как добраться домой. Телефон мой промигал покрасневшей батареей и тут же отключился. Так что даже такси я не смогла вызвать.

Вздыхнув, направилась к выходу из двора. Вокруг люди спешили на работу, мне несложно было вклиниться в поток и добраться до ближайшей станции метро. Там я уже быстро сориентировалась.

Даже не задумываясь о последствиях, я сразу отправилась домой. То, что меня переполняло изнутри, сложно передать словами. Я прекрасно сознавала, что успела за такой короткий период времени влюбиться в Стаса по уши. Да и кто бы на моем месте устоял? Красивый, умный, просто невероятно притягательный. Даже думать не хотела, как вокруг него вьются девушки на работе. Одни медсестрички в отделении чего стоят. Хотелось поскорее укрыться от всех этих мыслей дома и просто немного пожалеть себя в тишине.

Всю дорогу я вздыхала и фантазировала, как было бы, не будь моего Алексея и его жены. От этих грез стало еще хуже. Горечь потери чего-то очень ценного затопила все внутри. По крайней мере, так мне тогда казалось.

Домой заходила смело, зная, что Алексей точно на работе и мне никто не будет докучать до самого вечера. Но не тут-то было. В спальне меня поджидала мама. Я чуть не подпрыгнула от страха, когда увидела ее, сидящей в кресле и буравящей взглядом противоположную стену.

— Ну, здравствуй, дочка! Явилась, не запылилась. Где ты была? Совсем страх потеряла. Мы все телефоны оборвали, не знали, где тебя искать. Разве можно так поступать с родной матерью?! — кричала она, не давая мне и слова вставить.

— Мама, извини. Я вчера и правда погорячилась, — стала мямлить я, сбитая с толку ее напором.

— Погорячилась она, — недовольно буркнула мама. — Смерти моей хочешь. Я всю ночь не спала, и Алешенька волновался. Как он теперь на работе весь день будет после бессонной ночи?

Я промолчала на новый выпад, что особенно взбесило маму.

— Ты не собираешься сообщить, где и с кем провела ночь? — сверля взглядом уже меня, требовала она ответа.

— Я весь вечер провела у Инны с Лерой, они меня на ночь глядя домой не отпустили, — ответила я, в некоторой степени даже не соврав.

— Но позвонить-то тебе кто помешал? Ты ведь видела, сколько у тебя было пропущенных вызовов? — все не успокаивалась моя родительница.

Я вздохнула и пошла в ванную, нужно было умыться и привести себя в порядок. А, зная маму, нотации ее не иссякнут еще несколько часов. Слушать, какая я неблагодарная дочь, не было сил. Очень хотелось надеяться, что она все же покинет квартиру, пусть даже обидевшись, пока я буду в душе.

Стоя под струями горячей воды, я вспомнила прошлую ночь. Мы словно с ума сошли. Не было ни лишних слов, ни стеснения. Я им надышаться не могла, аромат, исходящий от него, вскружил голову. Периодами я не совсем понимала, что делала. Все было как в тумане, мной руководили инстинкты. Лишь горячее сбившееся дыхание и легкие стоны нарушали тишину комнаты. Его руки и губы сводили с ума, превращая в раскованную, не знающую границ женщину.

Мне снова неудержимо захотелось нырнуть и утонуть в его объятьях. И стало нестерпимо больно где-то в районе сердца от того,

что сделать это было невозможно. Хотелось сжаться в калачик, закутаться в плед и, забившись в уголок дивана, жалеть себя под какой-нибудь плаксивый сериал.

Я понимала, что одной мне не справиться, тем более, когда вокруг слоняется моя дорогая мама. Да и, не успею глазом моргнуть, домой вернется Алексей. Объяснений с ним мне уж точно никак не избежать.

Совсем некстати вспомнился звонок Леры. Она ведь хотела встретиться. А я со своей истерикой так ей и не перезвонила. Оставалось отделаться от мамы и зарядить телефон. Надежда на то, что она уйдет, так и не дождавшись меня, не оправдалась. Она теперь переместилась на кухню и гремела кастрюльками. От нее даже на расстоянии веяло недовольством.

Понимая, что дальнейшего разбора полетов ну никак не избежать, пошла на звук. Мама бросила в мою сторону хмурый взгляд и демонстративно отвернулась. Я присела за стол и стала ждать, самой задевать ее не хотелось.

— Вот почему ты стала такой? — задала она вопрос, так и не повернувшись.

— Какой? — уточнила, не понимая, что именно мне хотят предъявить.

— Своенравной, непослушной. Я не так тебя воспитывала.

Мама все же соизволила повернуться и посмотреть на меня. В ее взгляде на мгновение мелькнуло что-то похожее на любовь и тоску. Но это сразу сменилось недовольством.

— Мама, я живой человек. У меня есть свои желания и потребности. Я не обязана никому подчиняться, я не рабыня в конце концов, — вырвалось у меня то, что я давно хотела ей сообщить.

«Все же моя терапия идет на пользу, жаль, что теперь она прекратилась. Раньше я не осмелилась бы так перечить матери».

— И что ты собираешься делать? Так и планируешь уходить от Лешеньки? — с грустью во взгляде спросила мама.

— Мам, я пока ничего не решила. Но давай мы с Алексеем как-нибудь сами в своих проблемах разберемся?

— Так, значит? В таком случае я умываю руки. Только знай, что я тебя не приму. Уйдешь от Лешеньки, ищи себе жилье, — снова вспыхнула мама и, гордо задрав подбородок, поспешила уйти.

Мне именно это и нужно было. Я вернулась в спальню и включила телефон. В воскресенье у Леры тоже был выходной, и я имела все шансы на встречу.

«Кстати, про воскресенье. Куда это в свой выходной запропастился Леша?» Этот вопрос я как-то забыла уточнить, слегка запутавшись в датах. Но не могла не признать того факта, что меня только радовало его отсутствие.

— Алло, привет, Лер. Извини, что вчера так и не перезвонила, у меня тут кое-что случилось.

— Привет, Любаш. Ничего страшного, хочешь — приезжай. Как раз расскажешь, что с тобой стряслось.

— Хорошо, только давай не у вас дома, а где-нибудь в кафе посидим.

— Давай в кафе, я не против. Но Инки дома все равно нет, если ты об этом беспокоишься.

— И об этом тоже, — ответила я, не кривя душой. — А вообще, на улице такая погода замечательная, лето на носу. Пойдем, прогуляемся. Это еще и полезно.

— Если ты про свежий воздух, так это спорное заявление, если учесть, что живем мы в столице. Не такой уж он и свежий.

— Да ладно. Прекрати умничать. Собирайся, я уже выхожу.

— Хорошо, до встречи.

Глава 12

Стас

Просыпаться совсем не хотелось. Прижимая к себе теплое тело Любы, я игнорировал писк сообщений, сыплющихся мне на телефон. На работе у меня был выходной, подскакивать было некуда. К тому же Марина обещала оставить Вику у себя, пока я ее не заберу.

Трель прекратилась, и я снова погрузился в крепкий сон, удивляясь, что так легко чувствовал себя в присутствии этой хрупкой девушки. И только звук открывающейся двери заставил меня подскочить с кровати, сразу сбросив остатки сна. Кто мог войти в квартиру, открыв дверь своими ключами, вопроса не возникало.

Ключи были только у сестры. *«С чего бы ей заявиться ко мне, когда мы договорились, что я заеду позже. Еще не хватало, чтобы она притащила сюда дочку».*

Подоспел как раз к открывающейся двери.

— О, ты дома уже! Привет, — протараторила запыхавшаяся Марина.

— Папочка, привет! — воскликнула дочка, взлетая ко мне на руки.

— Привет, золото мое! — ответил, чмокнув ребенка в щеку.

— А вы чего приехали? — обратился уже к сестре.

— Ты не представляешь, что произошло. Но если бы проверил телефон, то увидел бы все в сообщениях. Извини, знаю, что мы договаривались, что Вика до вечера со мной побудет. У нас на работе аврал, завтра неожиданно нагрянет проверка, так что меня вызвали, нужно привести документацию в порядок. Боюсь, и ночевать там придется, — тараторила она, уже направляясь на выход.

— Слушай, ты не могла бы Вику с собой взять на часок, я ее потом заберу, — не понимая, как выкручиваться, предложил я.

— Зачем? — нахмурившись, спросила Марина.

Тут она чуть не споткнулась босоножки, явно лишние в моей квартире. Ее взгляд сменился на удивленный, Марина озадаченно посмотрела на меня.

— Ты что, не один? — догадалась она. — Так, значит, не было никакого дежурства?

— Нет, не было, — ответил я, глядя, как дочка, потеряв к нам всякий интерес, шмыгнула в детскую. — И говори потише, не хватало еще, чтобы Вика все поняла.

— Стас, ей пять лет, вряд ли она поверит, что в твоей постели прилегла отдохнуть мимо пролетавшая фея, — скептически задрав бровь, возмутилась она.

— Да, я понимаю, не планировал эту встречу, — почесывая затылок, согласился с сестрой.

— А почему ты мне прямо не сказал? Я бы Вику к родителям отвезла, — все так же громко продолжала говорить Марина.

— Да, Марин, я обязательно тебе расскажу об этой девушке, когда сам что-то пойму, — ответил, надеясь, что действительно смогу когда-то быть уверенным в статусе наших отношений.

— Так у тебя с ней серьезно? — удивленно воскликнула Марина.

— Я бы этого хотел, но пока не буду загадывать.

— Ладно, сейчас мне некогда вытягивать из тебя все детали, но учти, что на следующих выходных тебе придется все мне рассказать. Кстати, я в прошлый раз у вас флэшку забыла, вроде на кухне.

— Пойдем, оттуда, кстати, тебя не так будет слышно, — сказал, заталкивая свою вечно шумную сестру на кухню.

Понятия не имею, как она, настолько громкая и активная, умудряется работать в таком скучном месте, как городской архив. Уголок для скромных, молчаливых и незаметных особ, как по мне. Но Марине там почему-то очень нравилось.

— И что ты теперь будешь говорить Вике? — спросила она, чуть снизив тон.

— Понятия не имею, у меня еще не было такого опыта. Надеюсь, что успею что-нибудь придумать, пока Люба спит.

— Так, значит, ее Люба зовут? — спросила, лукаво улыбаясь, Марина.

Она наливала себе воду в стакан, параллельно потянувшись за флэшкой, лежащей на полке. Не успел я и глазом моргнуть, как услышал подозрительное «бульк».

— Марина, — воскликнул я, понимая, что ее драгоценная флэшка с важными документами нырнула прямо в стакан с водой.

— А что сразу я? — громко стала выступать сестра, стараясь свалить вину за свою неаккуратность на меня. — Стас, это ты меня отвлек. Все ты, понятно?

Пока Марина, снова перейдя на повышенные тона, пыталась вилкой выловить флэшку из стакана, я увидел, как в дверном проеме мелькнула стройная фигурка. Сначала даже не подумал, что в квартире мы вчетвером, Марина со мной, а тень явно была не от Вики. «Люба!» — вспыхнула мысль.

— Люба, — зарычал я уже вслух, когда до меня донесся звук открывающейся входной двери.

Марина, раскрыв рот и подпрыгнув на месте от звука моего голоса, снова упустила многострадальную флэшку в стакан.

Я сразу понесся за девушкой, понимая, что если сейчас упущу ее, то уже вряд ли увижу на пороге своего кабинета, и уж точно не стоило надеяться, что она явится ко мне домой.

Вот только я был не совсем одет, а Любы не оказалось ни рядом с лифтом, ни на лестничной площадке.

— Люба, — еще раз крикнул я, чуть не оглохнув от эха, разлетевшегося по всему подъезду.

Не то чтобы я смирился, только вернулся, чтобы наспех накинуть толстовку и кроссовки, выбежал из подъезда, но девушки нигде не увидел. Народ вокруг куда-то спешил, я тоже прошелся немного, посмотрел на улицу, выйдя из двора, только все это было без толку. Люба как сквозь землю провалилась.

— Черт, — чуть слышно произнес я и направился домой.

Нельзя было Вику оставлять надолго одну, да и Марина на работу торопилась. К тому же нужно было узнать, успела ли заметить дочка нашу гостью.

— Папочка, а ты мне не хочешь рассказать, что это за странная тетя была сегодня у нас дома? — спросила дочь, как только дверь за Мариной закрылась.

«Да уж, надежда, что мои девочки не встретятся, умерла, едва успев родиться», — подумал я, почесывая подбородок. Что ответить Вике, я понятия не имел.

— Ты голодная? Тетя Марина кормила тебя? — попытавшись уйти от темы, направился я на кухню.

Только мою дочь не так просто провести. Она еще ни разу так просто не отставала от меня.

— Да, мы кашу с утра ели, я пока не голодная. Так что насчет этой тети? — отмахнувшись от темы еды, повторила она.

— Ее зовут Люба. Это моя хорошая знакомая, — ответил, надеясь, что такой информации будет достаточно.

Но не тут-то было.

— А почему она спала в твоей кровати? — продолжила допрос моя любопытная малышка. — У нее своего дома нет?

— Почему нет? Есть, конечно, — сказал, покрываясь потом.

— А эта тетя Люба, она хорошая? — приложив указательный пальчик к щеке, спросила Вика.

— Хорошая, конечно, я с плохими тетями не общаюсь, — ответил вполне логично.

— А мама говорила, что только плохие тети спят в постели у чужих пап, — заявила дочка, сдвинув брови.

— Когда это мама тебе такое говорила? — спросил я, удивляясь такому повороту.

— Недавно по телефону. Она спрашивала, нет ли тети, которая остается у нас на ночь, — сообщила моя кроха. — И сказала, если такая появится, то она плохая и дружить с ней нельзя, потому что хорошие тети спят у себя дома.

— Ну да. Твоя мама знает, о чем говорит, — ответил, слегка разозлившись на Милану.

С чего бы вдруг ей интересоваться моей личной жизнью? Особенно после всего, что между нами произошло. Едва сдержался, чтобы не наговорить гадостей о ней.

Вика, видимо, решив, что все выяснила и сама сообщила, потеряла интерес к разговору и убежала в свою комнату читать нотации куклам. Этим делом она занималась часто, видимо, научилась у своей непутевой матери.

А моя бывшая словно узнала, что мы о ней разговаривали, тут же принялась названивать. После третьего вызова я все же взял трубку.

— Алло, — послышалось из трубки.

— Здравствуй, Милана. Чем обязан?

— Стас, милый, прекрати быть таким букой.

— Давай ближе к делу. Говори, что ты хотела, или я кладу трубку.

— Ну, хорошо, хорошо. Я спросить хотела, как Викуля?

— Нормально Викуля. А если тебе так интересно, как живет наша дочь, так приезжай и посмотри сама.

— Правда? Соскучился все же по мне? Я с удовольствием приеду к вам.

— К нам не надо, к Вике приезжай.

— То есть в своем доме ты меня видеть не хочешь?

— Можешь приходить к дочери в гости, желательно в мое отсутствие. Если это все, то мне пора. И в следующий раз звони Вике, она будет рада. Мне достаточно сообщений.

— Неужели ты всерьез не хочешь меня видеть?

— Да.

— Ну и зачем мне тогда приезжать, если ты этого не хочешь?

— Еще раз повторяю, ты можешь приехать, чтобы провести время с дочкой. Я не против, но сам я тебя видеть не хочу.

— Вот так, значит, и это после всего того, что между нами было?

— Тебе не помешало все это нас бросить.

— Я никого не бросала. С дочкой общаюсь очень часто, между прочим, несмотря на то, что у меня много дел. А ты этого совсем не ценишь.

— Ты серьезно? Думаешь, я должен благодарить тебя за эти звонки раз в месяц? А может, скажешь, сколько раз ты приезжала, чтобы увидеть Вику?

— Что ты опять начинаешь, у меня нет столько времени, чтобы мотаться между городами.

— Конечно, зато на курорты летать несколько раз в год ты успеваешь. А ее ты видела в последний раз, когда ей было полгода. Именно в тот день, когда сбежала, оставив грудного ребенка без матери.

— Да, я плохо поступила, просто не видела себя в роли матери, сто раз уже это обсуждали. Но теперь я хотела бы приехать к вам. И мне обязательно нужно с тобой поговорить. Разреши мне у вас пожить.

— Милан, я все сказал. Мне с тобой говорить не о чем. Пока.

Этот звонок исчерпал последнюю каплю моего терпения. Желание запустить телефон в стену было нестерпимым, поэтому я положил его на стол, чтобы не осуществить задуманное.

Глава 13

Люба

— Давай рассказывай уже, что у тебя происходит. Отдалилась от нас совсем, — сказала Лера, как только мы расположились на террасе кафе. — И Инка переживает, что ты не хочешь с ней общаться.

— Ох, мне так стыдно, что я ей завидовала. Сейчас у меня все с ног на голову перевернулось. Как думаешь, она сильно на меня обижается? — заговорила я, желая спрятаться «в домике», как в детстве.

Конечно, так проще было бы игнорировать проблемы и просто делать вид, что все хорошо, а не ходить с извинениями или носить, словно бремя, чувство стыда.

— Не думаю, сама же знаешь, что Инна легкая натура и быстро отходчива, — поспешила успокоить меня Лера.

— Это да, я знаю. Но меня это не оправдывает. А мое поведение ни в какие дружеские рамки уже не влезает, — заметила я, искренне сожалея о сказанных ранее обидных словах.

— Давай я с ней поговорю. Скажу, что ты переживаешь, — предложила Лера, накрыв мою ладонь своей в знак поддержки.

— Не знаю, детский сад какой-то получается. Нужно самой с ней поговорить и извиниться, — глубоко вдохнув, ответила я.

— Ну, как хочешь. В любом случае я могу почву для тебя подготовить. Кстати, что там у вас Лешей? Устаканилось? — перевела она тему разговора.

— Да куда там. Я пыталась поговорить с мамой о том, что хочу уйти от него. Но она меня совершенно не поддерживает. Сказала, что домой не пустит.

Мне так хотелось поделиться с Лерой, рассказать ей о Стасе. Вот только было очень стыдно. Мало того что мое поведение было чересчур развязным, так еще и тот факт, что он женат, не давал мне теперь покоя. В таком я не смогла бы признаться подруге. Не Лере уж точно. Скорее Инна меня смогла бы понять. А вот Лера... сомневаюсь.

— Да что мы все обо мне. Давай рассказывай, как у тебя дела? Как в школе? Нравится? — быстро решила я сменить тему разговора,

пока она не стала щекотливой.

— Нравится. Особенно когда уроки попадают не на одиннадцатый класс, — сказала подруга, опуская глаза.

— А что они? Издеваются? — спросила я тихо, уже испугавшись за Леру.

Самой-то тоже вскоре предстояло окунуться в эту школьную жизнь. Хотелось быть готовой ко всем подводным камням, что могли меня ожидать.

— Да не особо. Просто у восемнадцатилетних мальчишек гормоны уже играют, а я самая молодая учительница в школе. В общем, не нравится мне это повышенное внимание с их стороны, — ответила она, слегка нахмурившись.

— Ничего себе, я об этом как-то не думала. Представляю, как меня воспримут ученики. Вообще меня за учительницу не примут.

У меня перед глазами, словно эпизод из сериала, так и вырос великовозрастный детина, поддевающий меня и не дающий спокойной жизни изо дня в день.

От такого видения меня аж передернуло. Вот еще чего не хватало. С тоской вспомнила, что можно было выбрать специальность учителя младших классов. Вот только уже поздно было менять направление.

— Да ладно тебе. Может, у тебя поспокойней ребята окажутся. Меня особенно волнует один мой ученик, который прохода не дает и даже уже успел из-за меня подраться с одноклассником, — рассказала Лера, почему-то густо краснея.

— Мне кажется, что это так мило. Первая любовь к учительнице. Мне тоже в девятом классе очень нравился наш физрук. Он тогда пришел к нам в школу после физикадемии. А в десятом мы узнали, что он женился на географичке. Так и прошла моя любовь.

Я даже посмеялась, вспоминая, какой глупой была раньше. Считала, что это самая большая трагедия в моей жизни. А оказалось, что эта самая великая трагедия настигла меня только сейчас.

Лера тоже хмыкнула и заулыбалась.

— Это было бы мило, если бы не было так страшно. Вдруг кто-то что-то узнает или заметит. Слухи по школе разносятся быстро. И я не хочу быть ни их источником, ни фигурантом, — сказала она, сразу сникнув.

Мне не хотелось, чтобы подруга грустила, поэтому я снова попыталась сменить тему.

— А что у вас тогда случилось в клубе, после чего ты так сильно заболела? — спросила первое, что пришло на ум. — Вы мне так ничего и не рассказали. Точнее, Инна рассказала вскользь.

— Ох, я об этом вечере и вспоминать не хочу, — произнесла Лера, закатывая глаза.

Но в итоге пустилась в пространные объяснения, как они случайно попали в компанию каких-то бандитов и сбегали через окно в туалете в одних тонких платьях. Естественно, в конце апреля, да еще и ночью, это был не самый лучший выбор одежды.

— Хорошо, что Алексей не пустил меня тогда с вами. Я бы не смогла выскочить в окно. Так и осталась бы на растерзание головорезам, — заявила я, поднеся руку ко рту. — Ужас!

— Прыгнула бы, вряд ли Инка оставила бы тебя там одну. Скорее вскарабкалась бы обратно и выпихнула тебя наружу, — сказала Лера, слабо улыбнувшись.

— Да, ты права. Блин, надо срочно с ней помириться. Зря я на нее так наехала. Инна отличная подруга. Чего я вдруг на нее взъелась? Только сейчас поняла, что ужасно соскучилась.

— Помириться обязательно. Ты знаешь, мне кажется, что у нее кто-то появился. Стала часто из дома пропадать и ночевать не всегда приходит, — мечтательно произнесла наша романтическая барышня.

— Не может быть! Наша Инна не может остепениться. Она ведь за свободные отношения. Разве не так?

Сидя с Лерой в кафе, я немного отпустила ситуацию с Алексеем и даже практически не думала о Стасе. Потом я еще прогулялась, выйдя за две остановки от дома. Снова размышляла о том, что в жизни надо что-то менять. Но все это никак не спасло меня от очередного скандала. Только теперь в квартире мы находились с Алексеем наедине.

Он был крайне раздражен, когда я только вошла, и сразу накинулся на меня с претензиями.

— Где ты была? — спросил он недовольно.

— Встречалась с Лерой. Прогулялась, — ответила, скидывая с плеч плащ.

— Да? А вчера? Где ты шлялась вчера? — переходя на повышенные тона, спросил он.

— Алексей, какое право ты имеешь поднимать на меня голос? Я не пойму, чем заслужила такое к себе отношение? — кривя душой, вызывала своего парня на откровенный разговор.

Если уж быть совершенно честной с собой, я хотела этого скандала, хотела, чтобы он сам решил разорвать наши отношения. Сама я вряд ли бы решилась заявить ему в лицо, что не хочу его больше видеть. Именно поэтому стала часто отсутствовать дома и поменьше проводить с ним время.

— А разве я на правах твоего парня, с которым ты живешь вот уже два года, не могу задавать тебе такие вопросы? — спросил он, нахмурившись.

— А как насчет моих прав? Почему ты решаешь за меня, куда и с кем мне можно ходить или нельзя? При том, что я не могу и слова сказать, если мне не нравятся твои планы и действия. Когда со мной начнут считаться? — не отступала я.

— Раньше тебя все устраивало, — недовольно буркнул Алексей.

— Нет, меня это никогда не устраивало. Просто я молчала и делала так, как ты мне говорил. Но, ты знаешь, больше этого не будет. С этого момента прошу считаться с моим мнением, — заявила я и, гордо задрав голову, прошествовала в спальню.

Алексей вошел следом и с недовольным лицом завалился на кровать. Находиться с ним в одной комнате было невыносимо, а спать в одной кровати тем более. И раз уж я взялась протестовать, то самое время было изменить и еще один момент.

Взяла с кровати свою подушку, из комода достала запасное одеяло и комплект постельного белья.

— Посплю пока в зале, — тихо произнесла и быстро вышла из комнаты.

Парень не пошел за мной и вообще не появлялся из комнаты до самого вечера, пока я не приготовила ужин. Он пришел на запах вкусной еды и как ни в чем не бывало уселся за стол. Его выдержке, конечно, можно было только позавидовать. Но меня страшно бесила эта его невозмутимость. Поэтому решила продолжить бойкот.

Положила для себя еду на тарелку и вышла из кухни, решив поужинать в компании телевизора. Алексея я временно отказывалась

обслуживать. Он так ничего и не сказал, лишь молча проводил меня взглядом. А спустя минут пять загремел крышками и тарелками.

Никаких подозрительных звуков до меня не доносилось. И я со спокойной душой погрузилась в просмотр какого-то популярного сериала. Под него я и заснула спустя пару часов.

Утром проснулась поздно, видимо, сказались нервные потрясения, перенесенные накануне. Алексея в квартире не было. Зато осталась гора грязной посуды после его тщетных попыток приготовить себе завтрак.

С этого момента моя жизнь стала походить на день сурка. Я просыпалась, прибирала на кухне, завтракала, шла заниматься дипломом, готовила обед, позже ужин, под конец дня засыпала под сериал. Иногда я, правда, выбиралась из квартиры, но ходила недалеко, только в ближайший супермаркет за продуктами. Мне не хотелось ни гулять, ни с кем бы то ни было общаться. Все вокруг казалось серым и невзрачным, несмотря на позднюю весну и приближающееся лето. Лишь одно время раскрашивалось для меня буйными красками и доставляло мне настоящее удовольствие. Время, когда я засыпала.

Именно во сне я была безумно счастлива, пропадая снова и снова в объятьях Стаса. Я не могла понять, почему мысли о нем не отпускали, ведь сразу решила, что связываться с женатым человеком никогда не стану. Но подсознание продолжало играть с моими эмоциями, и каждое утро я просыпалась почти счастливой. Ровно до тех пор, пока в голове не прояснялось.

Дни тянулись медленно, и ничего особенного в моей жизни не происходило. Только спустя две недели все кардинально изменилось. С утра мне нужно было сходить в университет, чтобы сдать на проверку руководителю диплом. Я уже собиралась выходить из квартиры, как зазвонил телефон. Звонок был неожиданным, но я необычайно обрадовалась, когда поняла, кто это.

Глава 14

Люба

На экране отобразился номер и высветилось имя «Паша». Со всеми этими разборками и переживаниями я совсем забыла о нашей недавней встрече и о его обещании мне позвонить.

— Алло?

— Привет. Я что-то совсем забыл про наш разговор, уезжал в командировку, и из головы вылетело. Сегодня только вернулся и вспомнил, что обещал помочь с работой.

— Ничего страшного. В конце концов ты ничем мне не обязан.

— Не ставь на мне крест, — усмехнувшись, произнес он. — Может, все же встретимся? Я тут прикинул пару вариантов, можно будет обсудить.

— Да, конечно. Когда тебе удобно будет?

От радости я даже вернулась в комнату и присела на диван.

— Давай поужинаем сегодня. Сможешь?

— Конечно, смогу. Во сколько и где? — ответила я, не задумываясь

— Давай я за тобой заеду часов в семь, ладно?

— Хорошо, только я живу сейчас в другом месте.

— Не проблема, просто скинь адрес.

— Скину.

— Тогда договорились. До вечера.

— До вечера!

Сбросив вызов, улыбнулась и счастливо вздохнула. Прикрыв глаза, немного задержалась еще дома, боясь спугнуть момент. Мне почему-то казалось, что эта встреча многое изменит. Я понимала, если Паша предложит мне работу, то половина моих проблем просто исчезнет. Это значило, что впереди меня ждет новая независимая жизнь. Я смогла бы уже смело поговорить с Алексеем, собрать вещи и уйти, сбросив этот груз с души. Меня жуть как тяготила вся эта ситуация с моей изменой.

До вечера оставалась куча времени, но уже с утра я ходила окрыленная, словно собиралась на свидание. В университете все

прошло гладко. Диплом у меня был практически готов. У преподавателя почти не нашлось к нему замечаний. Лишь пара пометок, которые легко было исправить.

Домой я возвращалась довольная собой и воодушевленная предстоящей встречей. Так как старалась все эти две недели выкинуть из головы красавчика доктора, ранившего мое сердце, я возлагала надежды на вечер с Пашей. Все же в школе он проявлял ко мне внимание. *«Возможно, я до сих пор в его вкусе, и этот ужин может стать настоящим романтическим свиданием, если опустить повод, по которому мы встречаемся».*

Дома включила музыкальный канал и стала, пританцовывая, готовить ужин для Алексея. Да, про его существование я тоже не забыла. Как тут забудешь, когда я живу в его квартире и на его деньги.

Чувствовала ли я угрызения совести по отношению к своему парню? Естественно, чувствовала. Вообще, я не понимаю, как можно жить, думая только о себе, используя близких людей в достижении каких-то целей. Никогда такого не поддерживала. Но, получается, что сама так себя вела, хоть и ненамеренно.

Чтобы как-то считать себя не совсем полной стервой, готовила, стирала и убирала в квартире. Таким образом отработывая кров и прочие блага. Алексей, как и все последнее время, вернулся домой не в настроении, в мою сторону даже не смотрел, а я и рада была удалиться в комнату, чтобы переодеться.

— Ты куда-то собралась? — буркнул хмуро парень, хотя в последние дни со мной и словом не обмолвился.

— Да, — ответила, не собираясь ничего рассказывать ему о своих планах.

— Куда? — не унимался Алексей, словно его это действительно интересовало.

— Это важно? — спокойно спросила я, судорожно соображая, что ему ответить.

— Было бы неважно, я бы не спрашивал, — ответил он, уже преграждая мне дорогу.

— Я встречаюсь с одноклассниками, хотим договориться по поводу защиты, — почти не соврала я, так как виделась с девчонками еще днем, после посещения универа.

— Понятно, — буркнул Алексей и ушел на кухню, тем самым разрешая мне уйти.

Я не стала дожидаться, пока у него возникнут новые вопросы, и быстро выскользнула из квартиры. Время уже подходило к семи часам, а мне еще необходимо было попасть в соседний двор. Естественно, я не сообщила Паше свой настоящий адрес. Побоялась, что Алексей заметит и закатит скандал.

Глупо, конечно, с моей стороны, ведь я все равно собралась уходить от него. В этот момент я поняла, что с этим тянуть больше нельзя, и решила как можно быстрее собрать вещи и уехать хотя бы к Инне. Я очень надеялась, что она меня действительно простит и пустит пожить на первое время.

Войдя в соседний двор, увидела, что Паша меня уже ждал. От его взгляда не укрылось, что я пришла из соседнего двора. Но меня это в тот момент мало интересовало. Зато сам парень даже очень. Выглядел он потрясающе, я снова удивилась тем метаморфозам, что с ним успели произойти за эти несколько лет. Он стоял, лениво облокотившись на капот какой-то безумно крутой иномарки. В машинах я мало разбиралась, но то, что тачка была дорогушкой, даже мне было понятно. Рядом с ним на капоте лежал большой букет кремовых роз с нежно-розовой окантовкой.

Мой взгляд так и прикипел к букету. Я, как и любая другая нормальная девушка, любила, чтобы мне дарили цветы, только вот мой парень совсем меня ими не баловал. Со Стасом у нас отношения были сугубо горизонтальные. Да и отношениями эти встречи было трудно назвать.

В общем, от вида цветов я вовсе растаяла и даже потеряла бдительность, пропустив момент, когда он успел поцеловать в щеку.

— Так, значит, ты меня обманула?

— Разве? И в чем был мой обман? — слегка опешила я.

— Я насчет адреса, — ответил Паша, немного склонив голову к плечу.

Я поджала губы, сразу не сообразив, что ему ответить, и стыдливо опустила глаза.

— Ладно, не буду допрашивать тебя. Захочешь, сама расскажешь, — сказал он, не дождавшись от меня ответа.

Он протянул мне розы, я сразу растаяла и расслабилась, потонув в великолепном цветочном аромате. Тем временем Паша открыл дверцу машины и пригласил меня занять переднее сиденье. Я, как была, с охапкой цветов в руках, опустилась в кресло и потянулась за ремнем безопасности. Вот только мой ухажер сделал то же самое. Наши руки соприкоснулись, и я от этого жутко смутилась. Эти касания почему-то будоражили кровь, сердце екало. Я была слегка озадачена этим волнением.

Подняв глаза, поняла, что сумятица накрыла только меня, Паша был абсолютно спокоен, лишь улыбнулся мне, подмигнул и закрыл дверцу. Он сел за руль, и мы сразу выехали из двора. Паша сосредоточенно смотрел на дорогу, в то время как меня накрыло чувство дежавю. Совсем недавно я так же сидела на пассажирском месте и смотрела на красавчика-блондина, что внимательно следил за движением.

Отогнала от себя совершенно ненужные воспоминания и, чтобы отвлечься, вдохнула насыщенный аромат цветов. Посмотрела снова на Пашу, мы как раз остановились на светофоре, он повернулся, и наши взгляды встретились.

— Спасибо за цветы, они прекрасны, — сказала я, зарываясь лицом в крупные бутоны.

— Не стоит, было бы глупо к такой красивой девушке прийти без цветов, — широко улыбнувшись, ответил он.

Я снова посмотрела на него, пытаюсь понять, что именно он хотел сказать, но он уже снова глядел на дорогу, а машина тронулась с места.

Вскоре мы подъехали к ресторану в центре города, это было довольно пафосное и дорогое место. Естественно, я в таких никогда не была. А вот Паша вел себя как постоянный гость этого заведения. Глядя на его уверенность, я тоже успокоилась. Вплоть до того времени, пока он не взял меня за руку.

Вырывать ее было бы некрасиво, поэтому к столику я шла, покрываясь красными пятнами смущения. По сторонам не смотрела, уставившись на свои ноги во время движения и затаив дыхание.

Вскоре администратор усадил нас за отдаленный столик, что находился у окна. Паша наконец-то отпустил мою руку, и я снова смогла дышать. Молодой парень разложил перед нами меню и быстро

удалился. Мне вдруг резко захотелось сделать акцент на том, что наша встреча не несет романтический характер.

— Может, сразу перейдем к делу, — спросила, лишь мельком взглянув в меню.

— Ты разве куда-то торопишься? Давай сделаем заказ, и я тебе все расскажу, — спокойно ответил Паша, даже и не оторвав взгляд от карты напитков. — Или ты уже выбрала?

Сказав, он приподнял бровь, но так и не взглянул на меня.

— Нет, я думала... — я не знала, что сказать, но есть в таком месте, где цена одного салата превышала сумму всех моих карманных денег на месяц, было совсем не по себе.

— Хорошо, — вздохнув, он отложил меню в сторону и поискал официанта глазами.

Не спрашивая моего мнения, Паша сделал заказ и наконец перевел на меня взгляд. Его лицо вдруг сразу преобразилось и стало беззаботным.

— Если тебе так не терпится, то давай обсудим дела, чтобы они не мешали нам приятно провести вечер и насладиться вкусным ужином, — произнес он, захватывая в плен одну из моих ладоней.

Этот жест давал понять, что намерения моего школьного друга отнюдь не деловые. Но я снова постеснялась убрать руку. Лишь кивнула, ожидая продолжения.

— Так вот, вскоре мы открываем филиал нашей компании в Питере. Там будем набирать полный штат и, если ты не против переехать, то практически любую должность могу тебе предложить. Если же ты хочешь остаться в Москве, то здесь откроется пара вакансий примерно через месяц. Некоторые сотрудники ради повышения согласились на переезд. К тому же Питер не так далеко, — сказал он, заинтересовав меня еще больше.

— Я не планировала переезжать. Хотя после защиты диплома действительно планирую поменять жизнь, — ответила я, все же незаметно вытягивая руку из захвата, делая вид, что заглядываю в телефон.

— Я и сам возглавлю филиал на какое-то время. Так что переехать можем вместе, в этом я тебе помогу, — сообщил Паша, уставившись куда-то поверх моей головы. — Вы что-то хотели? — спросил он у человека, видимо, приближающегося к нашему столику.

— Да, хотел, — услышала я знакомый голос, от которого сердце в пятки ушло. Я в ужасе вжала голову в плечи, но все же повернула ее.
— Хотел бы задать пару вопросов вашей девушке.

К нашему столику вплотную подошел Стас.

— Здравствуй, Люба, — сказал он, глядя на меня.

Глаза его полыхали гневом, и я даже не знала, чего ждать от этого мужчины.

— А вы, простите, кто? — спросил Паша, переводя взгляд с меня на Стаса и обратно.

— Да, милая, может, ты нас друг другу представишь?

Глава 15

Стас

Две недели. Прошло целых две недели, с тех пор как я последний раз видел Любу. Сначала я нормально к этому относился, думал, что на моей жизни ее отсутствие никак не отразится. Но не тут-то было. Спустя каких-то четыре дня я уже места себе найти не мог.

Раздражать стало все, причем я еще пару дней не связывал это с тягой к Любе. И только проснувшись к концу недели, осознал, что девчонка приходила ко мне по ночам и давала покой до утра. А утром испарялась, уходя вместе со сном. Рядом со мной в кровати не оказывалось теплого тела, которое так хотелось обнять и прижать к себе.

Именно это заводило с самого утра и ни дома, ни на работе покоя я уже не давал никому. Дочка затребовала устроить ей летние каникулы и отвезти к бабушке, чему я был только рад и отправил Вику погостить к родителям. А вот на работе никто и никуда сбежать от меня не мог. Выхватывали все, кто попадал в поле моего зрения.

Сдерживался и как мог старался быть добродушным только на обходе пациентов. Под конец второй недели меня вызвал к себе главврач. Я уже было подумал, что на меня нажаловались подчиненные, но был приятно удивлен поводом, по которому он хотел меня видеть.

— Проходи, Станислав. Думаю, не догадываешься, зачем я тебя вызвал? — улыбаясь, сказал мне начальник.

Лицо его светилось от счастья, и никакого подвоха я не чувствовал, следовательно, насчет повода я ошибался.

— Наверное, нет, — ответил, присаживаясь в кресло напротив.

— Я давно подумывал, что пора назначить кого-то моим замом. Самому мне скоро уже на пенсию, поэтому нужно потихоньку передавать дела, — начал он с лирического отступления, но я уже стал догадываться, к чему он клонит. — Лучшей кандидатуры, чем ты, я не вижу. Поэтому, вот. Держи. Ознакомься с приказом.

Я слегка растерялся, но все же взял в руки протянутый документ.

— Владимир Сергеевич, вы серьезно? С сегодняшнего дня? — недоверчиво переспросил, когда увидел дату назначения.

— Да, а чего тянуть, — ответил главврач и снова заулыбался.

— Я рад, конечно. Но что будет с терапией? Я хотел бы продолжать возглавлять это отделение, — быстро сообщил, пока туда не назначили кого-то другого.

— Да, можешь продолжать, но выделим тебе кого-нибудь в подчинение, чтобы с бумажной работой помощь была. Ее у тебя теперь прибавится.

— Хорошо, в таком случае спасибо за назначение, — поблагодарил начальника и подписал приказ.

— Раз ты теперь мой зам, поедешь со мной завтра на встречу с инвесторами, — сообщил Владимир Сергеевич.

— Что хотят?

— Предлагают закупить оборудование для операционной, — ответил он, поднимаясь и принимая из моих рук документ.

Встречу наши инвесторы предложили провести в пафосном ресторане в центре города. Мы приехали туда к семи часам и обсуждали детали нашего сотрудничества. Я внимательно следил за разговором вплоть до того момента, пока в зале не появилась Люба. Она шла, держа за руку молодого человека. Я был крайне удивлен увиденным, а вот сама девушка ничего вокруг не замечала. Казалось, она была полностью поглощена разговором с парнем и оттого не смотрела по сторонам.

Их столик располагался недалеко от нашего, и парочка влюбленных находилась словно у меня на ладони. Какое-то время я просто молча наблюдал за их милой беседой и за тем, как парень держит за руку мою девушку. Мою девушку! Да, именно так. Я не планировал ее отпускать. А раз судьба снова подбросила мне возможность с ней встретиться, решил не терять шанса.

— Прошу меня извинить, — произнес я, встав из-за стола. Нить разговора я потерял как раз в тот момент, как увидел Любу, поэтому понятия не имел, о чем вот уже минут пятнадцать шла беседа.

Выйдя из-за стола, я направился прямо к столику напротив. Лицом ко мне сидел спутник моей девушки, он меня заметил сразу, как стало понятно, что я иду именно к ним.

— Вы что-то хотели? — спросил он, озадаченно глядя на меня. Видимо, пытался понять, откуда мог меня знать.

— Да, хотел, — произнес я, останавливаясь рядом с Любой, которая застыла, услышав мой голос. — Хотел бы задать пару вопросов вашей девушке, — сквозь зубы произнес, когда Люба все же медленно повернулась ко мне.

Ее глаза были такими удивленными и перепуганными, что на секунду мне захотелось оставить ее в покое. Но это чувство быстро прошло.

— Здравствуй, Люба, — сказал я, рассматривая ее лицо, словно боясь забыть его при следующей разлуке.

От возможности снова потерять ее из вида и остаться без связи я снова разозлился и сжал зубы.

— А вы, простите, кто? — спросил настойчиво парень, не понимая, что здесь происходит.

— Да, милая, может, ты нас друг другу представишь? — произнес я, выдавливая из себя дружелюбную улыбку.

Люба растерянно хлопала глазами и лишь открывала и закрывала рот, силясь что-то произнести.

— Что ж, раз наша общая знакомая молчит, — произнес я, протягивая руку для пожатия и почти дружелюбно улыбаясь. — Станислав.

— Павел, — пожав мою руку, ответил парень, при этом поглядывая на застывшую Любу. — Я все же не совсем понимаю. Вы парень Любы?

— Я хотел задать вам тот же вопрос, — ответил, теряя интерес к спутнику Любы и уже с большим любопытством заглядывая ей в глаза. — Ситуация становится все более любопытной. Люба, ответь мне на пару вопросов.

Она старалась не смотреть ни на меня, ни на парня. Потом чуть заметно кивнула.

— У тебя есть парень? — спросил я, решив закрыть этот вопрос раз и навсегда.

— Да, — чуть слышно, словно выдохнула она это короткое слово.

— Это твой парень? — кивнув в сторону Павла, уточнил я.

Люба покачала головой и только после этого подняла на меня виноватый взгляд.

— Серьезно? И кто он тебе? — не собирался я отставать, пока не выясню все интересовавшие меня моменты.

— Паша мой бывший одноклассник, мы знакомы много лет, — ответила она и замолчала.

— Просто старый знакомый? — прищурил глаза, уточнил я.

— Да, — ответила Люба, теребя в руках тканевую салфетку.

— А я, наверное, тоже один из таких просто знакомых? Так надо полагать? — спросил, осознавая, что меня несет.

Люба поджала губы и лишь слегка подняла плечи.

— Так, значит? Ты не уверена? Может, у нас какой-то график? Ко мне ты приходила по пятницам, — сказал я, усмехнувшись. — Этот твой старый друг, значит, по средам обслуживается. И много у тебя таких, как я? Может, на каждый день недели.

На эту мою тираду Люба громко ахнула, и в глазах ее заблестели слезы. А парень, что сидел напротив, быстро поднялся и неслабо так заехал мне прямо в челюсть. Я не ожидал удара и поэтому чуть не оказался на полу, лишь каким-то чудом устоял. Понимал, что заслужил. Что был неправ, нападая на девушку. Поэтому отвечать не стал. Лишь потер ушибленный подбородок и усмехнулся.

Люба подскочила с места и кинулась ко мне. Чего я никак не ожидал, так это того, что после моих слов она бросится на мою защиту.

— Паша, что ты наделал?! — воскликнула она, схватив меня за лицо и поворачивая его из стороны в сторону, осматривая на предмет повреждений.

— Люба, ты чего? Он же тебя оскорблял. Какое он имеет на это право? — возмутился парень, начиная хмуриться.

Он, видимо, тоже не такой реакции от Любы ожидал.

— Ты ведь ничего не знаешь. Я сама виновата. Ему есть за что меня ненавидеть, — сказала Люба. Под конец ее голос скатился до шепота.

— Ты о чем? — не понял я, что она такое говорит.

— О твоей семье, в которую я влезла. О жене и дочке, — из глаз Любы уже катились слезы. Я и не думал, что она решила, будто Марина моя жена.

— Люба, я не женат. Точнее, разведен, причем давно. Дочь есть, да. Но в квартире тогда была моя сестра. Ты ее приняла за мою жену,

— попытался я объяснить девчонке, что она ошибалась.

— Не женат? — прошептала Люба, словно это было единственное, что она услышала.

— Нет, — ответил он. — Значит, ты только из-за этого так надолго пропала?

Я смотрел только на нее, Люба тоже не сводила с меня глаз, находясь очень близко. Мир сузился до квадратного метра, который мы занимали. Я забыл о присутствии в ресторане соперника, о том, зачем вообще пришел в это место. Мне было плевать на все. Пусть даже бы вокруг нас гремели взрывы, я бы этого не заметил. Нестерпимо захотелось прижать хрупкую фигурку к себе и больше никогда не выпускать.

— Нет, не только из-за этого, — тихо произнесла Люба.

— Ты знаешь, я думаю, что нам нужно поговорить, а не играть в догонялки. Я слегка устал ждать, когда ты появишься, — предложил ей, протягивая руку к ее волосам.

— Возможно, ты прав. Нужно объяснить тебе, что я не та девушка, за которую ты меня принимаешь, — ответила она тихо, прижимаясь щекой к моей ладони.

Я видел, как она тянется ко мне, разве можно это было расценить неправильно?

В этот самый момент рядом с нами раздался кашель. Я словно очнулся, вдруг вспомнив, что пришел в это место на встречу. И что начальник наверняка недоволен моим поведением.

— Оставь мне свой номер, я позвоню и договоримся о встрече. Сейчас я на самом деле занят, — ответил я, поскорее заканчивая разговор.

— Да, конечно, — охотно согласилась Люба, достав из сумки блокнот.

Она записала свой номер и оторвала листик. Протянула его мне и, покраснев, отвернулась.

— Станислав, ты не забыл, что у нас ужин с инвесторами? Ты думаешь, какое у них о тебе сложится впечатление после такого выступления, — недовольно высказывал мне начальник.

— Они ушли? Отказались финансировать оборудование? — нахмурившись, поинтересовался я.

— Нет, вышли подышать. Скоро вернутся. Надеюсь, ты все свои проблемы решил? — сказал Владимир Сергеевич.

— Да, я извиняюсь, что так получилось, — начал было я, искоса поглядывая на Любу и ее спутника.

— Не мне это говори, извинишься перед инвесторами. Надеюсь, все обойдется, — все так же недовольно проговорил начальник. Я себя в этот момент чувствовал провинившимся школьником в кабинете директора.

Пока ждали возвращение партнеров, я то и дело поглядывал в сторону, где осталась Люба, надеясь, все же перехватить ее в конце вечера и разрешить все наши проблемы раз и навсегда.

Глава 16

Люба

Мне хотелось сквозь землю провалиться, когда Стас отошел от нашего столика. Что говорить Паше я не знала. Да я даже в глаза ему смотреть не могла. Боялась представить, что он обо мне подумал. Хотя, у любого нормального человека, после такого разговора должно сложиться определенное впечатление. И оно меня явно не красит.

Было стыдно. Стыдно безумно. Особенно от того, что я не могла больше думать о разговоре с Пашей. Как бы я ни старалась, снова и снова мысленно возвращалась к Стасу. Сердце замирало от счастья. Было немного досадно, что он занят и не увел меня из этого места сразу. Время от времени я оборачивалась, чтобы посмотреть на него. И пару раз поймала его взгляд. Но в остальное время он был занят разговором и не смотрел в мою сторону.

— Так. На чем мы остановились? — уже не столь воодушевленно спросил Паша.

— А? Что? — прослушав вопрос, встрепенулась я, в очередной раз обернувшись к Стасу.

— Кто это был? — задал он другой вопрос, как-то изменившись в лице.

— Стас? — испуганно переспросила я. — Это мой...

Кто мой? Как я могла его назвать. Мужчина? Парень? Любовник? Скорее последнее, только я этого слова произнести никак не могла. Просто замолчала и опустила глаза.

— Понятно, не напрягайся. Плюс еще парень загадочный. А я думал, что ты одна, — произнес он и грустно хмыкнул. — Глупо было считать, что кроме меня тебя никто не рассматривает.

— Ты о чем? — хлопая глазами, спросила у Паши.

— О том, что я сильно опоздал. И, так понимаю, мне ловить тут нечего, — он печально вздохнул, но тут же собрался и весело улыбнулся. — В любом случае предложение о работе все еще актуально. А мы можем быть хорошими друзьями, в конце концов. Как ты на это смотришь?

— Я замечательно смотрю. Спасибо тебе, Паш. И прости за сцену, что устроил Стас. Это наши с ним дела, и приплетать сюда тебя совсем не следовало, — сказала я, складывая брови домиком и виновато заглядывая ему в глаза. — А вообще ты замечательный парень. И, встретить я тебя месяцем раньше, влюбилась бы точно.

— Вот и я о том. Где ж меня носило месяц назад! — Паша рассмеялся и положил мне на руку теплую ладонь. — Значит друзья?

— Друзья, — выдыхая с облегчением, согласилась я на предложение друга.

В это время как раз принесли еду, и мы приступили к трапезе. Во время ужина вспоминали школьные годы, глупые случаи. Паша припомнил, сколько раз пытался пригласить меня на свидание, а я постаралась свернуть разговор. Позже вспомнили одноклассников. Про кого-то я могла рассказать новости Паше. О ком-то он мне поведал интересные истории. Вечер пролетел незаметно, и мы стали собираться домой. За соседним столиком я никого не заметила, когда проходила мимо. Слегка расстроилась, но решила, что страдать нет причин и скоро он обязательно позвонит.

В этот момент в моей сумочке как раз заиграла знакомая мелодия. Счастливо улыбаясь, выудила телефон и взглянула на номер. К сожалению, звонил мне вовсе не Стас. Это был Алексей. Я какое-то время смотрела рассеянно на экран, а потом все же убрала звук и отправила телефон обратно в сумочку.

— Что-то случилось? Кто это был? — спросил Паша, подходя к парковке.

— Нет, ничего особенного, — поторопилась я ответить. — Ты знаешь, Паш. Я все же хотела бы прояснить ситуацию. Про парня. На самом деле я собираюсь с ним расстаться.

Паша застыл на мгновение, открывая мне дверцу. Потом обернулся и легко улыбнулся.

— Почему ты мне это говоришь? — спросил он, усаживая меня в машину.

— Не хочу, чтобы ты думал обо мне плохо, — задержала его, чуть коснувшись рукой. — Я понимаю. Меня мало красит наличие двух мужчин в моей жизни.

— Люба, ты не понимаешь. Я не могу думать о тебе плохо, — как-то очень грустно произнес парень и закрыл дверцу.

Обошел вокруг автомобиля, но не стал сразу садиться. Он запрокинул голову и, засунув руки в карманы брюк, словно рассматривал ночное небо, глубоко вздыхая. Мне снова стало не по себе. Возможно, зря я вообще подняла эту тему. Глупо было с моей стороны. Я прекрасно понимала, что нравлюсь ему. Зачем было рассказывать ему об Алексее. И упоминать о моих запутанных отношениях со Стасом.

Паша все же сел в машину и бодро улыбнулся.

— Ну что, доставим принцессу домой, — сказал он, заводя двигатель.

— Скажешь тоже. Принцессу, — слегка покраснев, заметила я.

— Как считаю, так и говорю, — произнес Паша, вырвав парковки. — Не буду тебе клясться в вечной любви. Конкуренция все же большая. Попродержу признания на особый случай.

— Паш, ты меня совсем в краску вогнал, Прекрати, — смутившись, заметила я.

— Ладно, постараюсь в дальнейшем держать себя в руках, раз тебя мое внимание так смущает, — ответил, грустно вздохнув, а на губах его все так же играла веселая улыбка.

— Жаль, что ужин прошел не так, как я это планировал. Но, зато многое выяснил, — пробормотал Паша.

— Да, извини еще раз, что вечер оказался испорчен, — так же тихо сказала я, когда он припарковался в соседнем дворе.

— В любом случае, я провел его с тобой. Это лучше, чем просидеть дома в одиночестве или слоняться по городу, — произнес парень, выходя из машины.

Я не стала ждать, пока он откроет для меня дверь и сама выскочила из автомобиля.

— Спасибо! — сказала я, подавшись к нему и поцеловала в щеку.

В тот же миг он схватил меня за плечи, так, что мое лицо оказалось от его в каких-то паре сантиметров. Он пристально смотрел мне в глаза, а на лице застыла серьезная маска. Я затаила дыхание и удивленно хлопала глазами. Его взгляд медленно спустился к моим губам. Мне показалось, что он сейчас поцелует меня.

То, что я ощущала тогда, мне самой было непонятно. С одной стороны я знала, что влюблена в Стаса, но, с другой стороны, меня будоражили эти эмоции, что доставлял мне Паша. В какой-то момент

мне даже захотелось этого поцелуя. Было интересно, что я почувствую, насколько будут отличаться эти ощущения от поцелуев Стаса, которые мне просто сносят крышу.

Казалось, время замерло. Я старалась не дышать, слегка приоткрыв рот. Видела, как при этом дернулся кадык на шее Паши. Его ресницы были опущены, и я не могла заглянуть в глаза. Мне было интересно, о чем думал парень в этот момент. Что он чувствовал мне было понятно, потому что на его лице отразилась мука. Но от чего? Что доставляло ему такие страдания?

Паша отпустил мои руки и отступил на шаг, на миг прикрывая глаза. От неожиданности я потеряла равновесие и чуть не приземлилась прямо на тротуар. Паша в последний момент успел подхватить меня за талию, подождал пока я смогу ровно встать и только тогда отпустил.

— Люба, мне пора, — быстро проговорил он и в то же время стал пятиться от меня.

Такое ощущение, что он боялся повернуться ко мне спиной. Я несмело улыбнулась, теряясь в веренице чувств, смешавшихся внутри. Махнула на прощание и резко развернувшись побежала в свой двор. Не знаю, почему я так неслась, но за мной словно кто-то гнался, заставляя бежать все быстрее.

Остановилась я только в подъезде. Прижалась спиной к двери и постаралась отдышаться. Мой телефон снова неожиданно заиграл, нарушив тишину подъезда и напугав меня.

— Алло, — ответила я, с перепуга даже не глянув на экран.

— Люба, где тебя носит? Почему ты игнорируешь мои звонки? — услышала я раздраженный голос Алексея в трубке.

— Я уже в подъезде. Сейчас поднимусь, — ответила я, решив, что нам уже пора серьезно поговорить.

Ждать дольше и мучать нас обоих я больше не хотела. Репетировала речь, пока ехала в лифте. И с полной уверенностью, что у меня все получится, вошла в квартиру. Алексей сидел в прихожей. Он был таким поникшим и казался совсем слабым. От взгляда на его ссутулившиеся плечи, я растеряла весь настрой.

— Леш, что-то случилось? — спросила я, присаживаясь рядом с ним на корточки.

— Нет, все в порядке. Просто я переживал за тебя, — ответил он каким-то неожиданно скрипучим голосом.

Точнее голос Алексея был совсем сиплым. Нахмурившись, я притронулась к его щеке и лбу. И тут же ахнула, бросая на пол свою сумку.

— Да у тебя температура. Пошли отведу в постель, — пытаюсь его поднять, произнесла я.

Со второй попытки удалось помочь ему встать. Потихоньку дошли до спальни. Там я, кряхтя и пыхтя, уложила его в кровать и укрыла одеялом. А сама бегом побежала на кухню за аптечкой.

В том, что температура высокая я не сомневалась, поэтому, прежде чем ставить термометр, дала выпить жаропонижающее. Оказалось, что жар был сильным. И где он только успел так простудиться в начале лета?

Как увидела, что столбик термометра моментально пополз вверх, ахнула и принялась вызывать скорую.

— Алло, здравствуйте. У моего парня очень высокая температура и он в бреду. Я не знаю, что делать, — проговорила в трубку.

Назвала адрес и стала ждать. Что еще я могла сделать, понятия не имела, так как опыта в лечении у меня не было совсем. Я вспомнила о Стасе и о том, что он мог бы меня проконсультировать. Но, даже будь у меня его номер, я не осмелилась бы позвонить ему.

Через полчаса снова измерила температуру, увидела, что она стала ниже и слегка успокоилась. Скорая прибыла как раз после этого. Молодой врач осмотрел Алексея и сказал, что у него обыкновенная ангина. Госпитализировать его повода не было, особенно потому, что я находилась дома и могла за ним ухаживать. Врач очень быстро удалился, лишь оставив предписания и инструкции по поводу оформления больничного листа. Взглянув на список лекарств, поняла, что дома ничего из этого не было. Порадовалась, что в нашем дворе находится круглосуточная аптека и выскочила из квартиры.

О том, чтобы поговорить с Алексеем о нашем расставании, я уже и думать не могла. Я бы никогда не поступила так по-свински. Мало того, что мне совесть не позволяла так себя повести, но и чувство долга тоже не отпускало. В итоге, поразмышляв, я решила, что поговорю с ним сразу после выздоровления.

Когда парень пришел в себя, стало ясно, что он потерял голос. А еще чувствовал себя очень плохо, он совсем ослаб и даже ложку в руках удержать ему было тяжело. Мне пришлось просидеть у его кровати целые сутки, прежде чем температура стала не так сильно его мучить. Через два дня к нему вернулся голос и стало полегче. Силы вернулись, а с ними и недовольство Алексея.

А у меня появилось больше времени для размышлений. Именно тогда я поняла, что Стас так и не позвонил мне...

Глава 17

Стас

Сжимая в руке кусок бумаги, на котором был записан номер Любы, поднимался к себе в квартиру. Я, конечно, хотел дожидаться завершения ее ужина с одноклассником, но начальник не дал мне такой возможности, попросив подвести. Думал, как только окажусь дома и ничто уже не будет отвлекать, сразу наберу номер своей девочки.

Вот только у двери квартиры меня ожидал сюрприз. Сидя на ярко-розовом чемодане, на меня смотрела не кто иная, как моя бывшая жена. Вот кого я видеть точно не хотел ни сегодня, ни завтра, ни в любой другой день.

— Ты что здесь делаешь? — сдерживая злость, спросил я.

— И тебе здравствуй! — вздернув подбородок, произнесла Милана.

Она выпрямила спину и медленно поднялась. Руки ее сразу потянулись ко мне, будто она собиралась повиснуть на моей шее.

— Я так рада тебя видеть! Стасик, милый, я так скучала, ты не представляешь! — пропела она, раздувая неестественно пухлые губы.

— Руки свои убери! — четко произнес я, не собираясь распинаться перед этой женщиной. — И я повторю вопрос, раз ты его не расслышала. Что ты здесь делаешь?

— Приехала к тебе. Разве не понятно? — не обращая на мой тон внимания, продолжала она сладким голосом. — Не будь такой букой. Я прекрасно знаю, что у тебя никого нет. Значит, ты все еще ждешь меня.

— С чего ты это взяла? Мил, бросай строить из себя влюбленную дуру. Забирай свои манатки и чеши в гостиницу. Я тебя к себе не приглашал, — сообщил бывшей, уворачиваясь от цепких пальцев, так и грозящих вцепиться в лацкан пиджака.

— И что ты выгонишь меня на улицу среди ночи? — капризно и возмущенно спросила она.

— Да.

— Ну уж нет! Я приехала к своей дочке и имею право увидеть ее прямо сейчас! — взвизгнула Милана, сощутив глаза.

— Да ради бога! Вика у моих родителей. Можешь ехать прямо туда, — ответил ей, ухмыльнувшись.

Не зная, что сказать, она возмущенно хватала ртом воздух. И я, и она прекрасно знали, что родители на порог ее не пустят, а мама так еще и выговорит ей все, что за эти годы накопилось. Туда эта дура точно не сунется.

Топнув ножкой, она снова вздернула нос и затребовала:

— Вызови мне такси!

— Сама вызывай, — отрезал я и закрыл перед ее носом дверь своей квартиры.

Войдя внутрь, от злости метался из стороны в сторону и все никак не мог остановиться. Мне это состояние уже было знакомо. Вот уже две недели с пропажи Любы я именно так себя и чувствовал. Сразу понял, что от этого бешенства мне может помочь только одно лекарство.

Я бросился искать в карманах листик из блокнота. Только его словно след простыл. Обыскал все комнаты, надеясь, что обронил клочок бумаги где-то в квартире. Потом вышел в подъезд, точно зная, что к квартире я подходил, сжимая его в пальцах. На лестничной клетке тоже ничего не было. Безумно злясь на себя, что не забил сразу номер в телефонную книгу, на Милану, что так невовремя приехала, я рвал и метал, не в силах уснуть целую ночь.

В отделение мне на следующее утро ехать не было необходимости, так как наступил заслуженный выходной. Только я все же туда намеренно отправился. И сделал это лишь с одной целью: мне нужно было найти карту девушки, что чуть больше месяца назад поступила в наше отделение с воспалением легких. Мне кровь из носа нужно было выяснить ее контакты.

Адрес прописки оказался неместным, лишь временная регистрация, которую все приезжие обязаны оформлять. Я прекрасно понимал, что вряд ли найду девушку по указанному адресу. Зато был номер телефона и записано место работы Валерии Берг.

Ждать нового случая, что сведет нас с Любой, я не стал, поэтому в тот же день помчался к той самой школе. Она и находилась совсем недалеко от моей работы. Но, прежде чем лететь туда сломя голову, я все же позвонил девушке.

— Алло, — услышал я вопросительные интонации в ее голосе.

— Здравствуйте, Валерия. Вас беспокоит Станислав, врач из больницы, в которой вы недавно лежали.

— Да, здравствуйте, я вас помню. И зачем вы мне звоните?

— На самом деле у меня есть к вам разговор. Не могли бы мы встретиться?

— Да, можно, я заканчиваю через час. Получится подъехать к школе?

— Конечно, до встречи, — я завершил разговор и довольно улыбнулся, предвкушая скорую встречу со своей девушкой. Решил, что найду и уже никуда не отпущу. Прождал сорок минут, сидя в кресле, словно на иголках, и рванул к школе, на встречу с подругой Любы.

Я вышел из машины, как только увидел ее, выходящей из дверей здания, и направился в школьный двор. Она тоже меня сразу заметила и чуть заметно улыбнулась. Мы шагали навстречу друг другу, и я про себя проговаривал то, что собирался сказать девушке, как на меня неожиданно налетел какой-то парень. Этот наглец схватил меня за ворот пиджака и оттолкнул назад. Я посмотрел на него и понял, что раньше где-то уже встречал. Было видно, что он совсем молодой, но телосложение было довольно массивным, и паренек не уступал мне в росте.

Я слышал, как Валерия ахнула, но собирался сначала выяснить, что подростку от меня нужно.

— Эй, парень, ты что делаешь? — глядя на него, спросил я, сведя брови.

— Ничего! Какого черта ты сюда приперся? Лера моя, понятно? — заявил он с полной уверенностью в своей правде. — И чтобы я тебя рядом с ней больше не видел.

Я посмотрел на девушку поверх плеча этого малого, увидел ее растерянное и расстроенное лицо и снова перевел непонимающий взгляд на задиру. Спрятал руки в карманы джинсов, чтобы парень не подумал, что я собираюсь с ним драться.

— А может, пусть она сама решает, с кем быть, — сказал я, наблюдая за его реакцией, краем глаза улавливая настрой девушки.

Паренек на пару секунд обернулся к Валерии, внимательно на нее посмотрел и уже после этого разжал кулаки.

— Хорошо, пусть выбирает. Сейчас, — заявил он, выдавая свою дерзость.

Губы Валерии в этот момент задрожали, она их сжала, посмотрела внимательно на своего поклонника, потом на меня. Качнула головой и глубоко вдохнула.

— Зачем вы здесь устраиваете цирк? — спросила у нас обоих. — Издеваетесь? Хотите, чтобы у меня были проблемы? — при этом почему-то смотрела на меня, словно это я сошел с ума и заявляю свои права на девушку. — Зачем ты приехал? Неужели нельзя было все обсудить по телефону? Или встретиться в другом месте?

Она прошла мимо нас и отправилась к остановке, даже не обернувшись. А я в этот миг понял, что снова не смог поймать удачу за хвост. А цель была так близко!

— Вот спасибо, друг. Помог. И что теперь делать? — сказал я, обращаясь к парню.

— Делай что хочешь, но держись от нее подальше, — ответил он и отправился по своим делам. — Если еще раз рядом с ней увижу, разговаривать не буду.

— Даже так? Класс! — произнес я, теряя терпение. — Ты на меня налетел, а виноват во всем остался я! Это нормально вообще?

Я проследил, как Валерия села в автобус, запомнил его номер. Слегка подзавис, решая, поехать ли за ней или все же не стоит. Но раздумывал я недолго. Скорее рванул по маршруту автобуса, пока не нагнал его через пару остановок.

Вскоре увидел, где вышла девушка, и уже медленно проследовал за ней до самого двора. Подходить к Валерии снова я не стал, понимая, что и так напортачил. Вряд ли расстроенная или разозленная девушка захотела бы делиться со мной какой бы то ни было информацией.

Решил попробовать себя в роли сталкера и караулить по вечерам Валерию в надежде, что вскоре смогу встретить и Любу. Вот только бессонная ночь дала о себе знать. Сам не заметил, как меня сморила дрема, и благополучно проспал весь вечер, сидя в машине у подъезда, в который вошла девушка.

Проснулся я от мелодии входящего звонка. Сразу не понял, что за раздражающий звук не дает мне спать, и где вообще нахожусь. Пока приходил в себя, телефон замолк, но совсем ненадолго. Вскоре он снова заиграл. Так настырно мне звонить мог только один человек. Моя бывшая жена. Что бы ее сюда ни привело, так просто от меня она не отстанет.

— Алло.

— Где ты? Ночь на дворе, почему ты не дома?

— Тебе не кажется, что прошло то время, когда я был обязан перед тобой отчитываться?

— Прекрати так со мной разговаривать. Я в конце концов мать твоей дочери.

— Неужто ты об этом вспомнила?

— Я всегда помнила о Вике, не надо делать из меня монстра.

— Ничего я из тебя не делаю. Да мне и не нужно. Сама справляешься.

— Все сказал?.. Отлично! Давай, приезжай домой, я тебя жду. Надо поговорить.

— У меня сегодня дежурство. Буду утром. Так что не жди.

— Вот только не надо мне врать. Я была у тебя на работе. Ты сегодня выходной.

Этот разговор реально напрягал. И мне хотелось побыстрее отделаться от назойливой стервы. И, придя домой, не обнаружить ее под дверью.

— Послушай, ну раз ты не дура, так пойми, что ни разговаривать с тобой, ни видеть тебя я не хочу. Завтра заберу Вику, сообщу тебе, когда и где ты сможешь ее увидеть.

— Да пошел ты, Борисов. И не надо мне больше указывать. Где и когда встречаться с дочкой, я решу сама.

Милана завершила звонок, тем самым сделав мне одолжение.

На следующее утро я и правда поехал за Викой. Она была рада меня видеть. За несколько дней моя малышка успела по мне соскучиться. На самом деле мне ее тоже ужасно не хватало и, если бы не мои страдания по Любе, давно забрал бы ее обратно.

— Папочка, папочка, ты представляешь, мне мама звонила. Она сказала, что приехала и хочет сводить меня в парк аттракционов, — восторженно рассказала мне дочка, как только я переступил порог родительского дома.

Она будто знала, что я должен вот-вот прийти, и ждала меня у входа.

— Да ты что! Но сначала надо сходить в садик. Договорились? С утра парк все равно закрыт. А вечером мама сама заберет тебя.

Мама выглянула из кухни и тепло улыбнулась, глядя на нас с дочкой.

— Здравствуй, сынок, как ты? — спросила она, когда я вошел на кухню, таща на руках довольную Вику.

— Привет, мам. Все хорошо, — сказал и поцеловал ее в щеку.

— Рада слышать. В последнюю нашу встречу ты явно был не в духе, — посетовала мама, заглядывая мне в глаза. Она будто могла там прочитать все, о чем я молчу.

— Да, прости, мам. Что-то я перегнул палку.

— Ничего страшного. Что там насчет «кукушки», которая вдруг вспомнила о том, что у нее есть дочь? Ох, хотела бы я ей высказать все, что о ней думаю. Ты бы отправил ее саму за Викулей, — говорила мама, обиженная на бывшую невестку.

— Я отправлял, — ответил, хохотнув.

— Не захотела, значит, прийти? — удивленно задрал брови, спросила мама.

— Побоялась, — сказал, уже во всю улыбаясь.

Глава 18

Люба

Спустя четыре дня я не находила себе места. Закрывалась в ванной и подолгу плакала там. Я не понимала, почему Стас так и не позвонил мне. К чему тогда вообще была нужна эта сцена в ресторане? Паша, к слову, тоже мне больше не звонил и не писал. Нетрудно было догадаться, что он обиделся, и, возможно, я его больше не интересовала. А вместе с этим плакала и моя возможность найти работу.

Тем временем Алексей стремительно шел на поправку. Тянуть с разговором я больше не хотела. Сложно было делать вид, что все в порядке. Я собралась с мыслями и вошла в его комнату.

— Леш, мне нужно с тобой поговорить, — тихо произнесла я, пряча взгляд.

Естественно, мне было стыдно смотреть парню в глаза.

— Хорошо, говори, что у тебя? — спокойно ответил Алексей, даже как-то слишком доброжелательно.

— Я хочу расстаться с тобой, — на одном дыхании произнесла я.

— Почему? — все тем же тоном спросил он.

Я озадаченно посмотрела на своего парня и была крайне удивлена его спокойствию. Он словно о погоде со мной разговаривал и предвкушал солнечный денек.

— Я не люблю тебя, Леш. Прости, не могу больше тебя обманывать и сама так больше не могу, — сказала, ожидая бури, но ее не последовало.

— Я даже рад, что ты наконец-то решилась мне это сказать. Я давно заметил, что между нами что-то не так, — произнес парень и вздохнул, но не грустно, а будто давно ждал случая мне что-то сказать и наконец это сделал.

Алексей улыбнулся, впервые за долгое время он сиял счастливой улыбкой.

— Я очень рада, что мы поговорили спокойно и решили все без скандалов. Я уже часть вещей собрала, остались те, что лежат в этом шкафу, — сказала, кивнув на шкаф, что стоял в его комнате.

— Ты хочешь уехать прямо сейчас? — озабоченно спросил он.

— Да, как только соберу все вещи. Ты выздоровел, дальше справишься сам.

Я замолчала, ожидая, что скажет мне Алексей.

— Знаешь, я не хотел тебе говорить. Надеялся, что это и не понадобится. Но, думаю, что так будет правильно. Я недавно встретил девушку. Она мне очень нравится, и я ей тоже. Но я не мог строить с ней никаких отношений, так как у меня была ты. А теперь ты развязала мне руки, — виновато глядя на меня, произнес Леша.

Я не выдержала и бросилась через комнату к нему, впечатавшись с разбега в грудь и крепко обняла. Он тоже прижал меня к себе и запечатлел поцелуй на макушке.

— Я так рада за тебя, — слезы брызнули из глаз сами собой. — Спасибо, что сказал. Надеюсь, что у тебя с этой девушкой все получится. Ты достоин, чтобы тебя любили. Прости, что я не смогла, но я правда старалась.

— Не переживай, Люба. Ты замечательная девушка и обязательно будешь счастлива, но уже не со мной, — поглаживая меня по голове, говорил Леша.

Я лишь кивала и всхлипывала, продолжая лить слезы радости за него и горюя за свое сероватое будущее.

— Давай я отвезу тебя к маме. Я знаю, что она разозлится, если ты скажешь, что сама от меня ушла. Я могу ей все объяснить и представить так, что это была моя инициатива, — предложил мой уже бывший парень.

— Нет, спасибо, Леш. Я к маме не поеду, она ведь мою комнату сдает. Меня девочки к себе звали. Пока у них поживу, а дальше посмотрим, — ответила, начиная потихоньку успокаиваться. — Я сама к ним доберусь, не переживай.

Леша вышел из комнаты, дав мне возможность спокойно собрать вещи. Еще около часа я бродила по квартире, проверяя, все ли собрала. Проходя мимо кухни, услышала, как он с кем-то тихо разговаривал по телефону. Он, словно довольный сытый кот, что-то мурлыкал в трубку. Я таким его никогда не видела и не припоминала, чтобы он когда-то так разговаривал со мной. Только в этот момент я поняла, как мы были неправы, отнимая друг у друга время и шанс встретить свою настоящую любовь.

Уже когда я стояла у выхода, выкатывая в подъезд два больших чемодана, Леша вышел меня проводить. Он встал в коридоре, привалившись боком к стене и скрестив руки. Я обулась, посмотрела еще раз на него и улыбнулась.

— Что ж, думаю, мне пора, — сказала, выуживая из кармана связку ключей и оставляя на полочке у входной двери.

— Удачи. И все же я бы лучше сам тебя отвез, — еще раз предложил Леша.

У меня снова на глаза навернулись слезы. Ну как он мог быть в такой момент настолько милым? Ну нельзя же так.

— Нет, спасибо. Но я правда лучше сама, — тихо бросила и вышла из квартиры. — Пока.

— Пока, — ответил Леша и, дождавшись, пока я загружусь в лифт, закрыл за мной дверь.

Эта дверь словно закрыла пройденный этап моей жизни. Но это было совсем не плохо, ведь теперь передо мной была открыта новая дверь, и мне самой оставалось решать, шагнуть в нее или искать следующую. Именно поэтому я не согласилась, чтобы Леша отвозил меня. Я должна была сама преодолеть этот путь. К тому же мне предстоял непростой разговор с Инной, перед которой я была очень виновата. Мне нужно было подумать, что ей говорить.

Зная, что подруга очень любит сладкое, но склонность к полноте не позволяет ей часто себя баловать, я заскочила в кондитерскую по пути к их дому. Купила очень вкусный торт, которым и собиралась задобрить девушку.

Не успела и глазом моргнуть, как оказалась на пороге такой знакомой квартиры. В руках держала коробку с тортом, а за спиной примостила свои чемоданы. Меня слегка потряхивало, я очень боялась, что Инна не захочет со мной разговаривать. Но стоять под дверью бесконечно не могла.

Набравшись смелости, нажала на звонок и стала ждать. Каждая секунда казалась мне вечностью, но вскоре за дверью послышались шаги и на пороге появилась сама хозяйка квартиры.

— Привет, — произнесла она с любопытством и удивлением, рассматривая меня и чемоданы.

— Инна, прости, что цеплялась к тебе все это время. Я тебе ужасно завидовала. Тому, как легко ты живешь и делаешь все, что

душа пожелает. Но теперь я решила, что тоже могу жить так, как сама того хочу, — выпалила я скомканную речь, что готовила по пути. — Я ушла от Алексея, потому что совсем его не люблю. И еще я ему изменила.

— Ого, это с кем? — вытаращив глаза, уточнила Инна, пропустив мимо ушей всю мою речь.

— С врачом из больницы, где ты лежала. Прямо в его кабинете! — сказала, глядя на подоспевшую в прихожую Леру. — И мне даже совсем не стыдно.

— Обалдеть, с тем красавчиком? — с любопытством уточнила Инна и отступила в сторону, впуская меня в квартиру.

— Вот только мама меня не поддержала. Когда я ей говорила, что хочу уйти от Алексея, сказала, что не пустит меня на порог. И если я на такое осмелюсь и брошу ее любимого Лешеньку, то должна найти себе жилье сама, — пожаловалась я, чувствуя, как к глазам опять подступают слезы.

— Да и фиг с ней, с мамой. Оставайся у нас, квартира большая, разместимся, — сказала Инна, пытаясь меня успокоить, чем еще больше растрогала. — Но с тебя рассказ про красавчика-доктора.

— Хорошо, только, может, чаю попьем? — предложила я, показывая торт, про который уже успела забыть.

— Ну чего мы чаем будем баловаться? Предлагаю отметить наше воссоединение. Так давно вместе не собирались! — предложила Инна.

Она повела меня в гостиную и предложила располагаться там. Остальные две комнаты были заняты ей и Лерой.

Спустя пару часов наших посиделок Инна продолжила свой допрос.

— Ну, колись! — потирая руки в предвкушении, затребовала она рассказ. — Если честно, мне не верится, что ты могла переспать с кем-то просто так, да еще и в кабинете!

— Инна, ты, когда на него облизывалась, я с завистью на вас смотрела! Понимала, что такой, как он, никогда на меня не посмотрит. Вот на тебя другое дело, — вздохнув и бросив на нашу горячую красотку извиняющийся взгляд, сказала я.

— Любаш, ну что ты такое говоришь?! — возмутилась Лерка. — Ты у нас такая хорошенькая!

— Ага и миленькая, как малыши в детском саду, — обиженно ответила. — На меня парни не смотрят, вечно принимают за малолетку.

— Слушай, мне бы твои проблемы! Это ж круто, когда выглядишь моложе своих лет, — подхватила Инна.

— Да, возможно, когда мне будет сорок, я порадуюсь такой особенности. Но, когда ты в двадцать два года выглядишь как пятнадцатилетняя девчонка, в этом нет ничего хорошего, — продолжала я настаивать на своем.

— Но тебе все же удалось уложить на лопатки этого горячего доктора? — подначивала меня к рассказу наша хулиганка.

— Да, но я оделась максимально откровенно, сделала укладку и боевой макияж. Только поэтому мне все удалось, — уточнила я. — Я, когда его увидела там в палате, у меня внутри что-то екнуло. Потом Лера сказала, что я могу сама распоряжаться своей жизнью. И вот. Я решила, если с ним пересплю, смогу быть самостоятельной.

— Обалдеть! Мотивация! А логика! Ну ты даешь! — восклицала Инна, Лера так вообще молча удивленно посматривала на меня, не веря своим ушам. — Это что, все? Я, вообще-то, на подробности настроилась!

— Инна! — хором возмутились мы с Лерой.

— А что Инна? Мне интересно в конце концов! — честно заявила подруга и сложила руки на груди в ожидании.

— Не дожدهшься! — ахнув, выпалила я.

Я покраснела до кончиков волос, отчего Инна весело захохотала.

— Ну скажи хоть, не ударил он в грязь лицом? — отсмеявшись, спросила эта бессовестная девчонка.

Я сначала возмущенно на нее взглянула и решила ничего не говорить. Инна уже поднялась и хотела пойти на кухню, где как раз закипел чайник.

— Я ворвалась к нему в кабинет, закрыла дверь изнутри, и сама на него набросилась, — чуть слышно, сгорая от стыда, проговорила.

— Любаш, ты вот сейчас выросла в моих глазах! Горжусь тобой, моя развратница! — воскликнула Инна, резко развернувшись обратно. — И?

— И все случилось, — краснея и потупив взгляд, призналась.

— Я бы все отдала, чтобы узнать, как он на это отреагировал, — взвыла Инна, умирая от любопытства.

— Ну, он опешил, когда я его поцеловала. Только я сразу после этого сняла платье, и тогда уже он сам будто с цепи сорвался, — закусывая губу и вспоминая прошедшее, продолжила рассказ. — Я думала, что такое только в кино бывает. Ну, знаете, когда смахивают все со стола одним движением руки, и уже в следующую секунду пара на этом столе вытворяет что-то немыслимое.

— Слушайте, я чувствую себя уцербной, ведь со мной таких историй еще не случилось! — простонала Лера, расстроено выпятив губу.

— Ох, не знаю. Мне кажется, ты что-то скрываешь! — переключила Инна с меня внимание на Леру.

— Если бы мне было что скрывать, я бы помалкивала. Люб, ну и что потом? Вы со Станиславом поговорили после этого? — быстро перевела тему Лерка.

— У него телефон зазвонил, и, когда он отвлекся на звонок, я сбежала. Серьезно, девчонки, мне было так стыдно, что я и слова произнести не смогла бы.

— Любаш, ты должна это повторить! Гулять так гулять! — воскликнула Инна, поднимая вверх бокал.

— Эм, я уже повторяла, — призналась, снова пряча глаза.

— Так, значит, ты у него два раза была? Ну, это уже серьезно!

Инна все никак не могла успокоиться, впечатленная мой рассказом. Я отрицательно качнула головой, вспоминая и остальные наши встречи.

— Не два раза. Только не спрашивай, сколько раз я ходила в больницу, — закрывая лицо руками, призналась. Я не собиралась уточнять, что была и у него дома.

— Так вы тра... хм, занимались этим только в его кабинете? — продолжала она свой допрос.

— Да.

— Ну все, этот мир никогда не станет прежним. Даже ты ступила на сторону зла. Баланс между силами пошатнулся, — пафосно заявила Инна и опустила за столик, где мы и восседали весь вечер.

— Что было, то было. Больше я с ним видаться не собираюсь, — сказала я, понимая, что он сам так решил, раз не соизволил мне

позвонить.

— В смысле? — удивленно воскликнула Лера.

— Без смысла, Лер! В этих отношениях с самого начала не было никакого смысла. Это был мой протест, только и всего, — продолжала я убеждать скорее себя, чем подруг.

— Хочешь сказать, что он совсем тебе не нравится? Я ничего не понимаю, — растерянно хлопала ресницами Лера.

— Нравится, не нравится. Какая разница, это были встречи без обязательств, — тяжело вздохнув, ответила я. — Девчонки, я вас очень прошу! Давайте закроем эту тему.

— Эх, не успели открыть, уже пора закрывать, — посетовала Инна, но все же подчинилась. — А вообще, ты права. Пошли они все!

Мы с Лерой удивленно переглянулись. Это наша неразборчивая в связях подруга только что заявила?

— А давайте караоке? — быстро предложила она, уводя тему разговора со скользкой дорожки.

— Как тебя соседи еще не выгнали? — поразилась я, зная, что Инна большая любительница этого дела.

— У нее тут нереальная звукоизоляция, — сообщила Лера и хохотнула.

— Так это меняет дело! — громко вскрикнула я и схватила микрофон. — Я первая!

Глава 19

Стас

Пару вечеров после рабочей смены я бесцельно торчал в том самом дворе, где жила Валерия. Только так ним разу и не увидел цель своего преследования. Да, собственно, и подругу ее тоже застать никак не мог. Следующие два дня был занят на дежурстве и не имел возможности приехать. Зато все эти дни мне старательно выносила мозг бывшая жена.

Она настырно приходила с дочкой к нам домой и не упускала возможности построить мне свои бесстыжие глазки. И сколько я ни намекал, что ей здесь не рады, ничего на нее не действовало. Милана виртуозно манипулировала дочкой, которой всегда хотелось, чтобы мама была рядом.

— Папа, мама пригласила нас с тобой на каток. Мы же пойдем? — заявила дочка, когда вернулась с очередной прогулки, где провела целый вечер с Миланой.

— И когда состоится это мероприятие? — уточнил, чтобы была возможность отказаться.

— Завтра, — довольно ответила дочка.

— Завтра никак не получится, крошка моя. У меня дежурство, — соврал ребенку, не моргнув.

— Как жаль, мама сказала, что вдвоем у нас никак не получится, — надув губы, сообщила дочка.

— В таком случае вы можете взять с собой Марину, — предложил я, надеясь, что сестра не расстреляет меня после такой подставы.

Я прекрасно знал, что она никогда не сможет отказать своей любимой племяннице, и дал Вике телефон, чтобы она сама позвала тетю погулять. Заодно освободил себе вечер.

Марина не забыла меня поблагодарить за предательство, перезвонив, когда поняла, в какой компании ей придется провести время. Моя замечательная сестра всегда производила впечатление степенной, скромной и довольно приличной девушки. Ровно до тех пор, пока не осваивалась в новой компании. Именно из-за этой

особенности ей до сих пор удавалось водить за нос начальство на работе и прикидываться пайнкой.

Вот только меня она никогда не стеснялась и приносилась в мою квартиру ураганом, снося все на своем пути. Так и в этот раз. Ее звонок был ожидаем, я прекрасно знал свою сестру. И даже сначала хотел проигнорировать звонок. Вот только она звонила и звонила, не планируя отступить.

— Алло, — с тяжким вздохом произнес я в трубку.

— Стас, ты знаешь, что это подстава?

— Ну, допустим.

— В таком случае будешь мне должен.

Я удивился, что голос сестры был довольно дружелюбным и даже очень милым.

— Без проблем, ты же знаешь, что я не стану тебе отказывать.

— Да. Так вот, мне нужно, чтобы ты отправился со мной на одно мероприятие и притворился моим парнем.

— Ничего себе поворот.

На самом деле вряд ли кто-то мог принять нас за брата с сестрой, так как мы были совершенно не похожи. Я высокий блондин, зеленоглазый и довольно крупный, к тому же очень похож на маму. Марина же кареглазая хрупкая брюнетка и вылитая бабушка по папиной линии. Общая у нас разве что фамилия.

— Очень надо! — произнесла Марина умоляющим тоном.

— Хорошо, что за мероприятие?

— Давай я Вику домой сама приведу, отделавшись от пираньи, что прикидывается идеальной матерью. И вечером все тебе расскажу.

— Заманчиво звучит. Я за такое на любую авантюру согласен. Только планируй у нас заночевать, я буду поздно.

— Не переживай, я тебя дождусь. Просить мне больше некого, а ты вроде как должником моим значишься.

— Это да, я с тобой еще нескоро расплачусь за то, что постоянно помогаешь с Викой.

— Да брось, мне возиться с нашей крошкой только в радость, — последние слова она произнесла с грустью в голосе.

Стало обидно за сестренку. При такой любви к детям не иметь своих — это просто ужасная несправедливость. Несколько лет назад она жила с парнем и какое-то время безрезультатно пыталась

забеременеть. Постоянно бегала по врачам, сдавала кучу анализов и тестов, вот только все это было безрезультатно. И несмотря на то, что по показателям она была здорова, врачи поставили неутешительный диагноз. После такого удара я поддерживал сестру как мог, а вот парень быстро сбежал в далекие дали и больше не вернулся.

Лишь с появлением в моей жизни Вики сестра стала оттаивать, постепенно ожила и снова расцвела. Практически заменила малышке мать, которая так рано от нас сбежала. Только мужикам с тех пор совсем не доверяла. Мне вообще казалось, что после того засранца у нее так никого и не было, а прошло с тех пор уже лет семь. Жаль было, что сестра себя хоронит раньше времени, бесплодие не приговор и можно было поискать какие-нибудь клиники. Я даже пытался отправить ее к своему коллеге, который специализировался на ее проблеме, вот только Марина категорически отказывалась даже поднимать эту тему.

И вот какая-то авантюра, где ей нужен подставной парень. Чувствую, без мужчины тут не обошлось.

Отправив своих девочек развлекаться на каток, я сам поехал к уже знакомому дому. За те дни, что я там провел, успел примелькаться местному дворнику. Он уже пару дней назад стал со мной здороваться. Мне даже смешно становилось от того, насколько я прижился в этом дворе.

Посмеиваясь, достал из кармана телефон и взглянул на время. У меня «до конца смены» было еще четыре часа. Я приложился к стаканчику кофе, который прихватил по дороге, и взглянул на дверь подъезда. Там, как обычно, не было ничего интересного. Я перевел взгляд на вход во двор, именно в ту сторону, откуда сам только что приехал. От неожиданности чуть не выронил из рук стаканчик. Поставил его в подстаканник и выскочил из машины.

Навстречу мне шагала ничего неподозревающая Люба. Она сосредоточенно рылась в своей сумке, не глядя, куда идет. И даже вскрикнула, угодив ко мне в руки.

— Что вы делаете? Пустите! — выкрикнула она, уткнувшись носом мне в грудь. Она даже не попыталась поднять глаза, лишь набрала побольше воздуха в грудь, чтобы закричать, и вдруг замерла.

Меня тоже окутал ее умопомрачительный аромат. На секунду я застыл, наслаждаясь тем, какое блаженство доставляла мне ее

близость.

— Ты? Здесь? Зачем? — скорее ощутив, что это я, спросила Люба.

Она только после этого медленно подняла голову и посмотрела на меня.

— Я искал тебя.

— Почему? Ты ведь мог мне просто позвонить, — укоризненно произнесла девушка и стала выпутываться из моих рук.

Оттолкнув меня, она быстро зашагала к подъезду.

— Стой! Ты куда? — опомнившись, крикнул я и поспешил за ней.

— Подальше от тебя! — не обернувшись и не сбавив шаг, заявила Люба.

Она уже открывала подъездную дверь, когда я догнал ее. В одной руке она держала ключи, а в другой был зажат телефон. Я выхватил его и стал вбивать свой номер, несмотря на ее протестующие крики.

— Что ты делаешь? Отдай сейчас же! — требовала она, пытаясь выхватить гаджет из моих рук.

— Сейчас, — буркнул я, нажав наконец-то на кнопку вызова.

После того как на экране моего телефона высветился долгожданный номер, я вернул девушке ее аппарат и улыбнулся.

— Попалась! — довольно объявил ей и, противореча своим словам, отпустил девчонку.

— В смысле? — не понимая, в чем дело, спросила нахмурившись девушка.

— Все элементарно — я потерял твой номер. Потом пришлось искать твою подругу, увидел, где она живет. И вот уже несколько дней, как маньяк, приезжаю в этот двор в надежде встретить тебя, — честно признался девушке, мне не хотелось ничего от нее скрывать, ведь надеялся, что и она не станет этого делать.

— Seriously? — удивленно задрал брови, недоверчиво спросила Люба.

— Более чем.

Она слегка призадумалась и уже забыла, что стояла прямо у приоткрытой двери подъезда. Неожиданно та распахнулась, толкнув мою девочку с такой силой, что она чуть не улетела в соседнюю клумбу. Я поспешил поймать девушку, пользуясь случаем, крепче прижал ее к себе, полагая, что вскоре моя беглянка снова исчезнет.

Но я уже не так боялся подобной перспективы. Сохраненный номер в телефонной книге грел душу, а для пущей уверенности я решил дома его заучить наизусть.

— Так ты меня искал и правда хотел позвонить?

— В тот же вечер. Как только вернулся домой. Сам не понял, куда запропастился тот листик с номером, обыскал всю квартиру и подъезд, но ничего не нашел.

— Эм, странно все это. Я что-то тебе не верю. Ты мог записать мой номер сразу в телефонную книгу, но не сделал этого, — не веря моим словам, возразила Люба.

— Да мог, только был очень занят. Ведь этой сценой с твоим бывшим одноклассником чуть было не лишил наше отделение спонсоров и новой аппаратуры, — пытался оправдываться я, хотя понимал, что девушка права.

Она опустила взгляд, не желая слушать мои отговорки, и при этом пятилась назад к подъезду.

— Я прошу тебя оставить меня в покое. Слишком много совпадений и случайностей, не находишь? — обиженно посмотрела она на меня, а пока я стоял и тупил, заскочила в подъезд и закрыла перед моим носом дверь.

Конечно, я не такого окончания нашего разговора ожидал, но даже то, что он состоялся, уже успокаивало моего внутреннего зверя, готового разорвать всех и каждого на своем пути. К тому же я уходил не с пустыми руками. У меня был ее номер. И у нее теперь имелся мой. А это открывало для меня множество возможностей для нашей следующей встречи.

Оставаться дольше в этом дворе я не видел смысла, поэтому сразу же направился домой, решив сказать своим девчонкам, что мое дежурство отменилось, и приготовить для них сюрприз в виде пиццы и пирожных. Эти лакомства обожали обе: и дочка, и сестра.

Сам же я, пока ждал возвращения Вики и Марины, решил не терять времени даром и начать атаковать телефон своей недоступной, но такой желанной девочки.

«Я был очень рад тебя увидеть! Не представляешь, как сильно я скучал!» — отправил я первое сообщение.

Как подросток, впился в экран мобильного взглядом, ожидая сначала доставки сообщения, а после и его прочтения. Вскоре на

экране появилась галочка о том, что оно дошло до адресата, и уже спустя пару секунд загорелась ярким цветом вторая, указывая на то, что его открыли.

Так я не волновался, наверное, со времен седьмого класса, когда только начинал покорять молодые женские сердца. И каждый раз с ужасом ждал отказа. Так и сейчас я смотрел, как в мессенджере ничего не происходило, а потом появилось долгожданное «Печатает...».

Глава 20

Люба

То, что происходило со мной, сложно описать. Я была счастлива, когда увидела Стаса во дворе своего с недавних пор дома. Но тут же вспомнила, что решила держаться от него подальше.

Да уж, сложно было понять, чего я хотела больше, чтобы он меня еще раз обнял или чтобы оставил в покое. В итоге сбежала от него в подъезд и, подняв выше голову, отправилась в квартиру, где меня совсем никто не ждал. Лера еще не вернулась с работы, а Инка снова куда-то запропастилась.

Настроение было немного подавленное, поэтому я решила его поднять просмотром молодежной романтической комедии, при этом отмокая в ароматной пенной ванной.

Фильм уже подходил к концу, когда я все же выбралась из остывающей ванной и отправилась на кухню за кружкой горячего шоколада. Именно в этот момент телефон оповестил меня о входящем сообщении.

«Я был очень рад тебя увидеть! Не представляешь, как сильно я скучал!» — было написано в нем.

Отправителем значился контакт «Станислав». Сложно было перепутать с кем-то другим, так как с таким именем у меня был только один знакомый.

Сначала совсем не хотела отвечать, но потом решила написать.

«А я не скучала. Некогда, знаешь ли...»

«И чем ты так занята, что не вспоминаешь обо мне?»

«Учебой, поиском работы, переезд вот недавно состоялся!»

«Да уж, насыщено! А у меня всегда есть на тебя время!»

«Не верится...»

«Предлагаю завтра поужинать вместе. Постараюсь убедить».

«Вынуждена отказать, у меня диплом на носу».

«А я очень рано верну тебя домой».

«Все же нет».

«И что же мне теперь делать? Сидеть под твоими окнами вечерами, надеясь, что ты выглянешь в окно?»

«Как вариант. Почему бы и нет, если тебе нечем вечерами заниматься».

«Мне есть чем заняться, но без тебя совсем никак».

— Что делаешь? — раздался над ухом голос Инны, заглядывающей в мой телефон из-за плеча.

Я так увлеклась перепиской, что даже не услышала, как вошла Инка. Чтобы она не успела прочесть сообщения, я быстро перевернула телефон экраном вниз.

— О, есть, что скрывать? Ты открываешься с новых и новых сторон, Любаш, — посмеиваясь, сообщила подруга.

— Хочешь сказать, что я многогранная личность? — уточнила я.

— Не совсем.

— А что же тогда?

— Ты скорее бутон, который расправляет свои лепестки. Один за одним, — хохотнув, заявила Инка и поспешила в свою комнату.

— Всем привет, я дома, — послышался голос Леры от двери.

— Ты как раз вовремя, переодевайся, будем ужинать, — крикнула я и отправилась разогревать еду для себя и подруг.

— Так, девчонки, у меня завтра защита, я у себя поем, — схватив тарелку, заявила Инна и покинула нашу компанию.

Лера была немного задумчива, сидела и ковыряла вилкой в тарелке, так ничего и не попробовав.

— Ты чего такая загадочная? — спросила я, пытаюсь разговорить подругу.

— Да так, переживаю за выпускной. Столько всего еще нужно сделать, — растерянно улыбнувшись, ответила Лера.

— Не волнуйся, все получится. Хотя соглашусь, что подготовка любого мероприятия это просто ужас.

— Да уж. Даже не знаю, что меня ждет на этом выпускном, — задумчиво произнесла Лера и положила вилку. — Я к себе пойду, нужно еще поработать над оформлением. Не все еще заказали.

Тем временем мой телефон снова завибрировал. Я так и не ответила на последнее сообщение Стаса. Видимо, он написал еще одно. Только вот от него больше не было сообщений. Это новое пришло от мамы. Опять. В нем она в очередной раз призывала меня к благоразумию и требовала, чтобы я помирилась с Алексеем. Мои

доводы о том, что ни я, ни Леша не хотим больше быть вместе, ее совсем не интересовали. Она стояла на своем.

Решив впервые проигнорировать ее сообщение, я отправилась в свою комнату, последовав примеру девчонок. Диплом уже был дописан. Оставалось подготовить стоящий доклад по нему и проштудировать матчасть.

Я даже не заметила, как на улице стемнело и стало совсем поздно. Сидя перед ноутбуком, я вскоре начала клевать носом и поняла, что стоит принять горизонтальное положение. Забравшись под теплое одеяло, услышала звук входящего сообщения.

«Спокойной ночи!» — написал мне Стас.

Это было так мило, что я тут же растаяла. И, предложи он в тот момент отправиться с ним на край света, я бы не раздумывая согласилась.

В ближайшие несколько дней я продолжала переписку со Стасом, но первая ни разу не писала. Начинал беседу всегда он, а я отвечала, но старалась, чтобы это не выглядело так, словно я ждала его сообщения, гипнотизируя сутками телефон. Встретиться он не пытался, оправдывая это тем, что у него скопилось несколько дежурств.

Инка накануне защитила диплом и все уши прожужжала нам с Лерой о предстоящем торжестве по этому поводу. В последнее время она слегка изменилась, стала более счастливой. А вчера и вовсе заявила домой с букетом цветов и сообщила, что была на свидании. И это та самая подруга, что позиционировала себя убежденной одиночкой, отрицающей какие-либо отношения, кроме одноразовых.

Я встала рано, чтобы освежить память и посидеть над докладом, заучивая и внося финальные правки. Мне защита предстояла только через неделю, поэтому отмечать девчонки свои дипломы решили уже сегодня, а мой потом еще отдельно. Инка не торопилась просыпаться, а Лера, еще пока я спала, ушла на работу. Обязанности мы не делили, уборкой занимались вместе в выходные, а готовил тот, у кого было на это время. Так как в этот день я слонялась по квартире без дела, отложив учебу, пошла варганить обед.

Вскоре на кухню пожаловала заспанная красотка и села завтракать, а я уже обедать. Она была не в настроении вести беседы и лишь тяжело вздыхала, погружая в рот очередную ложку каши. И как

раз в этот момент зазвонил ее мобильник. Преодолевая утреннюю апатию, Инка взяла трубку.

— Я защитилась! — услышала я громкий вопль Лили, подружки Инны, что училась с ней в одной группе и часто с нами тусила.

В ту же секунду Инка убрала телефон подальше от уха, морщась от превышенных децибел. Я удивленно посмотрела на нее и рассмеялась.

— Поздравляю, — крикнули мы хором Лильке и расхохотались уже вместе.

Она еще что-то говорила, но уже не так громко, а я не стала прислушиваться и продолжила трапезу.

— В пять часов Лилька будет у нас, — сообщила Инна и хохотнула, предвкушая сумасшедший вечер. Еще бы, в такой компании ничего тихого и мирного у нас ни разу не получалось.

Лера вернулась с работы как раз перед появлением Лильки. И начала подгонять нас со сборами. Пока все вертелись перед зеркалом, громко голосовали, куда же все-таки пойдём. Большинство было решено посетить караоке-бар. А если учесть, что мы частенько именно там и оказывались под конец наших совместных загулов, то выбор был правильным. Смысл ехать в клуб или кафе, если, дойдя до определенной кондиции, мы все равно помчались бы в караоке.

Шумной компанией мы погрузились в такси, и всю дорогу неугомонная Инка и не менее шумная Лилька донимали раздражительного водителя. Думаю, он перекрестился, когда мы все же покинули его авто. Все были в приподнятом настроении, предвкушая веселый вечер.

— Я первая! — закричала Лилька, как только мы вошли в зал, где вовсю гроыхала музыка и кто-то самозабвенно завывал на сцене.

Мы с Лерой дружно закатили глаза и засмеялись. Этих двоих сложно было остановить или переспорить. Поэтому мы с Лерой махнули на них рукой и пошли занимать столик, пока Инна с Лилькой направились к ди-джею записываться в очередь.

— Ну что, оторвемся сегодня? — громко, перебивая музыку, прокричала Инна, поднимая бокал.

В ответ раздался веселый визг Лильки и нестройные возгласы нашего согласия.

— С защитой вас, девчонки, — закричала я и опрокинула в себя содержимое стакана.

Время летело незаметно, мы пели и танцевали. От души веселились, зная, что впереди у всех выходной. И было бы странно, если бы вечер прошел слишком гладко. Но две фурии, что считались нашими подругами, не могли вот так просто тихо-мирно сидеть за столиком и никого не задеть. Эти двое чуть не устроили потасовку с каким-то верзилой. Но все обошлось без драки, так как к ним вовремя подоспели два рыцаря и спасли из рук хулигана.

Вскоре один из них пригласил Лильку на танец. Наша рыжеволосая бестия сияла от счастья, что не могло не бросаться в глаза.

— Похоже, мы ее теряем! — заметила я, наблюдая за милой парочкой. — Кто это вообще?

Я посмотрела на Инку, понимая, что эти парни уже им знакомы.

— О, это длинная история, потом расскажу, — отмахнулась она и быстро умчалась на танцпол.

Мы с Лерой лишь переглянулись и, пожав плечами, продолжили цедить напитки. Градус вечера с каждым часом повышался, вскоре и мы тряслись на танцполе рядом с девчонками, не обращая ни на что внимания.

Когда, вернувшись за столик, обнаружили все такую же счастливую Лильку в объятьях здорового бородача, что спас ее недавно. Он напоминал дровосека, причем такого добряка. Лилька на его фоне выглядела хрупкой и милой. Было так приятно за ними наблюдать, что я сама стала вздыхать, желая вот таких же теплых объятий.

На глаза попался мой телефон. И хотя в этот вечер от Стаса сообщений не было, я была в том состоянии, когда девушка не стесняется начать беседу первой.

«Привет, я соскучилась!»

Написала и отложила телефон, так как меня немного отвлекли. К нашему столику подошел брутальный красавчик, всем своим видом давая понять, что он хозяин жизни. Его взгляд был суровым до того самого момента, пока не наткнулся на нашу слегка повеселевшую Инку.

— С девчонками, говоришь, сидите? — спросил он, встав напротив нее и прожигая подругу взглядом.

Инна даже вздрогнула от неожиданности. Подняла на этого мужчину испуганные глаза и открыла рот. За ее спиной как раз в это время стоял один из их с Лилькой спасителей и, насколько я могла понять, являлся другом бородача.

— Вечер окончен! — твердо сказал красавчик и протянул Инке руку.

Как бы это странно ни выглядело, но она нервно хихикнула и махнула нам рукой. А после быстро направилась к нему. Я проводила эту парочку взглядом. Заметила, как рука мужчины по-хозяйски разместилась на талии Инки, и вздохнула. Я рада была за подругу и снова пригорюнилась, возвращаясь к своему телефону.

«Привет, рад, что ты написала. Я что-то сегодня замотался на работе. Извини», — прочла я ответ Стаса, который пришел пять минут назад, сразу, как я отправила ему сообщение.

«Ты что сейчас делаешь?» — пришло следующее, пока я раздумывала, что ему ответить.

«Я в караоке-баре с подружками».

«И как? Весело? Только с подружками?» — быстро написал мне Стас.

«Нет, уже не только», — ответила, пожимая плечами.

«Адрес скинешь?» — тут же спросил он.

«Ты приедешь?» «Приезжай!» «Я соскучилась!» «Забери меня домой!» — настрочила я несколько сообщений.

«Адрес!!!»

Глава 21

Люба

Конечно, я сбросила ему адрес бара, смотреть завистливо на подруг и вздыхать совсем не хотелось. После ухода Инки Лиля включила всю силу своего обаяния и сексуальности, которые даже меня с ног сбивали, что уж говорить о парне с густой бородой. Этот дровосек пожирал глазами игривую рыжеволосую бестию.

Смотреть на них и не ощущать флюиды, что просто разбрызгивались вокруг горячей парочки, было невозможно. Его дружок пытался было заговорить с нашей неприступной Лерой, но, видимо, сразу понял, что там ловить нечего. После этого он что-то стал говорить бородачу, а я с любопытством наблюдала за ними. Никаких других занятий все равно не было.

— Вот ты где! — услышала я вскоре знакомый голос.

Сказать, что я была рада, — значило промолчать. От того, насколько быстро Стас приехал за мной, я была на седьмом небе от счастья.

— Ты так быстро? — улыбаясь во все тридцать два зуба, повернулась к нему и буквально повисла на своем красавчике.

— А что, не должен был торопиться? Нужно было дожидаться, пока ты решишь вызвать другого сопровождающего? — недовольно ворчал Стас и даже немного хмурился, чем еще больше мне нравился.

Он был таким серьезным и впечатляюще неприступным, что мне сразу захотелось поцеловать его, тем самым сообщив всем присутствующим, что этот мужчина уже занят.

— У, какой ты бука! Я написала только тебе. И готова была ждать намного дольше, ведь мне больше никто не нужен! Совсем! — ответила я и потянулась к его губам.

Брови Стаса высоко взлетели, и он довольно хмыкнул.

— Так ты уже набралась, моя дорогая. Поехали, отвезу вас с подругой домой, — сказал он, заметив наконец еще и Леру.

— Спасибо, не откажусь, — пролепетала подруга.

— А я откажусь. Леру да, домой. А у меня на сегодняшнюю ночь совсем другие планы, — высоко вздернув подбородок, заявила я и, не

дожидаясь никакой реакции, первой направилась к выходу из бара.

Как мне казалось, я шла ровной и довольно соблазнительной походкой. Стас не должен был устоять. Вот только чувство природного равновесия меня подвело, и не смогла устоять на ровной поверхности как раз я сама. Просто запутавшись в своих же ногах, я полетела лицом вперед. Выставила перед собой руки и уже готова была встретиться с землей, но крепкие руки подхватили меня за долю секунды до столкновения с полом.

Естественно, это был Стас. Возмущаясь самоуверенностью и беспечностью женщин, он на руках отнес меня к машине и отпустил, только открыв дверь. Усадил меня на переднее сиденье и даже пристегнул ремнем безопасности, решив, что даже с такой простой задачей я справиться не в силах. Сзади хлопнула дверь, и я поняла, что Лера в салон забралась самостоятельно.

Вскоре в машину сел Стас, он сразу завел двигатель, так ни разу на меня и не посмотрев. Поджав губы, я отвернулась, периодически переводя на него взгляд и желая испепелить. Вот только мужчина продолжал меня игнорировать. Не успела заметить, как мы добрались до нашего двора, и Лера, поблагодарив Стаса, быстро выпорхнула из машины и побежала к подъезду. Я проводила ее взглядом и только потом посмотрела на водителя. Тот внимательно рассматривал меня.

— Неужто тебя все же интересует моя персона? — обиженно спросила я.

— Более чем, — ответил он, только голос его не показался мне убедительным. — Единственное, что меня смущает, так это твое нетрезвое состояние.

Только теперь я поняла, что голос его звучал осуждающе.

— Разве я не могу расслабиться с подружками? Мы отмечали защиту диплома Инны и Лили, — попыталась объяснить и оправдаться я.

— Я не большой сторонник такого рода отдыха. Как медик прекрасно знаю о негативном воздействии алкоголя на организм. К тому же такие посиделки небезопасны. Что это за мужики терлись рядом с вашим столиком? — высказывал мне свою точку зрения Стас. И среди прочего в его голосе я уловила нотку ревности.

— Ревнуешь? — спросила я, довольно улыбаясь.

— Волнуюсь, — только и ответил он, устало потирая лицо руками.

— Не о чем было волноваться, эти мужики, как ты выразился, знакомые Инны и Лили, — сообщила Стасу, глядя на его реакцию. Мне очень хотелось добиться от него эмоций. Хоть каких-то. Чтобы понять, значу ли я хоть что-то для него.

Но он и бровью не повел, лишь внимательно смотрел на меня, словно о чем-то раздумывал. Наконец, завел двигатель, и мы выехали из двора. Я расслабилась от того, что он не стал выгонять меня из машины, и задремала, пока мы ехали по городу.

Проснулась я уже утром, причем в кровати своего красавчика-доктора. Его, правда, рядом не наблюдалось, зато из кухни доносились звуки включенного телевизора. Я тихо встала и начала шарить по комнате в поисках одежды, так как на мне было только нижнее белье. Вот только моего платья нигде не было видно.

Голова слегка побаливала после вечеринки, но больше меня беспокоила тошнота, мутило знатно. Вздохнув, пообещала себе никогда больше не злоупотреблять крепкими напитками, тем более что, если мне не изменяла память, Стас целую лекцию прочитал о вреде алкоголя. Видимо, стоило прислушаться.

В нижнем белье выходить из комнаты я себе позволить не могла. Рыться в шкафу тоже было неудобно. Благо увидела на стуле футболку. Она оказалась очень просторной и довольно длинной, так что доходила мне до середины бедра.

Я мало что помнила о вчерашней ночи, понятия не имела, сама я разделась или это сделал Стас. Про то, что между нами что-то было, я даже не думала. Он и разговаривать со мной не хотел, что уж говорить о постели.

На кухне он был один, сидел ко мне спиной с кружкой кофе в руках. В телевизор он совсем не смотрел, видимо, тот работал фоном. Я тихо подошла и, не сдержавшись, обняла своего мужчину со спины. Ну, я так самонадеянно решила, что он мой. Стас схватил мои руки в свои.

— Проснулась, соня? — спросил он, прижимая мои ладони к губам.

— Угу, — только и смогла промычать, испытывая ураган эмоций от такой нежности.

Я даже не поняла, как так произошло, но он одним движением усадил меня к себе на колени.

— С добрым утром? — несмело спросила я.

— С добрым, — ответил он, внимательно глядя на мои губы.

Мне очень хотелось его поцелуя, но он медлил, а я не могла решиться на активные действия.

— Голодная? — спросил Стас, запуская одну ладонь мне под футболку, а вторую зарывая в волосы.

— Да, — не раздумывая, ответила я, имея в виду совсем другой голод.

После этого я обвила его шею руками и потянула на себя. Я первая его поцеловала, не ощущая никакого стеснения. Лишь все сильнее просыпающуюся жажду по ласкам. В этот момент я ощутила, как сильно тосковала по нему, как непреодолимо хотелось быть ближе.

Оторвавшись от моих губ, Стас лишь секунду смотрел на меня затуманенным взглядом, прежде чем снять с меня футболку. Недолго думая, я потянула и его майку вверх. Парень послушно поднял руки, и вскоре мы уже находились в равных условиях. Почти.

Сдвинув в сторону кружку с недопитым напитком, Стас посадил меня на стол. Слегка сощурил глаза, словно оценивая, какой я буду на вкус. А я в это время как раз чувствовала себя блюдом. Теперь он сам накинулся на мои губы, продолжая шарить руками по моему телу.

Слегка массируя, прошелся по спине и плечам, вызывая толпу мурашек, разбегающуюся по коже. От невероятных ощущений я выгнулась ему навстречу. Он престал целовать мои губы и спустился ниже, к подставленной шее, добрался до ключицы, глубоко втянул воздух и сжал в руках мою небольшую грудь, все еще скованную лишней тканью.

Он снова вернулся к губам. Казалось, он хотел съесть меня, с таким энтузиазмом терзал их. Каждая моя клетка была напряжена до предела, я так бурно реагировала на этого мужчину. Один его запах сбивал меня с ног, заставляя покориться. Каждая секунда промедления приравнивалась к пытке.

Я готова была рычать от нетерпения, когда его руки медленно стягивали последние лоскутки ткани с моего тела. Его штаны тоже куда-то испарились, и нас уже больше ничего не разделяло. Моя грудь

вздыхалась в одном ритме с его, наши дыхания перемешались, когда разгоряченные тела слились воедино.

Таких острых эмоций я еще не ощущала. Этот раз был не похож на те предыдущие, когда я сама приходила к нему, предлагая себя. Нет. Здесь, в его квартире, при свете дня, все было по-настоящему. Впервые я поверила, что этот мужчина действительно мой. И может остаться моим, если мы оба этого захотим.

Спустя некоторое время Стас поднял мое обмякшее тело и отнес в душ, где мы продолжали обниматься и целоваться под тугими струями, льющимися прямо на наши головы. Вода постепенно приводила голову в чувство, а тело в тонус. Но вот мысли мои все еще витали где-то в розовых облаках. Ровно до того момента, как в квартире зазвучали женские голоса.

Точнее, один из них был детским. А вот второй...

— Дорого-о-ой, — протяжно звучал этот новый голос. — Ты где? Мы с дочкой хотели позвать тебя в парк, сегодня такая замечательная погода.

Приподняв брови, я внимательно посмотрела на Стаса, ожидая ответа и тем временем быстро планируя с облаков на бrenную землю.

— Это Мила, бывшая жена. Между нами ничего нет, и гулять я с ними не пойду, — быстро сообщил Стас, выбираясь из душевой кабинки. — Это на случай, если ты уже готовишь план побега. Учти, у меня есть твой адрес и номер телефона, так что далеко удрать не удастся.

— Никуда я не собиралась, но все же предстать перед твоей дочкой и пусть даже бывшей женой в таком виде не особо горю желанием, — ответила, показывая на растрепанные волосы и отсутствие одежды.

— Оставайся тут, я принесу твоё бельё и платье, — скомандовал Стас и, прежде чем выйти, впился в мои губы требовательным поцелуем.

Огорошенная таким его поведением, я стояла, лишь слегка прикрывшись полотенцем.

— О, какая встреча, — прозвучал тут же мелодичный голос его бывшей жены. — Ты бы хоть предупредил, что у тебя на меня такие планы, я завезла бы Вику к Марине.

— Мила. Что ты несешь? Я не нуждаюсь в тебе ни в каком смысле. И я не припомню, чтобы приглашал тебя в свою квартиру, — ответил ей Стас, чем порадовал. Вот уж чего не хотелось, так это присутствовать при воссоединении бывших любовников.

— Да ладно тебе, Стас, я знаю, что у тебя никого нет, а я могла бы...

Больше я это все слушать не желала. Обернувшись полотенцем, уверенно вышла из ванной комнаты. Та самая Мила стояла непростительно близко к Стасу и тянула к нему свои ручонки. Я слегка оттолкнула ее в сторону и обняла своего мужчину.

— Милый, ты очень долго объясняешь этой дамочке, что ей пора. Я там уже замерзнуть успела, — проговорила, сжигая взглядом стерву, стоящую передо мной.

Глава 22

Люба

— Стоп! А это кто вообще? Что за малолетка? Нормальную женщину в постель затащить уже не в силах? — оправившись от шока, заверещала бывшая моего Стаса.

— Тебя это совсем не касается! — невозмутимо заметил он.

— Касается! Я твоя жена и мать твоего ребенка! — продолжала на повышенных тонах гнуть свое размалеванная Барби.

Его бывшая, надо признать, выглядела на десять из десяти. Высокая длинноволосая блондинка с идеальными чертами лица, еще более подчеркнутыми профессиональным макияжем. Волосы свободно струились по плечам блестящими крупными локонами. По фигуре сложно было догадаться, что она уже когда-то родила ребенка. Она была идеальна, и это немного кольнуло мою самооценку.

— Бывшая жена, — поправил ее Стас.

— Вы чего кричите? — послышался детский голосок, и симпатичное личико в обрамлении белокурых кудряшек выглянуло из детской.

Мне стало не по себе из-за того, что предстала перед ребенком в таком виде, но поделаться я уже ничего не могла.

— Да вот, тут твой папа притащил в дом какую-то девку, — заявила горе-мамаша, сложив руки на груди.

— Опять эта тетя, — заметила девочка, грустно вздыхая, чем смутила меня окончательно. Я прекрасно помнила разговор в первую нашу встречу. И вот опять этот осуждающий взгляд ребенка, который не желает видеть рядом с папой никого, кроме мамы.

— Ты встречала ее и раньше? Почему мне ничего не сказала? — удивленно воскликнула Мила, глядя на ребенка.

— Мамочка, я тогда выгнала эту тетю из нашей квартиры, поэтому не стала ничего говорить, — виновато ответила девочка.

Я к тому моменту уже отлипла от Стаса и стояла, сгорая от стыда. Была готова сквозь землю провалиться, лишь бы избежать подобного разговора.

— Так, стоп! — громко сказал Стас. — Что значит выгнала? Ты в прошлый раз видела Любу у нас в квартире?

Он недоверчиво смотрел на собственную дочь, будто не мог поверить своим ушам.

— Да, видела. И сказала, что тети не должны спать в чужих кроватях, — ответила девочка бойко, но под конец сбавила тон и опустила глаза в пол. — Она сразу ушла.

— Вика, а ты у меня не подумала спросить, кто эта тетя и можно ли с ней так разговаривать? — возмутился все же папа.

— Все ты правильно сделала, доченька, — довольно улыбаясь, сказала мамаша.

— Милана, по-моему, тебе пора, — не в силах больше терпеть присутствие бывшей, перебил ее Стас и буквально вытолкнул нахалку за дверь.

Та пыталась как-то возмущаться, но я уже не слушала.

— Люба, твои вещи в спальне в шкафу, — произнес он, дав понять, что мне лучше уйти и все же привести себя в порядок.

— А к тебе, юная леди, у меня есть разговор.

Это прямо как приговор прозвучало. Я совсем не знала своего отца, но даже если бы мама сейчас произнесла подобную фразу, меня бы хватил удар.

Я юркнула сначала на кухню, где собрала разбросанные по полу вещи и быстро заскочила в комнату, практически на бегу натягивая на себя белье. Платье действительно обнаружилось в шкафу, одиноко болтавшееся на плечиках среди множества мужских рубашек. Вздохнула, глядя на эту негармоничную картину, и исправила ситуацию, убрав все же свою вещь из мужского царства. Как только я его надела, дверь комнаты открылась, и ко мне стремительно подошел Стас.

— Я надеюсь, ты не собралась уходить? У меня по плану познакомить вас с дочкой поближе. Сама понимаешь, ребенку сложно воспринимать незнакомого человека. Но, думаю, со временем это пройдет, — сказал он, заключая меня в объятья.

— У тебя на меня далеко идущие планы? — как бы невзначай уточнила я.

— Еще какие, — усмехнувшись, ответил Стас и поцеловал меня в кончик носа.

— И что мы будем делать втроем? — спросила я, понятия не имея, о чем можно разговаривать с ребенком.

Не имея младших сестер и братьев, я не знала, что делать и о чем говорить. И даже ни у одной моей подруги не было ребенка, и все мои знания складывались лишь из просмотренных фильмов или прочтенных книг. Вот только это мало чем могло мне помочь на практике.

— Может, сходим в кино? Там как раз вышел мульттик, который Вика давно ждала, — предложил Стас.

Что ж, мультики я любила и в кино давненько не была. Идея мне точно понравилась. Непонятно было, каким образом это могло сблизить нас с девочкой, но я решила согласиться.

— Отличная идея! Только мне нужно заскочить домой переодеться, — ответила я, наблюдая бурю эмоций на лице мужчины. — Это пять минут.

— Хорошо, если ты соберешься за пять минут, я буду крайне поражен, — заявил Стас. Чем бросил мне вызов.

Я уложились в четыре минуты. Стас встретил меня удивленным взглядом. Он почему-то думал, что это в принципе невозможно. Но я доказала обратное. Не вижу ничего сложного в том, чтобы быстро сменить одежду.

После мы сразу поехали в кино. Вика сторонилась меня и всячески делала вид, что они с папой пришли в кинотеатр вдвоем. Я же решила не заострять на этом внимание. К ребенку нужно найти подход, а также общий язык, что на самом деле сделать не так-то и просто.

В общем, мы обе держались отстраненно, хотя и по разным причинам. Один Стас всеми правдами и неправдами старался построить между нами хоть какой-то диалог.

— Девчонки, как насчет мороженого? — спросил он.

— Я с удовольствием, — ответила я, пожав плечом.

— А я не хочу, — сдвинув брови и зыркнув в мою сторону, заявила Вика.

— Почему? Ты же любишь мороженое, — удивленно произнес Стас, не веря своим ушам.

— Просто сейчас не хочу, — сказала она, опуская глаза.

— Давайте выбирать фильм, — позже предложил Стас.

Я тактично промолчала, предоставляя право выбора ребенку. Та задумчиво смотрела на табло, где высвечивались картинки. А Стас подсказывал, какие из сеансов должны начаться в ближайшее время.

— Я хочу про принцессу, — воскликнула счастливо девочка.

— Как пожелаешь, — произнес папа, двинувшись уже в сторону касс.

— Отличный должен быть мультик, давно хотела его посмотреть, — улыбаясь, прокомментировала я.

— Хотя нет. Папа, я про единорога лучше посмотрю. А твоя эта Люба пусть про принцессу идет смотрит, раз ей так хотелось, — выдала она, даже не взглянув в мою сторону.

Стас на мгновение растерялся, взглянул на меня, а я незаметно кивнула, соглашаясь на просмотр другого мультлика.

— На единорогов, значит, на единорогов, — сказал он и взял нам три билета. — Только смотреть будем все вместе.

Девочка тяжело вздохнула и опустила голову, явно надеясь, что я откажусь от похода, но я сделала вид, что рассматриваю витрину ближайшего магазинчика.

— Кто будет попкорн? — снова спросил наш мужчина.

— Я хочу, но не буду, — произнесла малышка, с завистью заглядывая в кем-то оставленный полупустой стаканчик.

— Почему? — удивился снова Стас.

— Мама сказала, что это вредная еда, от нее у меня будет гигантская попа и здоровенный живот, — ответила девочка, при этом выглядела она как самый несчастный в мире ребенок.

— Я думаю, что иногда девочкам нужно себя баловать, — заявила я и попросила большой стаканчик для себя одной.

Вика проследила за моими манипуляциями, но, будучи упертым ребенком, стояла на своем.

В зале мы сели по обе стороны от Стаса, он даже и не пытался поступить по-другому. Это было бы крайне глупо. Я сидела, хрустя попкорном и запивая его сладкой газировкой. Это был мой стандартный набор для похода в кино. Правда, мультфильмы я не смотрела на большом экране очень давно. Все больше посещала какие-нибудь молодежные комедии или мелодрамы. А вот боевики, триллеры и ужасы не переваривала.

Вскоре свет потух, и на экранах появилась реклама грядущих новинок, а следом начался и сам мультфильм. Я от себя не ожидала, что смогу настолько погрузиться в просмотр и не заметить, как время пролетело. Мультфильм оказался веселым и очень красочным, с невероятной историей и запутанным сюжетом. В конце все тайны были раскрыты, а главные герои преодолели все препятствия на пути к поставленной цели. У них это так удачно все получилось, я на миг задумалась, что хотела бы так же. Чтобы мои проблемы вдруг начали решаться сами собой. А на все вопросы тут же находились правильные ответы. Вот только в реальной жизни такого не бывает. Как не бывает правильного ответа для всех. У каждого своя правда. Поэтому реальная жизнь и отличается от киношной.

Когда уже по экрану поползли финальные титры, в моей сумке завибрировал телефон. Я машинально его вытащила и взглянула на мобильник. Это было сообщение от Паши.

«Извини, что пропал. Уезжал из города», — высветилось на экране.

«Привет. Нестрашно. Как поездка?» — на автомате ответила я.

«Удачно, филиал уже практически готов к открытию. Ты, случайно, не надумала переехать в Питер?»

«Нет, к сожалению, в Питер никак не получится. Кое-что изменилось», — напечатала я.

«В любом случае мое предложение о работе в силе. Я не буду ходить вокруг да около. Приезжай завтра в офис. Посмотрим освобождающиеся вакансии, узнаешь об условиях работы и оплаты. Нужно закрыть этот вопрос до моего отъезда», — через какое-то время прилетел ответ.

«Да, конечно. Я приеду, во сколько будет удобно? И скинь мне адрес», — напечатала и улыбнулась.

— С кем ты переписываешься? — тихо спросил Стас. нависая надо мной.

Я бросила на него испуганный взгляд, даже не зная, что ему ответить.

— Это насчет работы.

— Именно поэтому ты выглядишь настолько счастливой? — спросил он, недовольно хмурясь.

— Ну да, неудобно висеть на шее у подруг, — сказала я и несмело улыбнулась.

Спохватившись, я посмотрела по сторонам.

— А где Вика? — испуганно спросила я, не заметив ее нигде поблизости.

Глава 23

Стас

Да уж, задача не из легких. Настроить дочку так, чтобы приняла Любу. Только та воспринимает все в штыки. Что нравится Любе, резко перестает нравиться Вике. Если Люба говорит: «Да», — девчонка резко отвечает: «Нет».

Только в зале я смог немного расслабиться, усадив их по обе стороны от себя. Видимо, слишком отпустил ситуацию, раз после сеанса только и мог думать о том, с кем с таким интересом переписывается моя девушка. Да настолько, что даже не заметил пропажи собственной дочери. Первой кинулась как раз Люба.

Она в панике бросилась осматривать территорию, примыкающую к кинотеатру, а я пошел на стойку информации. В голове был сумбур, но я старался не поддаваться панике и надеялся, что это просто глупая шутка дочки.

Но нигде поблизости ее видно не было, и даже после объявления на весь торговый центр она не отозвалась. Телефон ее на звонки не откликался. И уже спустя час безрезультатных поисков я не на шутку испугался. Мало ли что могло случиться с пятилетней девочкой в большом торговом центре, если она все еще находилась внутри. Я уже молчу о том, что ждало ее снаружи. Огромная парковка, оживленная трасса и лихачи на ней.

— Ты не звонил своей жене? — вдруг взволнованно спросила Люба.

— Нет, зачем? — не понял я, к чему был этот вопрос.

— Вдруг они договорились встретиться. Вика на тебя сердится и могла ничего не сказать, — ответила девушка, кусая губы.

— Но когда бы они успели?

— В кино она с кем-то точно переписывалась, я случайно заметила, — ответила Люба.

Головоломка сложилась, Вика и правда хотела погулять с мамой, даже звала меня куда-то. «Я ее убью», — проскочила мысль. Как она могла забрать ребенка у меня из-под носа, ничего мне не сказав?

Рука уже на автомате набирала номер бывшей жены. Вот только та не торопилась сразу брать трубку. И в тот момент, когда я уже был готов город разворотить, лишь бы найти дочь, Мила соизволила ответить.

— Вика с тобой?

— Да.

— Почему ты ее забрала, не предупредив?

— Она сама мне написала, что ты не уделяешь ей внимания, и что ей с вами скучно.

— Это я понял, но меня предупредить можно было? Я уже думал, что она пропала.

В этот момент я перешел на повышенные тона, едва не срываясь на крик.

— Чего ты кричишь? Иди лучше развлекайся со своей малолеткой. Своди ее в кафе-мороженое.

Эта стерва просто бросила трубку. Не знаю, как я выглядел со стороны, но внутри меня бушевал шквал эмоций. Я понимал, если найду бывшую, сверну ей голову. Сжав зубы и кулаки, я пытался успокоиться, когда почувствовал руки любимой девушки, обхватившие меня за талию. Она прижалась к моей спине и стала шептать:

— Я так испугалась. Никогда бы себе не простила, если бы с девочкой что-то случилось.

— Ты чего? — вывернулся в ее руках и увидел, что в глазах Любы стоят слезы. — Ты ни в чем не виновата. Это моя дочь, и я должен за ней следить.

— Ты отвлекся на меня. Если бы меня не было с вами, такого не случилось бы, — расстроено произнесла она, и одна слезинка все же покатила по нежной щеке.

— Не говори так. Нам придется рано или поздно учиться уживаться, — произнес, понимая, что открываю карты.

Я уже был уверен, что никакая другая женщина, кроме Любы, мне не нужна. Именно с ней я хотел бы связать свою жизнь, именно с ней растить детей. Но пугать раньше времени такими заявлениями не собирался.

— Да, возможно. Но сейчас она не хочет воспринимать нас как пару. Нужно дать девочке время. Не ругай ее сильно из-за сегодняшнего, — сказала Люба и прижалась щекой к моей груди.

От щемящего чувства внутри хотелось на стенку лезть. Буря эмоций никуда не делась, только к ним теперь прибавилось это чувство, желание оберегать и защищать свою девушку. Подарить ей покой и счастье. Сделать все, чтобы на ее миловидном личике не появлялось больше слез.

Мне, собственно, и прошлого раза с Любиными рыданиями хватило. Что угодно мог отдать тогда, чтобы прекратить ее страдания. И теперь ничего не изменилось. Чувство только усилилось. Защитить. Укрыть. Оградить. Сделать счастливой.

— Не плачь, мое счастье. Я не могу видеть, как ты плачешь, — прошептал я, прежде чем поцеловать ее.

Люба успокоила меня. И в течение часа, пока мы сидели в кафе и разговаривали, я все же отошел. Меня уже не волновала сложившаяся ситуация. Хотелось отвлечься от проблем и провести время вместе с девушкой, которую я с недавних пор считал своей. Сам не заметил, когда успел влюбиться в нее. Хотя, наверное, это произошло сразу. С первого взгляда. Я надеялся, что она тоже испытывает по отношению ко мне подобные чувства.

Желание связать наши жизни крепко с каждым днем, проведенным рядом с ней. И даже эта ужасная ситуация сблизила нас еще больше. Я верил, что совсем скоро и дочка поймет, какая Люба замечательная, и не будет вести себя с ней как с нежелательной персоной в нашем доме.

— О чем задумался? — спросила девушка, протягивая через столик руку и касаясь моей ладони.

— О том, как мне хорошо с тобой. Спокойно, — ответил, улыбнувшись и сжав ее ладонь.

— Я вызываю в тебе только спокойствие? — спросила она, сверля меня озорным взглядом.

— Нет, вызываешь ты во мне бурю эмоций. Но я тебе доверяю, как себе. Поэтому, когда ты рядом, мне спокойно, — уточнил я, что имел в виду.

Она только улыбнулась и промолчала. Я был прав в том, что нельзя торопить ее. И огорошивать неожиданными новостями.

— Предлагаю поехать ко мне. Меня ужасно вымотала эта нервотрепка. Хочу побыть с тобой наедине, — сказал я, придвигаясь ближе к Любе.

— Я бы с удовольствием, только мне пора домой. Диплом на носу, нужно готовиться, — произнесла она.

— Да, конечно. Я понимаю. Тогда поехали, я отвезу тебя, — произнес и, взяв девушку за руку, повел к выходу из торгового центра.

Ближе было бы добраться до моего дома, но пришлось везти ее к подружкам. В момент, когда прощался с ней, понял, как мне сложно становилось с ней расставаться. С каждым разом это было все больнее. Я уже подумывал в скором времени поговорить с ней и предложить переехать ко мне. Вот только прежде нужно было договориться с Викой. Нужно было решать эту проблему и как можно скорее.

«Как же не вовремя свалилась мне на голову Миланка. Пять лет не нужна ей была дочка, отделялась редкими телефонными звонками. И вот, пожалуйста! Проснулась в ней неожиданно заботливая мать, — подумал, понимая, если не приехала бы она, Вика проще бы реагировала на Любу. — О чем я только думал шесть лет назад, когда связывался с ней?»

Все началось, когда я учился на пятом курсе в меде. Я, как любой молодой парень, любил общество девушек. И никогда не был им обделен. Молоденькие дурочки, увидев симпатичного старшекурсника, сами вешались мне на шею. Каждая мечтала закрутить со мной серьезный роман, вот только мне этого не надо было. Ни одна не вызвала во мне никаких особенных чувств. Мне нравились девушки, и я этого не скрывал, не задерживаясь ни с одной дольше недели. Потом появилась Мила, ее я впервые увидел в ночном клубе и уже не смог забыть. Красивая высокая блондинка с пронзительными синими глазами и непрístupной аурой.

Я влюбился впервые в жизни. За ней единственной я бегал, добивался свиданий, а она снисходительно соглашалась. Но только иногда. Я долго ухаживал и в конце концов добился, она согласилась встречаться со мной. А вскоре и переехала в мою квартиру. Я тогда уже жил отдельно от родителей, впереди еще был год учебы и ординатура, но я верил, что мы справимся. Мила не училась, точнее, числилась в каком-то институте студенткой, но появлялась там редко. Она любила заниматься собой, много говорила о том, как мечтает о богатой жизни. Я не обращал на это большого внимания, считая, что это мечты.

Не знаю, как так получилось, но Милана спустя три месяца совместной жизни забеременела. Она была вне себя от ярости, отказывалась носить ребенка и рожать. Я еле уговорил оставить малыша, обещал, что мы справимся, и сделал предложение. На какое-то время Мила успокоилась и даже стала понемногу заниматься квартирой, хотя раньше не желала слушать об уборке и стирке. И все постепенно наладилось, я был счастлив, ждал своего первенца от любимой женщины.

Но после родов все резко поменялось. Она снова стала несносной. Уходила в другую комнату, когда ребенок плакал, отказалась кормить грудью, чтобы ее не испортить. Забросила дом, хотя младенцу необходимо расти в чистоте. Я ничего не успевал, выпускной курс, диплом, маленький ребенок. Моя мама вызвалась помочь и приезжала каждый день. Мила стала уходить, когда она приходила. Мы списывали все на послеродовую депрессию и надеялись, что она все же станет обращать внимание на свою дочь.

Все вышло совсем наоборот. Мила стала часто пропадать, могла даже не прийти ночевать дамой. Я же устал от такой семейной жизни и в конце концов решил с ней поговорить. Поставить перед выбором. Или она прекращает загулы и начинает заниматься ребенком. Или мы разводимся. Не то чтобы я действительно хотел развода, просто не знал, чем еще ее напугать.

А наутро не обнаружил ни ее, ни ее вещей. Лишь записку, что ей надоело быть женой и матерью и жить в нищете. Что она улетает за границу и против развода ничего не имеет.

Вот так я и остался с грудным двухмесячным ребенком на руках. Марина с мамой буквально перебрались ко мне в квартиру и занимались ребенком, пока я доучивался и работал. Я еще долго вспоминал Милу, любил ее и думал, что никогда больше не встречу женщину, с которой захочу быть вместе. Ровно до тех пор, пока этой весной ко мне в кабинет не ворвалась прекрасная нимфа.

Дома я был один совсем недолго. Вскоре пожаловали дочка и бывшая жена. Они ворвались домой веселые и очень возбужденные.

— Где вы были? — строго спросил я, выйдя им навстречу.

— Папа, мы так весело провели день, жаль, что ты с нами не поехал. Мы ходили в зоопарк, океанариум, а потом еще покатались на каруселях, — говорила, захлебываясь от восторга, Вика.

— С тобой я позже поговорю. Иди в свою комнату, — не сдавал позиции я. — Расскажешь мне лучше, как додумалась сбежать от собственного отца.

Дочка опустила голову и, резко погрузнев, поплелась в детскую.

— Поговорим? — спросил, сверля Милу недобрым взглядом.

— С удовольствием, — не обращая внимания на мое недовольство, ответила она.

Милана сразу направилась на кухню. Я вошел следом и прикрыл за собой дверь. Разговор нам предстоял не из приятных. Но терпеть такое отношение ко мне и ее присутствие в моей квартире я больше не собирался.

— Ну и о чем ты хотел поговорить? Только не надо мне высказывать насчет шалости Вики, — заявила она, уверенная, что я снова все проглочу, как это было раньше.

Глава 24

Люба

Я так перепугалась, когда Вика пропала, что, даже попав домой, никак не могла успокоиться. Меня волновало, что ребенок воспринял меня в штыки. Именно поэтому я поторопилась домой. Нужно было переварить все это. Я не знала, как правильно реагировать в такой ситуации. Уже давно по уши влюбилась в Стаса, но, как расположить к себе его дочь, не знала. Я не хотела отказываться от любви, но и идти напролом тоже не могла.

Решила дать ей время привыкнуть и не мозолить так уж часто глаза своим присутствием. Весь вечер думала, как об этом сказать Стасу. Вымотав себе все нервы, решила ничего не предпринимать, а поговорить при следующей встрече. Перед сном переключилась на мысли о Паше и предложенной им работе. Открыла шкаф и посмотрела, что можно надеть на собеседование.

Паша предложил приехать перед обедом, часов в одиннадцать. Не знаю, почему ему именно в это время было удобно встретиться, но, возможно, другого у него не было. Офис находился далековато от нашего дома. Девчонки с утра разбежались по делам, и я решила не засиживаться и поехать пораньше. С двумя пересадками на метро и по пробкам на улицах города приехала к нужному офисному зданию как раз вовремя.

Паша выскочил на улицу, чтобы встретить меня. Он светился, словно новогодняя елка.

— Привет, рад тебя видеть. Замечательно выглядишь, — сказал он, подходя ближе.

Он схватил меня за руку и повел внутрь. По пути рассказывая, где и что расположено.

Мы прошли по кабинетам и отделам, он рассказал, какие вакансии будут освободиться, заодно предлагая мне выбрать коллектив, с которым будет приятнее работать. На самом деле я так волновалась, что не особо на это обращала внимание. Все же это было мое первое собеседование. Конечно, я знала, что Паша поможет с трудоустройством, но все же не хотелось ударить в грязь лицом.

— А это мой кабинет, — сказал он, открывая очередную дверь и пропуская меня вперед.

На столе лежал огромный букет красных роз. Паша подошел и взял их в руки. Лукаво улыбаясь, он протянул мне цветы.

— Это тебе, — сказал он.

— Паш, ну зачем? — мне было неудобно принимать от него цветы, я переживала, что Стас мог негативно отреагировать. А мне бы этого не хотелось.

— Почему нет? Красивым девушкам нужно дарить цветы, — ответил он и еще ярче заулыбался.

Его улыбка была такой заразительной, что я не смогла устоять и улыбнулась в ответ, принимая цветы. Пахли они невероятно вкусно. Я зарылась носом в ароматные бутоны и глубоко втянула аромат.

— Ах, они так замечательно пахнут! — восхитилась я, прижимая букет к груди.

— Ну вот, а ты брать не хотела, — сказал он и взглянул на часы. — У меня сейчас обед начинается.

— Да, да, извини. Я уже уйду, — произнесла я, спохватившись, что так надолго задержала друга.

— Куда уходишь? А как же собеседование? — удивленно возразил Паша. — Предлагаю пообедать и обсудить, что именно тебе хотелось бы делать в моей компании.

— Ну, хорошо, — слегка покраснев, согласилась я.

Мы вышли из офисного здания и пошли к парковке. Наверное, со стороны мы выглядели как пара. Паша придерживал меня под локоть, а я все так же прижимала к себе охапку роз. Выглядывая из-за бутонов на лестницу, старалась не споткнуться. Паша открыл мне дверцу, чтобы усадить в машину. Я уже наклонилась, чтобы сесть, как услышала позади язвительный голос:

— Какая встреча! Неожиданно! Значит, моего мужа ты за нос водишь?

Вытаращив глаза, я медленно обернулась. Я видела все, словно в замедленной съемке. Сначала непонимающий взгляд Паши, потом довольное лицо Миланы, которая, не торопясь, поднимала руку с телефоном.

— Пойми меня правильно, Стас на слово мне не поверит. Ну а от таких доказательств ты никак не отвертишься. Мне будет проще

вернуть мужа. А ты, может, все же остынешь и уберешь свои коготки от нашей семьи? — яд так и сочился из нее.

Я испуганно осмотрела Пашу, потом букет в своих руках, потом снова подняла взгляд на женщину.

— Это не то... У нас деловая встреча, — выдавила я из себя.

— Да, да. Я именно так и подумала, — ответила бывшая жена Стаса.

«Вот угораздило же меня на нее нарваться. И что же теперь делать? Стас ведь уже ревновал меня к Паше, что теперь я ему скажу?»

— Ну что, поехали? — спросил Паша, закрывая меня от глаз любопытной девицы.

— Да, конечно, — не зная, что еще сказать или сделать, согласилась я и юркнула в машину.

Мы отъехали, а я все смотрела растерянно на довольно скалящуюся стерву, что, возможно, вскоре испортит мою только начавшую налаживаться жизнь.

Я даже не обратила внимания, что Паша повез меня куда-то, хотя рядом было много кафе и небольших ресторанчиков. Я лишь хмурилась, переживая произошедшее. И, как только мы припарковались, выскочила из машины и поспешила набрать номер Стаса.

— Алло, привет! Я на работе, извини, занят очень. У тебя что-то срочное? — слышалось из динамика.

— Нет, просто поговорить хотела, — чуть дыша, ответила я.

— Я тогда перезвоню, — ответил сухо Стас и сбросил вызов.

Как мне это расценивать, я не знала. То ли он действительно был занят, то ли Милана успела уже все рассказать. Неведение сводило меня с ума. Я лучше рассказала бы ему сама о встрече с Пашей, объяснила бы все как есть. Ведь его бывшая могла преподнести это в невыгодном свете.

Меня переполняло волнение. Ни о каком обеде и работе я уже думать не могла. Но и обижать Пашу не хотелось. В любом случае к Стасу на работу являться я не хотела. После моих провокационных посещений в начале нашего знакомства мне было стыдно там появляться без крайней необходимости.

Оставалось только дожидаться вечера или звонка Стаса. Он ведь обещал перезвонить. Еле взяла себя в руки и подошла к ожидавшему меня у входа в ресторан парню. Поймала на себе его заинтересованный взгляд. Совсем не дружеский. Но отступить было некуда. Да и пора было уже начинать справляться со своими проблемами самостоятельно. Бежать от Паши глупо, но расставить акценты в нашем общении необходимо.

— Рассказывай, как у тебя дела? Я даже не поинтересовался сегодня. Торопился все тебе показать, — сказал Паша, когда мы уже сидели за столиком.

— Относительно хорошо, — вспомнив сегодняшнюю встречу с Милой и от этого вздохнув, ответила я.

— Ты сейчас с тем мужиком, который врезал мне в прошлый раз? — ухмыльнувшись, будто между прочим поинтересовался он.

— Да, я сейчас со Стасом. И извини за тот инцидент, это я виновата, — ответила, смущаясь и пряча взгляд. — Я должна была все объяснить вам обоим и не допускать драки.

— А на парковке ведь была его жена. Ты встречаешься с женатым? Или какие у вас там отношения? — сощурился и склонившись ближе через стол, стал он задавать неудобные вопросы.

— Нет! Он не женат! Это была его бывшая жена, — ответила я, резко вскинув возмущенный взгляд на него.

— Понятно. Извини, если задел, — сказал он, поджимая от досады губы. — Люба, ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь. Ты прекрасно понимаешь, что я лучший для тебя вариант. Почему ты до сих пор с ним? И даже не рассматриваешь меня в качестве претендента.

— Паша, все просто. Я его люблю. И буду бороться за нас, — заявила я, уже желая послать бывшего одноклассника.

— Но у тебя есть соперница. Ты не думаешь, что старые чувства могут вспыхнуть вновь? Они ведь могут сойтись. А что останется тебе? — продолжал гнуть свою линию Паша.

— Нет, они не сойдутся. Я уверена, — возмутилась я, уже не в силах продолжать этот разговор. — Давай прекратим обсуждать мою личную жизнь. Или ты вынудишь меня уйти.

Я уже вскочила на ноги и схватила сумочку, порываясь выскочить из ресторана.

— Хорошо. Извини. Я скажу последнее. Знай, что я буду ждать и всегда буду рядом. В любое время, что бы тебе ни понадобилось, я помогу, — ответил Паша и взял меня за руку, останавливая. — Я больше не буду затрагивать эту тему. Давай действительно поговорим о работе.

— Хорошо. Мне нужно пару минут, — сказала я и выскочила из-за стола.

Я уже видела, где находилась дамская комната. Именно туда и направилась. Стоило привести мысли в порядок, заодно и руки помыть. Я подержала ладони под струей холодной воды пару минут, в надежде, что это слегка остудит мой гнев и успокоит взвинченную нервную систему. Но это совсем не помогало.

Вместо успокоения я накручивала себя все больше и больше. Хотела взглянуть в телефон. Переживала, что могу пропустить звонок Стаса. Но в сумке телефона не обнаружила. Только тогда вспомнила, что оставила его на столике. Сжала кулаки, стараясь хоть так взять в руки рвущиеся наружу эмоции, и вышла обратно в зал. Пока подходила к столику, старалась глубоко дышать и считала про себя. Это действительно подействовало. К столику я подошла без желания убивать.

Мельком взглянула на телефон и, не обнаружив там пропущенных, отложила его обратно.

— Ты в норме? — спросил обеспокоенно Паша.

— Да, все в порядке, — заверила его и выдавила из себя безмятежную улыбку. — Давай поедим?

— Да, — с нескрываемым облегчением произнес он.

Как раз к этому времени официант принес наш заказ. Мне не пришлось находить тему для разговора, как и Паше. Мы тихо жевали вкусную еду, периодически поглядывая на экраны своих телефонов. Я все переживала, что Стас не звонит, ну а Паша смотрел на время.

— Тебе, наверное, на работу нужно торопиться? — спросила я, после того как он в очередной раз взглянул на телефон.

— Нет, я не тороплюсь. Просто слежу за временем, — ответил Паша и спрятал телефон в карман. — А ты что гипнотизируешь свой мобильник?

— Жду звонка.

— От него?

— Да.

Это было похоже на дуэль. Вопрос-ответ, глаза в глаза. И ни один не собирался уступить.

— Я пообещал не поднимать эту тему. И сдержу слово, — сказал неожиданно Паша. — И я тебя не буду торопить насчет выбора. Понимаю, что сейчас ты не в состоянии думать о работе. Даю тебе неделю, прежде чем начну набирать новых сотрудников. Если ты не выйдешь на связь, значит, больше не нуждаешься в моей фирме.

— Хорошо. Спасибо. Сейчас я действительно слишком растеряна, чтобы принимать такие решения.

Я была рада, что он дал мне отсрочку. Не представляю, как в тот момент могла решить, в какой из отделов стоило пойти работать. У меня будто камень с души упал. Но совсем маленький. Большой продолжал давить на грудь все сильнее и сильнее. К тому времени как попала домой, я уже места себе не находила. Стас так и не перезвонил. А сама я ему позвонить не могла. Ведь отвлекать от работы своего молодого человека всякими глупостями неправильно.

Вымотанная эмоциональными потрясениями, я прилегла на минутку и не заметила, как уснула. А уже поздно вечером, когда за окном сгущались сумерки, и девчонки, мотавшиеся где-то весь день, вернулись домой, меня разбудил звук входящего сообщения.

Глава 25

Стас

— Ну и о чем ты хотел поговорить? Только не надо мне высказывать насчет шалости Вики, — заявила Мила, уверенная, что я снова все проглочу, как это бывало раньше.

— А давай ты не будешь мне указывать, что говорить, а что нет. Может тогда поговорим о том, что твое присутствие плохо влияет на моего ребенка? — разозлившись, заявил я.

— Нашего ребенка, — поправила меня Мила.

— Знаешь, Милена, я поражаюсь твоей наглости. Жила несколько лет вдали от дочери и даже не вспоминала о ней. А теперь что-то вдруг проснулся у тебя материнский инстинкт, — заговорил я, намекая, что не такая уж она замечательная мать. — Ты понимаешь, что, если я захочу, потеряешь все права на дочь?

— Я мать! И ничто этого не отменит. Что бы ты ни делал, Вика всегда будет моей дочерью и всегда будет знать, кто ее мама. Уж это в моих силах. Поверь мне, — стала шипеть бывшая, отстаивая свои птичьи права.

— Я запрещаю тебе встречаться с Викой и звонить ей тоже, — тихо, но твердо произнес я. — Тебе пора. Я не намерен больше терпеть тебя в своем доме. Можешь спокойно возвращаться в свой Питер. Все, что могла, ты уже сделала.

— Ну уж нет. Точно не все, — фыркнула Мила и вылетела из квартиры.

Я был рад избавиться от этой бестии, но понимал, что так легко она меня в покое не оставит. Я слишком увлекся отношениями с Любой и отпустил тормоза, позволив ей проводить много времени наедине с Викой. Она промыла мозги маленькой девочке, которая мало что в этой жизни еще понимала. И мне придется приложить немало усилий, чтобы вернуть доверие дочери и наладить с ней отношения. Да так, чтобы она не считала, что я враг и запрещаю ей общаться с любимой мамой. Да уж, задачка!

— Вика, я думаю, что нам пора поговорить, — произнес, направляясь в детскую.

Девочка сидела на своей кровати, прижав колени к груди и обхватив их руками. Она, поджав губы, не отрывала глаз от экрана телевизора, который транслировал какие-то мультики. Дочка лишь раз бросила в мою сторону опасливый взгляд и снова отвернулась.

— Милая, ты уже большая девочка и должна понимать, как плохо поступила. Мне придется наказать тебя, — вздохнув, предупредил дочку.

— Будешь бить? — бесцветным голосом поинтересовался ребенок.

— Что? С чего ты взяла? Разве я когда-то бил тебя? — у меня чуть глаза из орбит не вылезли от такого предположения.

— Ну, раньше я не сбегала от тебя, — произнесла она, пожимая худеньким плечиком.

— Нет, бить я тебя точно не буду. Лишу телефона на неделю. И никаких встреч с мамой. Она на тебя плохо влияет.

— Нет, папа. Только не запрещай мне видеться с мамой! — воскликнула дочка, а из глаз ее хлынули слезы. — Папа, что хочешь со мной делай, только не запрещай маме со мной встречаться. Она ведь снова уедет. И у меня опять не будет мамы.

Вика рыдала и все никак не могла остановиться. Я обнял девочку и усадил к себе на колени.

— Пойми, малыш, так будет лучше. Твоя мама никуда не денется, если любит свою девочку. А если не любит, так и не нужна нам такая мама, — успокаивал я ребенка, как мог.

— Я ее люблю, папа. А тебя ненавижу! Ты плохой! Ты не любишь маму и меня тоже не любишь, — закричала она, вырываясь из моих рук. — Уходи из моей комнаты. Не хочу тебя видеть. И жить с тобой не хочу. Отдай меня маме и живи со своей Любой.

— Вика, прекрати так себя вести. Я все сказал. Посидишь в комнате, подумаешь над своим поведением. Телефон я забрал. И еще. Я завтра работаю, тебя Марина заберет, — сказал я, выходя из комнаты.

— Не хочу к Марине. Я с мамой останусь, — выкрикнула дочка, но я даже слушать ее не стал, просто прикрыл дверь и пошел звонить сестре.

С самого утра все валилось из рук. Раньше я не ругался с дочкой. Она всегда была послушным ребенком и не доставляла проблем.

Поэтому я никогда ничего ей не запрещал. Меня беспокоила наша ссора, но не пойти на работу я не мог. Пришлось оставить дочку на сестру, выдав той строгие указания.

К середине дня я немного успокоился. К тому же и времени отвлекаться особо не было, так как в середине дня планировалось совещание. Я занимал теперь должность зама, поэтому обязан был присутствовать. Как раз торопился в кабинет к начальнику, когда мне позвонила Люба. Я был рад, что она сама захотела мне позвонить, особенно учитывая то, что вчера не захотела ехать ко мне. Но поговорить с ней не мог, совсем не было на это времени, поэтому пообещал позвонить, как только освобожусь.

Уже выйдя из кабинета, я набрал номер Любы. Сначала какое-то время в трубке раздавались только длинные гудки, а потом звонок все же приняли.

— Алло, — услышал я на том конце мужской голос.

Нахмурившись, отвел телефон от лица, чтобы убедиться, туда ли я звонил. Все верно, на экране светилось имя «Люба».

— С кем я разговариваю? — поинтересовался, уже перебирая в голове варианты случившегося с моей девушкой.

— Это Павел. Люба вышла на минутку.

— Хорошо, передайте, пусть она мне перезвонит, — ответил я и завершил вызов.

Я задумался, что за парень мог ответить на мой звонок, и не находил вариантов. Жила она с подругами, ни про каких братьев или близких друзей я не слышал. Что-то не сходилось. Я надеялся вскоре услышать ее и все это выяснить.

Но после совещания меня ждал не звонок любимой девушки, а очень неприятный сюрприз в виде Миланы, рассевшейся в моем кресле в моем же кабинете.

— Что ты здесь забыла? — спросил я, начиная злиться. Я еще не отошел от вчерашних происшествий и совсем не был настроен общаться с бывшей.

— У меня для тебя сюрприз, — ехидно улыбаясь, довольно протянула она.

— Думаю, обойдусь без твоих сюрпризов. По-моему, я еще вчера ясно выразился, — еле сдерживая себя, чтобы не вышвырнуть стерву за дверь, напомнил ей.

— Ну, сюрприз скорее от твоей ушедшей малолетки. Я только хочу тебе его передать, — продолжила она, протягивая мне телефон.

— Что это? — нахмурившись, спросил я.

— Посмотри, там все предельно ясно, — ответила Мила, кивая на мобильник в моей руке.

Я не хотел вестись на провокацию и ничего рассматривать не планировал. Но рука сама провела по экрану. Взгляд зацепился за знакомое лицо. Это бала моя Люба с огромным букетом в руках с тем самым молодым недоноском, с которым я встретил ее в ресторане в прошлый раз. Они мило ворковали, судя по всему, а потом удивленный и испуганный взгляд моей девушки, направленный прямо в камеру. Ее большие голубые глаза виновато скосились на букет.

Теперь все сложилось. Павел, который ответил на звонок, — это тот самый тип. Я не верил своим глазам, как она могла встречаться с ним, если была в отношениях со мной.

— А она не так проста, как кажется на первый взгляд. Эта твоя... не помню, как там ее... — нахмурился лоб, Мила щелкала пальцами, пытаюсь припомнить имя моей девушки.

— И откуда у тебя эти фото? — стараясь держать себя в руках, спросил я.

— Случайно столкнулась с этой молодой парочкой на парковке возле одного офисного комплекса, — довольная собой, заявила Милана.

— Сама-то что там делала? Хотя нет, неинтересно. В любом случае у меня нет на тебя времени. Освободи мое место и езжай домой. Желательно в Питер, как я вчера уже говорил. И прекрати лезть в мою жизнь, она тебя совершенно не касается, — все еще сдерживая гнев, сказал я.

— Да пошел ты! — заявила Мила и вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью.

Она ушла, а фотографии, что я увидел на экране ее телефона, все никак не хотели убираться из моей головы. Я не мог поверить, что Люба так со мной поступила. Да и зачем ей все это? Если у нее есть молодой любовник, зачем ей я? Взять с меня нечего. Я не богат, хотя и зарабатываю нормально.

С другой стороны, еще вчера я не сомневался в ее чувствах ко мне. В таком случае, что ей нужно от этого кретина?

Эти мысли не шли из головы, вызывая непреодолимое желать крушить все вокруг. Но мое положение не позволяло пуститься во все тяжкие. Слишком долго я добивался того, что имел сейчас, чтобы из-за одного нервного срыва всего этого лишиться.

— Алло, Марин, ты не можешь отвезти Вику к родителям? У меня дела есть на вечер, не смогу ее забрать.

Я предполагал, что вечером мне будет не до разборок с ребенком, который на меня обижен. Поэтому единственным правильным решением было отправить ее к бабушке. Миле я больше дочку не собирался доверять, а у Марины были какие-то неотложные дела.

Только теперь, чем больше я ждал завершения рабочего дня, тем дольше этот день длился. Еле дождался вечера и быстро ушел с работы, не задерживаясь, как это частенько бывало. Сперва я планировал заехать в магазин. Без крепкого напитка в этот вечер было не обойтись. Да, я был полным противником алкоголя и всегда выступал за здоровый образ жизни, но сейчас не мог пережить этот момент на трезвую голову. Хотелось утопить свою печаль в бокале горячительного. Было бы хорошо выговориться, но все мои друзья, с которыми я поддерживал отношения, оказались заняты. Многие разъехались в отпуска, лето в конце концов. Поэтому пришлось уединиться.

Люба мне так и не перезвонила, а я больше не предпринимал попыток, уж слишком мне западали в душу ее виноватые глаза. Они ни разу не смогли скрыть от меня ее чувств. Если они выглядели виноватыми, значит, было за что.

Такие мысли угнетали. Благо мне было, чем их заглушить. Вот только, сколько бы я ни принял на грудь, легче не становилось. Только еще больше в мозгу рождалось кадров с участием моей любимой девушки. Но теперь мое воображение старалось всю, преподнося все более пошлые сцены с участием Любы и этого Паши. *«Одноклассник и старый друг. Ага, как же. Цветы ей дарит, в рестораны водит. А я, debil, даже ни разу на свидание девушку не сводил. Может, и правильно она делает, выбирает того, кому с ней не только в кровати время проводить хочется! Вот я идиот»*, — ругал я себя, продолжая накидываться.

Я уже мало соображал и не совсем твердо стоял на ногах, когда понял, что сам во всем виноват и нужно срочно исправляться.

Отправился спать и с самого утра решил составить программу по завоеванию сердца Любы. «Буду отбивать девушку у ее друга. Что мешает мне пригласить ее в романтическое путешествие хотя бы на выходные? Вот именно. Ничего!»

Уже засыпая, уловил, что в квартире появилась Милана.

— Ты чего тут? Проваливай! — возмутился я, но встать и выставить незваную гостью уже не смог.

Сам не заметил, как вырубился. Какое-то время мне что-то настойчиво мешало провалиться в глубокий сон, но потом я все же отключился. Очнулся только утром, при этом меня мучило страшное похмелье: голова раскалывалась, от каждого звука в ней словно что-то взрывалось и каждый шаг отдавался в организме нестерпимой болью, при всем при этом меня еще и мучило. Все это подтверждало, что алкоголь — зло, и зря я вчера решил залить свое горе. Тем более что это совсем никак не помогло.

Глава 26

Люба

«Приезжай ко мне. Я очень соскучился», — прочитала я и, не задумываясь, помчалась к Стасу.

В пути меня мучал только один вопрос: неужели Мила не рассказала ему о том, что видела меня с Пашей? Может, просто не успела. Тогда у меня есть шанс рассказать все первой и представить так, как было на самом деле. Сходя с ума от неведения, все губы искусала, пока добиралась к Стасу.

Словно в замедленной съемке тянулось время, пока я ехала в автобусе. Потом дорога от остановки и наконец лифт, который так не хотел приезжать. Я уже было подумала, что он сломался, и собралась подниматься пешком, когда дверцы все же разъехались в стороны.

Дверь квартиры была приоткрыта, и после пары звонков, когда на пороге никто не появился, я все же решила войти сама. В коридоре горел свет, в остальных комнатах было темно, лишь дверь в комнату Стаса была закрыта.

— Стас, ты здесь? — спросила я, прежде чем открыть дверь.

Мне никто не ответил, тогда я осмелилась толкнуть дверь и войти. Вот только пожалела о содеянном в ту же секунду. Стас спал в своей кровати, раскинув руки по обе стороны, а рядом с ним, совершенно голая, лежала Мила. Она подняла голову, когда я вошла, и быстро накинула на себя одеяло. Придерживая его на груди, она присела и нахмурилась, глядя на меня.

— Что ты здесь делаешь? — произнесла она слегка фальшиво. Так, словно ожидала моего появления.

— Стас меня позвал, — на автомате, еще не совсем понимая, что произошло, ответила я.

— Наверное, ему надоело играть с такой молью, как ты. И он решил показать, какие женщины ему нравятся на самом деле, — хмыкнув, предположила женщина. — Извини, я его слегка утомила, плюс тяжелая смена на работе. Бедный мой Стасик, сразу уснул.

— Так вы все же помирились? — словно заторможенная, спросила я. — Ты все ему рассказала, да?

В голове стоял гул, который увеличивал свою мощь с каждой секундой, и я мало понимала, что спрашивала и что отвечала мне довольная собой Мила. Я почувствовала, как меня качнуло в сторону, и тошнота подступила к горлу. Вот только гордость не давала мне показать свою слабость перед соперницей.

— Конечно, помирились! — ответила Мила, отчего мне стало совсем тошно. — Это был лишь вопрос времени.

Больше я ничего слушать не хотела, лишь бросила прощальный взгляд на любовь всей своей жизни и выбежала из квартиры. Вслед мне послышался смех Миланы. Он подгонял скорее покинуть не только дом, в котором проживал мой теперь уже бывший парень, но и район. Во дворе его дома меня все же вывернуло наизнанку, зато шум в голове постепенно стал утихать и звон в ушах становился все тише. И, хотя физическое состояние мое приходило в норму, душевное было разорвано в клочья.

В один миг весь мой мир рухнул. Все, о чем я мечтала, все, чего желала, теперь не имело никакого значения. Тупая боль в груди сжимала мое сердце железными тисками. Вечернее небо, вторя моему настроению, в один момент потемнело. На него набежали тучи, и в тот же миг хлынул ливень. Я не пыталась спрятаться от дождя, добежав до ближайшего козырька подъезда. Наоборот, мне хотелось, чтобы он лился с большей силой, охладил мое тело, пробирая холодом до костей, добрался до кровотока сердца и смыл эту боль.

Перед глазами все стояло довольное лицо соперницы и безмятежное Стаса, так ни разу и не шелохнувшегося, не среагировавшего на наши голоса. Мне показалось это немного странным, но я постаралась отогнать от себя эти мысли. Решила, что нужно с этим покончить. Раз он сделал свой выбор, значит, мне не место рядом с ним. Возможно, это был лишь промежуточный этап в моей жизни на пути к настоящей любви, и счастье все же ждет меня впереди.

Я не очень помню, как вернулась домой, только обеспокоенные лица подруг, направленные на меня. Инна запихнула меня в ванную, заставив простоять под горячими струями, пока тело не согрелось.

— Люба, ты с ума сошла? На улице ветер, ливень, а она в тонком платье, насквозь промокшая и озябшая. Ты такси вызвать не могла? Где ты вообще была? — возмущалась она, вытирая меня полотенцем и

закутывая в теплый халат. — Лера, сделай этой дуре горячий чай. Надо ее в чувство привести, иначе свалится завтра с простудой.

Чем больше я согревалась, тем сильнее становилась боль, что съедала изнутри.

— Любаш, что с тобой? Ты с доктором своим поругалась? — спросила Лера, присаживаясь передо мной на корточки.

Я не могла и слова сказать, лишь смотрела остекленевшим взглядом в одну точку и пыталась немного успокоиться, взять себя в руки и подумать о том, что делать дальше.

— На вот, попей. Это чай, горячий, — сказала тихо Лера и села рядом, не сводя с меня обеспокоенного взгляда. Я не смотрела на нее, но ощущала волны беспокойства, направленные на меня.

Я на автомате выпила обжигающий чай, поставила кружку на стол и встала. Потом села обратно и обреченно посмотрела на Леру. Меня словно прорвало.

— Он мне изменил. Написал, чтобы я приехала, нам нужно было поговорить. А сам... — я почувствовала, как по щекам стали струиться слезы. — А сам в кровати со своей бывшей.

Из груди стали вырываться рыдания, я не могла больше держать все в себе и порядком устала казаться сильной. Именно в этот момент мне нужна была поддержка близкого человека. Я кинулась в объятия к Лере.

Не знаю, сколько времени я рыдала. И когда закончились силы, меня отвели в комнату к Лере.

— Не нужно оставлять ее сейчас одну, — слышала я шепот Инны. — Ложитесь вместе. Завтра, пока ты будешь на работе, я с ней побуду.

— Спасибо, девчонки! Я вас так люблю! Я бы без вас не справилась, — прошептала я, прежде чем провалиться в сон.

Утром я совсем не хотела просыпаться, невзирая на кучу дел перед предстоящей завтра защитой диплома. Но меня разбудил телефонный звонок. Это был Паша. Действительно, а чье еще имя я могла обнаружить на экране мобильного?

— Алло, — превозмогая головную боль, ответила я.

— Привет, красавица! Как спалось? — как ни в чем не бывало произнес Паша.

— Отвратительно. Паш, у меня голова раскалывается. Если у тебя что-то срочное, то говори. Если нет, я перезвоню тебе позже, — проскрежетал мой надорванный вчерашними рыданиями голос.

— Прости, что беспокою! Хотел напомнить, что улетаю в Питер завтра вечером. И тебе нужно сегодня принять решение по поводу работы. Я жду до вечера. Пока, — произнес он и отключился.

Я в голос застонала, вспоминая, что он давал мне день все обдумать.

— Эй, ты как? — с кружкой в руках в комнату заглянула Инна.

— Ужасно. Голова раскалывается. Такое ощущение, что я всю ночь не спала, — ответила подруге, принимая из ее рук большую кружку кофе с молоком.

— Выглядишь так себе! Даже не знаю, что тебе посоветовать, — вздохнув, произнесла наша мисс Деликатность.

Она подошла к кровати и присела рядом со мной.

— Я справлюсь. Нужно срочно брать себя в руки и готовиться к завтрашней защите. К тому же срочно что-то решить по поводу работы. В общем, страдать некогда, — сказала я, разводя руки в стороны.

— Это к лучшему. А что за работа? Не помню, чтобы ты рассказывала, — спросила Инна, заинтересованно глядя на меня.

— Эм, я встретила недавно своего бывшего одноклассника, у него своя фирма, и он предложил мне место на выбор, — ответила я, не вдаваясь в детали.

— Прикольно! Интересно, что это за одноклассник такой, что направо и налево работу раздает? — сказала подруга, подозрительно косясь на меня.

— Мы в школе дружили, он даже пытался за мной ухаживать. Да и сейчас... — ответила я, запнувшись.

— Так букет на кухне от него? — уточнила она.

— Да, — подтвердила ее догадку и снова вздохнула.

Как бы я ни сопротивлялась этому, но все же каждую минуту мысленно возвращалась к Стасу. Переживала, что во всем, что произошло, виновата сама. Ну, или часть вины точно была моей. Мила рассказала Стасу про меня с Пашей, предоставляя доказательства, а он таким образом отомстил мне. Паша... Снова фигурирует он.

— Так, может, тебе стоит переключиться на этого одноклассника? А там видно будет. Может, он и есть твоя большая любовь. А если нет, так просто отвлечешься, — заявила Инка. Ну, это как раз было в ее репертуаре. — Как он вообще? Симпатичный?

— Да, вполне. Вот только он завтра вечером улетает в Питер. Филиал там открывает. Так что вернется нескоро, — ответила я, раздумывая над словами Инны.

— С собой не звал? — ухмыльнувшись, поинтересовалась подруга.

— Звал, — тяжело вздохнув, отставила кружку и спрятала лицо в ладонях.

Захотелось спрятаться от всего мира. Просто закрыться где-то и побыть одной. Но Инне такое говорить не хотелось. Она ведь за меня переживала. И старалась помочь.

— Так в чем проблема? Езжай с ним. Диплом утром. Самолет вечером. Успеешь собраться. Защиту в Питере отметите. Развеешься и забудешь своего секси-доктора! — воодушевленно стала вещать Инка. — Ой, прости, зря я про него сказала.

Я действительно склонялась к плану Инки. Терять мне здесь было нечего. После защиты ничего меня в городе не держало. Стоило лишь решиться и отправиться в город, в котором давно хотела побывать.

Мои внутренние терзания прервал телефонный звонок. Это был Стас. Я была удивлена, что после вчерашнего он решил мне позвонить. Мне нечего было ему сказать, а слушать о том, что он сошелся с Милой и торопится сообщить мне о нашем разрыве, ни капельки не хотелось. Я сбросила вызов.

— Это он? — спросила Инка, сразу поняв, на кого я так реагирую

— Да.

— Забей! А лучше внеси в ЧС, если разговаривать не хочешь, — сказала моя боевая подруга. — И хватит страдать! Пошли лучше поедим. Я шарлотку для тебя спекла. И в морозилке мороженое клубничное лежит.

Я усмехнулась над тем, с каким энтузиазмом Инка рассказывала мне о еде. Даже самой захотелось попробовать пирог. А по пути на кухню сбросила очередной звонок Стаса, занося его номер в черный список. Так действительно будет спокойнее.

Весь день я суетливо готовилась к предстоящей защите. Перечитала пару раз подготовленный заранее доклад, достала из шкафа новенький брючный костюм. И уже потом, набравшись смелости, позвонила Паше.

Весь день я возвращалась мыслями к нашему утреннему разговору с Инной. И чем ближе становился вечер, тем больше я склонялась к тому, чтобы согласиться.

— Алло, — послышался голос Паши в трубке. — Рад, что ты мне все же позвонила. Что ты решила?

— Твое предложение поехать вместе в Питер все еще в силе? — спросила я на одном вдохе. Просто боялась передумать.

Глава 27

Люба

Я стояла посреди аэропорта, крепко сжимая ручку своего чемодана, и смотрела по сторонам.

— Вот ты где! — радостно воскликнул Паша, подлетая откуда-то сбоку. — Что с телефоном? Не мог тебе дозвониться.

— Ох, телефон! Я его, кажется, дома забыла, — воскликнула я, испуганно принимаясь рыться в сумке.

— Ничего страшного. Купим новый, как прилетим. Или здесь можно посмотреть, — сказал Паша, вскидывая руку и всматриваясь в циферблат часов. — Время еще есть.

— Не надо. Он здесь, просто я его зарядить забыла. Такой насыщенный день был, — произнесла я, пряча глаза.

Телефон нашелся в сумке, но включать я его не торопилась. А еще не хотела думать ни о чем, не то могла струсить. Поехать с Пашей было самым спонтанным моим решением из всех принятых в жизни. Ведь даже, прежде чем ворваться в кабинет к Стасу тогда, в первый раз, я это тщательно обдумала. А теперь? Теперь я за два часа собрала чемодан и, не оглядываясь, приехала в аэропорт.

Зря я снова вспомнила о Стасе. Всю ночь я прорыдала, думая о нем, вспоминая все хорошее, что между нами было. Но я прекрасно понимала, что измену никогда не смогу простить. Поэтому никакие разговоры и объяснения в стиле «Ты все неправильно поняла. Это не то, что ты подумала» мне были не нужны. Проще было сбежать подальше, чтобы даже малейшую возможность столкновения где-то в городе исключить.

В итоге утром перед поездкой в университет пришлось немало потрудиться над своим лицом. Опухшие красные глаза никак не хотели становиться прежними, но в итоге мне удалось привести себя в божеский вид. А легкую помятость можно было списать на волнение перед защитой.

Инка поддержала мой выбор и даже хвалила, что я так быстро решила забить на «своего доктора». Даже вещи помогала мне укладывать, но говорила, если с Пашей ничего не получится, чтобы я

обязательно возвращалась к ней. А вот Лера была против таких поспешных действий и решений.

— Зачем улетать так сразу? Ты ведь сможешь это сделать и позже, когда все хорошо обдумаешь, — настаивала она.

— Я не хочу тут сидеть в четырех стенах и думать о нем, — печально произнесла я.

— Если все так, как ты рассказывала, так вряд ли Станислав станет бегать за тобой и искать новых встреч. Скорее в его интересах будет избегать этого, — все не могла уgomониться Лера.

— Отстань от Любаша. Это ее выбор. К тому же ну что она теряет? Развееется только. Захочет назад, так вернется, — вставала на мою сторону Инна.

— Любаш, ты маме хоть звонила? Говорила, что уезжаешь? — спросила Лера, когда аргументы закончились.

При этом она присела на диван и стала аккуратно складывать мои вещи в чемодан. Потому что до этого мы с Инной пихали все абы как. Благодаря ей, я везла с собой все необходимое, а не то, что под руку попало.

Лера была права, какие бы отношения у меня ни складывались с мамой, сообщить ей о моем переезде я была обязана.

— Алло, мама, привет, — начала я разговор, как только она приняла вызов.

— Ну, здравствуй, доченька. Неужто вспомнила про родную мать? — бурчала недовольно мама, но я слышала, как в ее голосе звучали довольные нотки. Все же она рада была меня слышать.

— Прости, мам, что я не звонила. Мне хотелось стать более самостоятельной, — ответила я, стараясь перед ней оправдаться.

— И как? Получилось?

— Пока не очень. Я, кстати, сегодня диплом защитила.

— Поздравляю, Любаш. Ты так и живешь у подружки своей?

— Мам, я как раз поэтому и звоню. Я сегодня уезжаю в Питер. Мне там работу предложили.

— Кто предложил? Почему обязательно в Питер? Во всей Москве тебе работы не найдется?

— Я недавно Пашу встретила, Смирнова. Помнишь, мы с ним в школе за одной партой сидели?

— Помню, хороший мальчик. На свидания все тебя звал, а ты отказывалась.

— Вот он и предложил работу и с собой позвал в Питер. Мам, ты только пока ничего не спрашивай про наши отношения. Я сама ничего еще не решила. Как буду уверена, расскажу.

— Ох, бедовая ты у меня, Любаш. Ладно, Паше я доверяю. Езжай, но будь осторожна.

— Хорошо, мам. Спасибо! Как устроюсь, позвоню и все расскажу.

— Счастливого пути, дочка!

Девчонки меня провожать не поехали, только посадили на такси и пожелали удачи. Лера, правда, до последнего спрашивала, хорошо ли я подумала? Стоит ли вот так резко срывать и уезжать? Но меня было не переубедить. Хотелось просто поскорее убежать. Почему-то казалось, что так мне станет легче. Боль, сковывающая грудь, не давала даже вдохнуть глубоко. Я надеялась, что она пройдет. Просто нужно было уехать от ее источника как можно дальше.

Паша взял меня за руку и потащил куда-то. В итоге мы оказались в кафе.

— Я поужинать не успел, задержался на работе. Давай поедим? — произнес он, когда мы разместились за столиком.

— Нет, я не голодна. Но кофе выпью, — произнесла я, не чувствуя голода, хотя весь день ничего не ела.

Пока мы ожидали заказ, я вспомнила о том, что хотела взять с собой журнал, полистать в воздухе, отвлечься от угнетающих мыслей.

— Я скоро вернусь, — сказала Паше, оставляя рядом с ним чемодан.

Шла, не торопясь рассматривая витрины. Перевела взгляд вперед и уставилась на Стаса. *«Да быть такого не может! Что он здесь делает? Может, мне просто привиделось?»* — я остановилась как вкопанная, зажмурила глаза и помотала головой.

Вот только он никуда не пропал. Шел прямо на меня, обеспокоенно осматриваясь.

— Люба! Почему ты уезжаешь? И что с твоим телефоном? Я второй день дозвониться тебе не могу, — произнес он, подойдя практически вплотную.

— Как ты меня нашел? Да и зачем ты здесь? — собрав всю свою волю в кулак, произнесла я совершенно ровным безразличным

голосом.

— А ты считаешь, что я не должен быть здесь? — возмущенно спросил Стас, начиная злиться.

Это что-то новое. Таким я его еще не видела. Хотя тогда в ресторане он точно так же был разъярен.

— Знаешь, возможно, это правильно, что мы сейчас встретились. Наверное, лучше всего поговорить и расставить все точки над *i*, — продолжила я бесстрастно.

— О чем ты, черт побери, говоришь? Что произошло? Раз ты так резко поменяла направление? Поняла, что этот тип лучше меня? Ты бросаешь меня ради него? — хмурясь, закидал он меня вопросами.

— Думаю, так будет лучше нам обоим, у тебя своя семья. Мне лучше перестать в нее лезть. Я это поняла, неужели тебя этот расклад не устраивает? — сложив руки на груди, произнесла я, игнорируя вопрос о Паше.

— У меня есть дочь, но я не думал, что это может оказаться проблемой, — воскликнул он.

— При чем здесь ребенок? Я застала тебя в кровати с Милой! Она сообщила, что вы помирились, — не сдержавшись, крикнула я прямо ему в лицо.

— Что? Я не спал с Милой! — недоверчиво глядя на меня, заявил Стас.

— Я видела вас двоих в кровати! Не смей сейчас отпираться! — не в силах терпеть вранье потребовала я.

— Я выставил ее из своей квартиры и даже запретил ей видеться с дочкой, после того как Вика сбежала. Но эта безумная приперлась ко мне на работу и сообщила, что ты мне изменяешь. Я видел фото. Даже напился в этот вечер, — сказал он. Я смотрела на Стаса и понимала, как больно будет мне вдали от него.

— Вот только я решил, что не буду отступать. Не отдам тебя так просто. Люба, я дурак! Тащил тебя в постель, не заботясь о том, чего ты хочешь на самом деле. Останься! Давай начнем все сначала. Будем ходить на свидания. Я не должен был лишать тебя этого романтического периода.

— Я не верю тебе, Стас! Я была в твоей квартире. Я сама видела ее совершенно голую в твоей постели. Рядом с тобой! — прервала я

его. — Мне очень больно сейчас. Но я справлюсь. Не держи меня. Отпусти! Я так хочу.

Стас внимательно смотрел на меня, пока я все это произносила, и молчал. Он только сжимал и разжимал кулаки, видимо, пытаясь успокоиться.

Я ждала, что он что-то скажет, но он лишь смотрел в мои глаза и молчал.

Собрав всю волю в кулак, я развернулась и ушла. Всеми силами сдерживая себя, запрещала оборачиваться. Это и была та самая точка, которая была мне так необходима.

Я ожидала, что после этого разговора станет легче, но стало лишь еще больнее. Внутри все сжималось и болело, но я шла прямо к своей цели.

* * *

Прошло две недели, с тех пор как я прилетела в Питер. Паша устраивал мне ежедневные пешие экскурсии по городу, не давая провалиться в уныние.

— Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Я дам тебе это время. Столько, сколько понадобится. Предлагаю пару недель тебе обжиться и осмотреться, а уже тогда решим вопрос с работой, если ты не передумаешь, — сказал он в ту ночь, когда мы прилетели и поселились в его квартире.

Он целыми днями пропадал в офисе, возвращаясь только под вечер, а я тем временем была поглощена своими мыслями. Выходила днем на прогулку. Солнечный Питер замечательный. Он так отличался от столицы, что в первые дни мне было совершенно непривычно. Жизнь здесь словно текла спокойно, не закруженная в темп большого города. Мне это очень нравилось. И именно город меня немного успокаивал, приручая.

Спустя две недели я все же решила, что хватит слоняться без дела и пора бы уже приступить к работе, которую Паша так настойчиво мне предлагал.

Вот только в офисе мне жутко не понравилось. Все, что мне объясняли, в одно ухо влетало, а в другое вылетало. Я страшно

волновалась и от этого еще хуже усваивала информацию. В конце дня я была выжата, как лимон.

— Нужно отметить твой первый рабочий день! — довольно заявил Паша, зайдя за мной.

Он протянул мне розу на длинной ножке и обворожительно улыбнулся. Я поймала на себе пару завистливых взглядов коллег женского пола. Но сама я испытала от этого жеста только раздражение.

«*Да что со мной не так?*» — хотелось мне крикнуть.

Парень сделал для меня больше, чем кто-либо другой, а меня это только бесит. Где же мое чувство благодарности? «*Ну почему я не столкнулась с тобой на пару недель пораньше?*» — думала я, пряча глаза от своего друга.

— Паш, давай в другой раз? Я сегодня выжата, как лимон. Голова жутко раскалывается, — ответила я тихо и направилась к выходу из офиса.

Почему-то мне было все равно, пошел Паша за мной или так и остался стоять в кабинете.

Глава 28

Люба

Паша меня догнал уже у выхода из офисного здания. Сам положил мою руку на свою, согнутую в локте, чтобы я могла на него опереться. Эти несколько минут одиночества дали мне немного свежего воздуха. Я смогла расслабиться и сбросить напряжение. Уже так не реагировала на его присутствие, а спокойно пошла рядом.

— Раз ты устала, отвезу тебя домой. И закажу ужин. Ты отдохнешь, — предложил он, мягко улыбаясь.

— Спасибо, — только и нашла, что сказать.

Я не переставала удивляться тому, насколько идеальный он парень. Просто находка. Вот только мое сердце все же осталось в аэропорту города Москвы вместе с тем, кто меня отпустил. И ни в какую не хотело воспринимать замечательного Пашу в качестве объекта воздыхания. Я лишь надеялась, что со временем это пройдет, удастся стереть из памяти Стаса и тогда, возможно, все получится.

Дома Паша отправился переодеваться и делать заказ, а я заперлась в своей комнате и прилегла на кровать. Я не лукавила, заявив, что голова болит. Она у меня действительно раскалывалась, поэтому хотелось просто лечь и не шевелиться.

Я хотела отдохнуть минут десять, а потом выйти и поесть вместе с Пашей. Он так старался мне угодить, а я лишь нос воротила. Вот только этим планам не суждено было сбыться, я не заметила, как уснула.

Утром встала рано, хотя и был выходной. Отправилась на кухню готовить завтрак и обнаружила нетронутый ужин. Совесть сразу проснулась и стала съедать меня. Было стыдно, что так получилось. И хотя я сделала это не нарочно, все же выглядело мое поведение некрасиво.

Вскоре в коридоре послышались шаги, и Паша показался у входа на кухню.

— Извини за вечер, я прилегла и случайно заснула, — произнесла я, стараясь сразу оправдаться.

— Не страшно. Но в одиночестве мне есть не захотелось. Я поработал у себя какое-то время, а потом тоже завалился спать, — ответил Паша, который ни капли не казался обиженным.

— В любом случае я предлагаю сегодня отметить мой первый рабочий день, если ты не против, конечно.

— Я не против, а очень даже за. Как раз хотел посетить один популярный ресторанчик. Но там фишка такая, что обслуживают только пары. Одного просто-напросто не пустят, — ответил вмиг повеселевший парень.

— Вот ни за что не поверю, что тебе некого туда пригласить, — склонив голову на бок, заявила я.

— Дело же не в том, кто со мной захочет пойти, а в том, с кем я хочу, — произнес тихо с придыханием Паша, подходя медленно ко мне почти вплотную.

Я испуганно попятилась, пока не уперлась в кухонную столешницу. Вытаращила глаза, глядя на приближающегося парня. Он остановился в миллиметре от меня, а я дыхание затаила, в ужасе ожидая дальнейших его действий.

Он не заставил себя долго ждать, а склонился прямо к моему лицу, опираясь рукой в шкаф над моей головой. Он смотрел прямо в мои глаза, и время словно остановилось. Я была уверена, что он вот-вот меня поцелует, и даже зажмурила глаза, но ничего не происходило.

— Что ты делаешь? Тебе в глаз что-то попало? — спросил Паша, а я сразу распахнула веки и увидела, как он из шкафчика достает банку кофе.

Так он не собирался ко мне подкатывать, просто я стояла на его пути. Мне было так стыдно, что захотелось сквозь землю провалиться. Я почувствовала, как горят щеки, представила, что со стороны, наверное, красная, как помидор, и быстро умчалась с кухни в направлении ванной.

То, что я увидела в зеркале как раз подтвердило мои опасения. И какое-то время мне просто стыдно было выходить оттуда. Когда я все же осмелилась показаться на кухне, вспомнив про завтрак, что бросила на плите, Паша вел себя как ни в чем не бывало. Просто пил кофе и накладывал себе омлет.

— Тебе кофе сделать? — поинтересовался он, глянув на меня через плечо.

— Да, спасибо, — ответила и присела за стол, чтобы не толкаться у плиты.

Уже через минуту передо мной опустилась тарелка с едой и чашка ароматного бодрящего напитка. Снова Паша за мной ухаживал. Ну как я могла не воспринимать его всерьез? Почему не замечала такие мелочи раньше, ведь он единственный, кто так трепетно со мной обращался. Его забота была очень приятна. И я старалась изо всех сил взглянуть на него по-новому.

Отбросив все лишние значения в нашем непростом уравнении, я подняла глаза на стоявшего у плиты высокого плечистого парня. Он был хорош, этого нельзя не заметить. Раза три в неделю он стабильно посещал тренажерный зал, а так как я жила в его квартире, то знала об этом наверняка. Благодаря приложенным стараниям, из щуплого одноклассника он стал настоящим эталоном мужской красоты. Со спины стоявший передо мной в облегающей футболке и спортивных штанах парень мог составить конкуренцию любому. А когда повернулся, я не могла не заметить явно проступающие через ткань кубики пресса. Разглядывая его снизу вверх, добралась до лица.

Красив, зараза. Вздохнула и взглянула в его глаза, которые смотрели на меня крайне вопросительно. Одна из бровей взлетела вверх.

— И как?

— Как кофе? — хмыкнув, спросил Паша.

Он присел напротив и стал буравить меня пристальным взглядом, медленно пережевывая еду. В такой обстановке мне было некомфортно не то что есть, я даже глоток кофе сделать могла с трудом. Горло словно тисками сдавило. Но пока я искала предлог сбежать в свою комнату, Паша встал, помыл за собой посуду и сообщил, что у него сегодня есть какие-то дела и вернется он ближе к вечеру.

Боже мой, он даже посуду за собой моет! Идеальный представитель мужского пола. Нужно приложить все усилия и зафиксировать данные умозаключения в голове. Глядишь, так и Стаса удастся забыть, переключившись на Пашу. Все же это лучше, чем глупо страдать по тому, кому я совсем не нужна.

Я была очень рада, что он ушел, иначе не знала бы, куда себя деть. Почему-то стало ужасно неловко и немного стыдно, хотя непонятно, за

что именно. Может, за то, что бессовестно рассматривала парня, которого воспринимала только как друга?

Весь день пребывая в каких-то сумбурных мыслях, я готовилась к предстоящему вечеру. Это касалось не только моего наряда и внешнего вида, я готовила себя еще и морально. Решала попробовать дать шанс Паше, который всеми силами показывал, насколько он для меня идеальный мужчина.

Его действительно не было весь день, вечером он прислал сообщение:

«Буду через час. Ты готова?»

«Да, я уже собралась», — напечатала я и покосилась на платье, которое подготовила для выхода.

В ресторан мы ехали, без умолка болтая. Паша всю дорогу шутил и отвечивал мне приятные комплементы, чем вгонял в краску. Я все никак не могла привыкнуть к вниманию со стороны мужчин. В который раз я убеждалась, что не зря решила поменять свою жизнь. И верила, что рано или поздно все наладится. Возможно, даже с Пашей.

— Что ты будешь есть? — спросил он, когда нас усадили за столик в том самом ресторане, в который он так хотел сходить.

— Даже не знаю, заранее не думала. Посмотрю, что здесь предлагают, — ответила я, улыбнувшись Паше, и снова уткнулась в меню.

Атмосфера в заведении была замечательная, тихо играла живая музыка, ненавязчивый антураж, доброжелательный персонал и разнообразное меню делали свое дело.

После того как я определилась с заказом, стала смотреть по сторонам, подмечала любопытные вещички в интерьере. Взгляд зацепился за высокую брюнетку, подошедшую к отдаленному столику, находящемуся прямо перед моими глазами. Я пробежалась завистливым взглядом по идеальной фигуре девушки, обтянутой шелковым красным платьем. «Смелая», — подумала я, поднимаясь к ее лицу.

Вот уж кого не ожидала здесь увидеть, так это Милану. У меня чуть вилка из руки не выпала. Я обеспокоенно стала искать глазами ее спутника, с ужасом ожидая увидеть Стаса. Вот только его рядом не было. Зато, по-хозяйски обнимая его бывшую, рядом с ней стоял высокий и довольно взрослый мужчина, годящийся Миле в отцы.

После такого умозаключения я успокоилась и отвернулась. Видимо, она действительно решила поужинать с отцом.

Я всеми силами старалась не смотреть в их сторону и сосредоточиться на беседе с Пашей, но только мысли все возвращались к парочке. Мила вела себя совсем не скромно, громко смеялась и бросала довольно похотливые взгляды на своего спутника. Теперь уже у меня не оставалось сомнений, что передо мной парочка любовников.

Я совсем потеряла нить разговора и не слушала Пашу, лишь хмуро буравила взглядом профиль Милы, которая опрокидывала в себя бокал за бокалом и время от времени прижималась губами к щеке своего мужчины. Было противно наблюдать эту картину, но не смотреть я уже не могла.

«*Стоп! А Стас?*» — вдруг осенило меня.

Сперва я порывалась подойти к ней и прямо спросить, что она здесь делает, но потом вспомнила, что все же не одна за столиком.

— Что-то случилось? — озадаченно задрал бровь, спросил Паша. — Ты как будто не здесь. Увидела знакомых? — поинтересовался он и повернул голову в сторону облюбованного мной столика.

— Все в порядке, — произнесла я, положив руку ему на запястье.

Мне почему-то не хотелось, чтобы он узнал Милу. Ведь он видел ее в тот день, когда я ездила к нему в офис.

Паша резко развернулся ко мне и уставился на наши руки. Потом перевел взгляд на меня. Я отдернула руку, понимая, насколько личным был этот жест. Паша поджал губы и уткнулся в свою тарелку, вдруг замолчав на какое-то время. Я тоже принялась усиленно ковырять в тарелке, стараясь не смотреть больше на Милу.

— Снова вы? Ничего себе, какая встреча! — раздалось над моей головой.

Я подняла глаза и увидела пьяно ухмыляющуюся Милу. Видок был еще тот, раскрасневшееся лицо, испещренные красными сеточками белки глаз и дикий оскал. И как алкоголь может красить людей? Мне неприятно было даже находиться рядом с поддатой девушкой. Уже не говоря о том, что от нее разлило алкоголем за версту.

— Здравствуй, Мила. Я не меньше твоего удивлена. Что ты здесь делаешь? Как же Стас и Вика? — громко произнесла я.

Спутник Милы как раз проходил мимо, но вдруг резко затормозил. Мила лишь раздувала ноздри, испуганно озираясь.

— Вы ведь помирились со Стасом, — продолжила я.

— О че ты? — прошипела девушка.

— Мила, о чем говорит эта девушка? — поинтересовался ее мужчина.

— Не обращай внимания, котик. Эта малолетка что-то путает, — стараясь держаться непринужденно, произнесла Мила.

— Ну как же, я ведь вас застала в кровати! Сложно в такой ситуации что-то перепутать, — подняв брови и сложив руки на груди, довольно заявила я. Мне хотелось побольнее ужалить Милу, чтобы она испытала хотя бы малую толику того отчаяния и горя, которое пережила я.

Глава 29

Люба

Мужчина, с которым Мила сюда пришла, резко развернулся и пошел к выходу.

— Котик, стой! Не было у нас ничего! Я просто подшутила над этой дурой. Ты ведь знаешь, что мне, кроме тебя, никто не нужен, — засеменила девушка за ним.

— Стой! Что значит пошутила? — подскочив со стула, побежала я догонять эту странную парочку.

— Да не было у нас ничего. Он меня выгнал после выходки Вики, а сам напился, потому что тебя ревновал к этому твоему, — сказала Мила, кивнув в сторону Паши. — В общем, я пришла, когда он уже спал и ни на что не реагировал. Вот и решила вам отомстить.

— Это правда? — распахнув широко глаза, спросила я, вспоминая, что Стас говорил мне о том, что ничего не было, а я ему не поверила.

А теперь сердце так и рвалось к нему.

— Правда. Если мне сейчас не удастся доказать это моему мужчине, я тебя уничтожу. Поняла? — прошипела мне в лицо Мила и побежала догонять своего «котика».

Я осталась стоять на месте, продолжая смотреть на удаляющуюся девушку. Время словно остановилось на какое-то время, или это я в нем потерялась. Конечно, потерялась! На целых две недели, что провела вдали от Стаса. И почему я не поверила ему?

Я очнулась от своих раздумий, только когда меня за руку тронул Паша.

— Я уже понял, что ты теперь вернешься к своему Станиславу. Что ж, пусть в таком случае этот ужин будет прощальным, — произнес он, чем просто потряс.

— Ты серьезно сейчас? — спросила я, пытаюсь удержать себя в руках.

Всем сердцем и душой я рвалась обратно в столицу. К тому, кому наверняка все это время было так же плохо, как и мне.

— Вполне. Подари мне этот ужин. Потом я сам отвезу тебя за вещами, закажу билет и доставлю в аэропорт, — произнес он, легко улыбаясь.

Я согласно закивала и даже выдавила из себя растерянную улыбку. Я не совсем понимала, зачем это Паше, но уточнять у него не стала. Мне это было не особо важно. Теперь все, о чем я думала, — это Стас. Надеюсь, что он все еще хочет быть вместе. Прогоняла в голове сцену нашей встречи. Слова, которые хотела сказать ему. Периодически выныривала из своих размышлений, чтобы поддержать беседу с Пашей, но нить разговора в итоге окончательно потеряла.

— Поехали, вижу, десерт тебе не понадобится, — хмыкнув, сказал Паша.

— Да, спасибо, — ответила я, хватая телефон.

Пока он расплачивался, я узнала о ближайших рейсах в Москву. Понимала, что успеваю и вещи собрать, и вылететь ближайшим, чтобы к утру быть уже у Стаса.

— Паша, прости, что все так получилось. Я правда пыталась попробовать с тобой. Но сердцу не прикажешь. Если бы ты знал, сколько раз я спрашивала себя, почему ты мне не встретился на пару недель раньше. Все могло сложиться совсем по-другому. Только, видимо, не судьба, — сказала я, прощаясь с ним в аэропорту, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — Я уверена, что ты встретишь ту самую, как только отпустишь меня.

— Я так совсем не думаю. Но, возможно, ты все же права. Вдруг мне и правда повезет, — весело сказал Паша, пожимая плечами.

— Посмотри по сторонам, в офисе весь женский коллектив по тебе вздыхает, — шепнула я как бы по секрету.

— Серьезно? — удивленно задрал брови, спросил Паша.

— Вполне, — ответила я и обняла его на прощание.

— Я учту. Но буду скучать. Мне понравилось ощущать тебя рядом. В квартире с твоим появлением стало уютно. Придется отвыкать, — полушутя сказал он и вздохнул.

— Прощай. Спасибо тебе за все, — произнесла я и отправилась к терминалу, где уже объявили посадку на мой рейс.

Я шла не оборачиваясь, прямо глядя вперед. Я оставляла позади этот этап своей жизни и стремилась скорее войти в новый. Надеюсь,

что это будет началом чего-то действительно стоящего, ради чего можно было броситься в омут не задумываясь.

Перелет занял совсем не много времени, но мне все же казалось, что прошла целая вечность. Секундная стрелка словно в разы замедлилась, оттягивая мое прибытие домой. В аэропорту, не теряя времени, я потратила последние свои деньги на такси и направилась сразу к дому Стаса.

Уже когда поднималась в лифте на его этаж, нервно сжимая ручку чемодана, поняла, что подготовленная заранее речь кажется полнейшим бредом. Я с каждым преодоленным этажом все больше сомневалась, что он вообще меня ждет. Может, он уже успел забыть меня. Все же между нами практически ничего и не было. Переспали пару раз, так это не повод связывать со мной жизнь.

Несколько минут я топталась на площадке перед квартирой, решаясь позвонить в дверь, и все никак не могла себя заставить. Подносила руку к кнопке и убирала. В один такой момент компания шумных подростков суетливо и громко спускалась по лестнице. Один из парней пихнул меня к стене, так что палец все же вдавил кнопку звонка.

Испуганно поглядев на свою руку и совсем забыв о подростках, которые, видимо, в школу торопились в такую рань, я перевела взгляд на ручку, которая как раз повернулась, и дверь передо мной открылась.

Я уже открыла было рот, чтобы поздороваться со Стасом и сразу попросить прощения за свое недоверие, но в дверном проеме стоял совсем не он.

На меня смотрела женщина лет тридцати. Я не сразу поняла, что уже раньше видела ее, но потом память подбросила мне информацию.

— Ты Люба? — спросила, внимательно меня разглядывая, сестра Стаса. — Сразу с чемоданом? Смело! — вздернув скептически бровь, заметила она. — Проходи, будем знакомиться.

— Эм, а Стас не дома? — стушевавшись и замаявшись в дверях, спросила я, так и не осмелившись войти.

— Нет. Последние две недели он сутками пропадает на работе. Я, конечно, догадываюсь, с чем это связано, но все же, может, расскажешь, что у вас произошло? — спросила девушка, кинув на меня взгляд через плечо, когда уже направлялась в глубь квартиры по узкому коридору.

— Заходи, чего ты там стоишь? — настояла она. — Меня Марина, кстати, зовут.

Она вошла в одну из комнат, я, оставив чемодан у входа, последовала за ней. Это была детская, заваленная кучей надутых воздушных шаров, каких-то блестящих лент и разноцветных гирлянд.

— У Вики день рождения сегодня. Стас попросил помочь с украшением комнаты, — сказала Марина, присаживаясь на кровать и принимаясь аккуратно разворачивать растяжку «С днем рождения, Вика!». — Можешь тоже присоединиться. Мне одной еще часа на три работы.

— Хорошо, что нужно делать? — присаживаясь рядом с лентами, спросила я.

— Соорудить из шаров две красивые связки для фотозоны, — принялась объяснять Марина. — А из этих сделать арку.

Не задавая больше лишних вопросов, я принялась за связки, а потом уже вместе мы стали сооружать подобие арки из разномастных шаров бежевых, персиковый и оранжевых оттенков. В итоге мы так увлеклись оформлением праздничной комнаты и болтовней ни о чем, что не услышали, как Стас вошел в квартиру.

— Марин, ты решила окончательно ко мне переехать? — послышался его голос из коридора. — Я, конечно, понимаю, что часто заставляю тебя присматривать за Викторией, но давай не будем впадать в крайности.

Мы обе застыли с шарами в руках, озадаченно открыв рты. Что говорить и делать, я не знала. Только слушала, как он шагает по коридору, и каждый его шаг эхом отдавался где-то внутри. Мне показалось, что даже сердце стало стучать в такт. Я с замиранием сердца смотрела на дверной проем, ожидая, когда в нем появится он.

— Люба? — сорвалось с его губ, и Стас застыл на входе, неотрывно глядя на меня.

Он медленно шагнул ко мне, заставляя дрожать от необходимости обнять его и в то же время страха, что он меня оттолкнет.

— Я, пожалуй, в магазин сбегая, кое-что забыла, — сообщила Марина и быстро шмыгнула из комнаты.

— Стас, прости, что не поверила тебе тогда и улетела, так ничего и не объяснив. Тебе ведь тоже Мила наговорила про меня и Пашу, — начала я первой, поддавшись порыву. Я боялась, что, промедлив, могла

потерять настрой и не сказать Стасу всего, что собиралась. — Между нами никогда ничего не было. Лишь дружеские посиделки. Он пытался за мной ухаживать и еще предложил работу. Именно из-за нее я с ним и встречалась в тот день, когда нас видела твоя бывшая. Мне хотелось самостоятельности и независимости. Но, видимо, это не мой путь. Ведь я без тебя жить не могу.

— Люба, — полушепотом произнес он лишь мое имя и вмиг преодолел расстояние, разделявшее нас.

Всего на секунду он замер рядом со мной и сразу притянул в свои крепкие объятия.

— Я жить не мог. Видеть никого не мог. Готов был в ад спуститься, лишь бы вернуть тебя, — сказал он, слегка отстранившись и заглянув мне в глаза. — Я тысячи раз пожалел, что не остановил тебя тогда. Что не притащил эту стерву к тебе, не заставил рассказать правду.

— Я случайно столкнулась с ней в Питере. Ей пришлось все выложить, — призналась я. — Я такая доверчивая дура. Пытаюсь измениться, стать смелее и жестче, но ничего не выходит.

— Тебе незачем меняться. Ты моя нежность. Не хочу, чтобы ты становилась жесткой, — произнес он, поглаживая большими пальцами мое лицо. — Я люблю тебя именно такой.

«Что? Он сейчас признался мне в любви? Дуре, которая бросила его и улетела с другим?» — ошарашенно глядя на Стаса, подумала я.

— Ты меня что? — все еще не веря, переспросила я.

— Зря не сказал тебе раньше. Стыдно было, что влюбился в тебя, как мальчишка, с первого взгляда. Боялся торопить события, — ответил он, улыбаясь.

— Серьезно? — продолжала повторять я.

— Более чем. А ты? Когда ты поняла, что любишь меня? — уже склоняясь к моим губам, спросил Стас.

— А кто сказал, что я тебя люблю? — попыталась возмутиться я, но пала жертвой его природного обаяния. Утонула в ощущениях, ощутив на своих губах его дыхание.

— Ты бы не примчалась ко мне прямо из аэропорта, если бы не любила, — заявил он, снова отстраняясь.

Я хотела уже было возмутиться, но меня отвлек дверной звонок.

— Это, наверное, торт привезли и другие угощения для детей. Ты вовремя, у нас сегодня большой праздник намечается, — сказал он, все же запечатлев на моей щеке поцелуй. — Так что придется отложить на потом твое признание и мои веские доказательства нашей обоюдной любви.

Оставив меня переваривать сказанное, он ушел открывать дверь курьеру. Вскоре в квартиру вернулась шумная Марина, принялась ругаться, что мы за время ее отсутствия и палец о палец не ударили, и взяла оставшиеся приготовления в свои руки.

Спустя пару часов наших совместных трудов все для праздника было готово. Как раз вовремя, к прибытию гостей. В квартиру маленьким ураганом влетели шестеро пятилеток и принялись изучать жилплощадь, пытаясь перевернуть все на своем пути. Нас спасло от их нашествия только присутствие аниматора в квартире, который быстро направил их неумную энергию в нужное русло.

Вместе с Викторией на праздник пришли и ее бабушка с дедушкой. Я об их приезде совсем не подумала и жутко смущалась каждый раз, когда ловила на себе их любопытные взгляды. Ровно до того момента, пока ко мне не подошел Стас. Он собственнически обнял меня, прижимая к себе как можно ближе, словно заявлял всем окружающим, что мы вместе. Именно в этот момент я готова была со стыда сгореть.

— Мам, пап, познакомьтесь с моей Любой, — произнес он, как только мы оказались ближе к его родителям.

— Здравствуйте, Люба, очень приятно, — произнес мужчина, сильно похожий на самого Стаса. Статный и широкоплечий, довольно крепкий для своего возраста. — Андрей Иванович.

Он доброжелательно мне улыбался, и я слегка расслабилась, несмело кивнув ему в ответ.

— Здравствуй, милая. Такая прехорошенькая у нас невестка, я одобряю твой выбор, сын, — заявила мама Стаса, сразу принявшись меня обнимать. — Я Ольга Петровна, но ты можешь звать меня тетя Оля или мама, если так удобнее.

— Здравствуйте, мне тоже очень приятно с вами познакомиться, правда, я не совсем готова была к этой встрече.

— К таким встречам нельзя подготовиться. Спонтанное знакомство с семьей жениха самое лучшее, что можно было придумать, — отозвался у моего уха Стас.

— А когда ты успел стать моим женихом? Не припомню такого, — удивленно уставилась я на своего любимого.

— Не переживай, это дело поправимое. Я хоть завтра готов на тебе жениться, — сообщил Стас, чем вогнал меня в краску.

— Не думаю, что нам нужно торопиться, — шепнула я, отстраняясь от парня, когда заметила, что стала объектом внимания именинницы.

Я улыбнулась девочке и помахала ей, но та демонстративно отвернулась, не желая мне отвечать. Конечно, меня задевало ее отношение. И ни о каких серьезных отношениях не могло идти речи, пока ребенок не примет меня.

Дети наигрались и расселись за столом. Марина и Стас ухаживали за ними, а я наблюдала со стороны, не желая портить праздник девочке. Периодически я ловила на себе ее недовольный взгляд и не знала, куда себя деть. В один момент я даже решила потихоньку уехать домой. Вот только в коридоре не обнаружила ни своей сумочки, ни чемодана с вещами. Они нашлись в спальне Стаса. Видимо, это он их там пристроил.

Уже собираясь выйти обратно и все же не сбежать, не попрощавшись, я замерла на месте, когда услышала за дверью голоса.

— Как тебе праздник? — спросила Ольга Петровна.

— Просто прекрасно! — довольно заявила Вика. — Особенно теперь, когда эта нехорошая тетя наконец-то ушла.

— Какая тетя? — озадаченно уточнила женщина.

— Ну, та самая, которая папу у мамы увела, — ответила девочка, а у меня аж сердце сжалось от этих слов. Было очень жаль, что малышке пришлось такое пережить.

— Постой, Вика. Ты неправа. Люба замечательная девушка и в том, что твои родители больше не вместе, она совсем не виновата, — возразила мягко Ольга Петровна.

— Но мама вернулась. Она снова хотела остаться со мной. Если бы не эта Люба, мама не уехала бы опять, — воскликнула девочка.

На мои глаза навернулись слезы. Я не знала, что делать, и продолжала стоять, сгорая от желания пожалеть и защитить этого ребенка. Мне внезапно захотелось стать ее другом, быть рядом с ней, добиться ее доверия.

— Вика, твоя мама сделала свой выбор. И, если бы она хотела остаться рядом с тобой, то осталась бы. Виноватых в этом нет, такая уж у тебя мать. Но, знаешь, ты ведь можешь подпустить к себе Любу. Она может стать частью вашей с папой семьи. Разве ты не хочешь, чтобы он был счастлив? — продолжала доказывать женщина мягким голосом.

— А мама? Мама не должна быть счастливой? — выпалила девочка, не желая понимать бабушку.

— Твоя мама живет с другим мужчиной. Она с ним счастлива. Неужели твой папа не заслужил нового счастья? Он любит Любу. Попробуй принять ее, ты ведь совсем ее не знаешь. К тому же ты сама недавно говорила, что хочешь братика или сестричку, — заговорщицки произнесла женщина.

— А, — как-то обреченно ответила Вика. — Мама сказала, что никогда больше не будет рожать.

— Вот видишь. Мама рожать не хочет. А папа с Любой наверняка захотят малыша, когда поженятся, — тихо ответила ей бабушка.

— Правда? — недоверчиво спросила девочка.

— Я в этом уверена.

Вику кто-то окликнул, и она убежала к своим гостям. А я осталась стоять за дверью, давясь слезами, которые непрерывно текли по лицу. Я никак не ожидала, что Ольга Петровна войдет в комнату, но это произошло. Она заключила меня в объятия, я почувствовала исходящее от женщины материнское тепло.

— Не плачь. Вика хорошая девочка, у вас обязательно все наладится. Милка настроила ее против, вот внучка и брыкается. Потерпи немного, — шептала она, поглаживая меня по спине.

— Спасибо вам большое, — немного рвано ответила я, все еще всхлипывая.

Глава 30

Люба

Праздник закончился, гости разошлись, а Вика, уставшая после насыщенного дня, быстро уснула. На кухне остались одни взрослые. Мы с Мариной домывали и убрали посуду, чуть ли не силой заставив Ольгу Петровну присесть и отдохнуть. А после устроили небольшое застолье по случаю знакомства и дня рождения единственного ребенка в семье.

Сидя рядом со Стасом, я ощущала себя на своем месте. Меня больше не смущало присутствие его семьи, ведь они очень тепло меня встретили и приняли в свой круг. Забывшись ненадолго, я представила, что мы все праздники впредь будем отмечать в такой большой компании. В моей жизни никогда подобного не было. В детстве мы всегда с мамой были вдвоем. Позже Алексей не стремился к семейным посиделкам. А теперь я понимала, насколько это важно, быть частью такой любящей дружной семьи.

Внезапно появилось осознание того, что я дома. Это было такое откровение для меня, что я немного опешила. В квартире, где лишь пару раз оставалась на ночь, с людьми, которых видела впервые, я чувствовала себя настолько тепло и уютно, что не хотела терять эти ощущения.

Родители и сестра Стаса не стали задерживаться надолго и вскоре засобирались домой. Видно было, что Стас не особо расстроился от этого. Мне тоже хотелось остаться с ним наедине. Ведь я так сильно скучала и страдала.

— Ну наконец-то! — шепнул он, заключая меня в объятия, как только дверь за его родственниками закрылась. — Мне жутко хотелось всех выгнать, как только я увидел тебя. Но подумал, что дочка расстроится и еще больше обозлится на тебя.

— Нестрашно. У нас впереди куча времени. Учти, что я не собираюсь больше оставлять тебя без присмотра, — ответила так же тихо, закидывая руки ему на шею и притягивая к себе для поцелуя.

Кажется, он только этого и ждал. Зеленый свет, чтобы рвануть мне навстречу. Мы не спали почти всю ночь, не могли оторваться друг от

друга, много разговаривали, обо всем подряд. Мне кажется, что просто не осталось темы, которую мы не обсудили бы. Под утро, когда за окном уже было совсем светло, крепко прижавшись к любимому, я проваливалась в сон.

— Люблю тебя, — прошептала, теряя связь с реальностью. Я не была полностью уверена, происходило это на самом деле или мне лишь приснилось. Вот только утром, довольный, словно кот, объевшийся сметаны, Стас мне напомнил о проколе.

— Не думай, что я ничего не слышал. Засыпая, ты призналась мне в любви, — сказал он, разбудив меня.

— Куда ты так рано? — спросила я, приоткрыв один глаз, выныривать из сонного царства полностью я никак не хотела.

— Меня на дежурство вызвали. Спи, — поцеловав меня в нос, он пошел будить Вику.

— Малыш, вставай, в садик опоздаем, — донеслись до меня его слова.

Довольно потянувшись, я повернулась на другой бок и готова была провалиться в сон, но тут же ощутила рядом с собой Стаса.

— Решил остаться со мной? — пробормотала я, притягивая его руку к себе.

— Я бы с удовольствием. Но нужно ехать. У меня к тебе просьба. Ты не могла бы с Викой посидеть? Она заболела. Марина не сможет, укатила куда-то, и родители к друзьям за город уехали, — сказал он.

Меня от такой информации аж подбросило с кровати.

— Что? Как она? — испуганными глазами уставилась я на Стаса.

— У нее жар. Я дал ей все лекарства. Назначение и таблетки оставил на кухне, думаю, разберешься. Будут вопросы, звони.

— Хорошо, конечно, я с ней останусь, — согласилась я, поднимаясь с кровати. — Кофе выпью и пойду караулить ребенка.

— Спасибо, постараюсь вырваться пораньше, — пообещал Стас, поцеловав меня у двери и уехал на работу.

А я осталась один на один с ребенком, который меня на дух не переносит, да еще и заболевшим. Пару раз глубоко вздохнула, включила кофеварку и пошла в душ. С вещами проблем не было, чемодан со всеми моими пожитками так и стоял в комнате Стаса.

Ополоснувшись и взбодрившись после чашки капучино, я отправилась в детскую. Там все еще оставались праздничные

украшения, связки шаров и прочая мишура. Все это казалось сейчас лишним рядом с бледной девочкой, на щеках которой горел лихорадочный румянец.

Я бросилась к ней, чтобы измерить температуру. Пять минут, что я ждала, не отводя глаз от термометра, казались вечностью. Столбик неумолимо полз вверх, не предвещая ничего хорошего. «39,3» показала шкала, и я готова была паниковать, но вспомнила, что Стас оставил рекомендации на все случаи.

Стараясь сдержать бьющую через край истерику, я помчалась на кухню. Схватила тетрадный листок, исписанный аккуратным, совсем не похожим на врачебный подчерком. Быстро пробежалась по строчкам и схватила нужное лекарство. Растворила таблетку в воде, следуя инструкции и поспешила обратно к девочке.

— Вика, милая, давай выпьем лекарство. Температура очень высокая, — шептала я, приподнимая голову девочки.

— Мама? — воскликнула слабым голосом малышка и приоткрыла рот.

Следующие полчаса я сидела как на иголках, периодически прикасаясь ко лбу и рукам девочки, ощущала, что она горячая. Спустя минут двадцать на лбу Вики появилась испарина, температура начала спадать, а я расслабилась и незаметно уснула, сидя в кресле и держа девочку за руку.

— Что ты здесь делаешь, и где моя мама? — разбудил меня недовольный голос девочки.

— Привет, тебе лучше? — тут же бросилась я проверять ее люб и вздохнула с облегчением, когда поняла, что кожа не пылает. — Ты голодная, наверное. Что тебе принести поесть?

Девочка свела брови и внимательно на меня посмотрела.

— Мамы тут и не было? Это ты меня поила лекарствами? — уточнила девочка.

— Да. Мама, наверное, не знает, что ты заболела. Может, позвонишь ей? — предложила я, не зная, что еще сказать.

— Нет. Не хочу, — ответила Вика и отвернулась от меня.

Я не знала, что произошло между Миланой и девочкой, но и спрашивать об этом я не могла. Не желая надоедать и мозолить глаза малышке, я ушла на кухню, размышляя, чем кормить ребенка. Ничего,

кроме каши, на ум не приходило, поэтому я решила не изобретать велосипед.

— Не знаю, любишь ли ты рисовую кашу, — произнесла я, входя в детскую с подносом в руках.

— Люблю, спасибо, — буркнула девочка и принялась за еду. Я старалась не смотреть пристально, чтобы она не восприняла мое внимание в штыки.

— Мне уже лучше. Поэтому тебе не обязательно сидеть со мной. Можешь отправляться по своим делам, — сказала Вика, чем очень меня удивила.

— Если тебе неприятно мое общество, я уйду в другую комнату, только сначала измерим температуру, — ответила я, подсовывая ребенку термометр.

— Ты серьезно останешься со мной на весь день? — удивленно спросила девочка.

— Конечно, останусь, — мягко улыбнувшись и убрав прядь волос, упавших ей на лоб, ответила я.

Температура поднималась снова и снова, а Стас не брал трубку уже часа четыре. Я не понимала, нормально ли, когда температура спадает и снова поднимается, поэтому боялась даже в другую комнату уйти и сидела с Викторией весь день до позднего вечера.

— Ты не против, если я с тобой мультики посмотрю? — спросила я после обеда, не находя другой причины остаться рядом. — Одной сидеть на кухне или в другой комнате скучно.

— Оставайся, если хочешь, — разрешила девочка, пожав плечами, и покосилась на меня с любопытством.

Я сидела рядом с ней, периодически проверяя температуру и подсовывая лекарства. Посматривала на телефон и волновалась с каждым часом все больше. Но он все же перезвонил.

— Прости, малыш, тяжелый день, ни минуты свободной. Вы справляетесь? Как Вика? — произнес Стас уставшим голосом.

— Я не знаю, температура поднимается и поднимается. Я еле успеваю ее сбивать, — пожаловалась я, выйдя из комнаты, чтобы не пугать ребенка.

— У нее явно ангина, поэтому температура и скачет. Не переживай. Ты все делаешь правильно. Ты извини, но я буду поздно.

Раньше никак вырваться не удастся, — ответил он, чем немного успокоил.

— Ничего страшного. Будем тебя ждать дома, — ответила я.

— Так приятно слышать, — произнес он голосом, в котором звучала улыбка. — Хочу, чтобы вы вдвоем ждали меня с работы каждый день.

— Перспектива так себе, — пошутила я и тихо засмеялась.

— Завтра у меня выходной, придется потратить его, чтобы убедить тебя в обратном, — усмехнувшись, ответил Стас.

— Звучит более заманчиво, чем тоскливое ожидание отца семейства у окна.

— Папа звонил? — спросила Вика, когда я вернулась в комнату.

— Да, переживает за тебя. Сказал, что будет поздно.

— Понятно, — ответила девочка, поджав губы.

Остаток вечера мы смотрели какой-то смешной мульт-сериал и хором хохотали над неуклюжим, вечно попадающим в неприятности героем.

— Ты посидишь со мной, пока не засну? — спросила Вика, когда пришло время сна.

— Конечно, посижу. Как ты себя чувствуешь? Температура вроде отступила, — произнесла я, удивившись ее просьбе, но не показывая это ребенку.

— Уже лучше. Спать только хочется, — сказала девочка, зевая. — Почитаешь мне?

— Что ты хочешь послушать? — я радовалась оттепели в наших отношениях и была готова сделать что угодно, чтобы укрепить результат.

— Эм, даже не знаю, что хотела бы, у тебя есть какая-то любимая сказка? — спросила девочка, внимательно разглядывая меня.

Не знаю, тест это был или чистое любопытство. Но я не стала кривить душой и ответила честно:

— Я в детстве много читала сказок и любила, кажется, все подряд, но сейчас в голову приходит «Русалочка».

— Правда? Я тоже «Русалочку» люблю, — восторженно сказала Вика и потребовала прочитать книжку, показав, где она находится.

Я присела на край кровати, а Вика доверительно прижалась ко мне и заглядывала на страницы с яркими картинками. Под конец

истории Вика обняла мою руку и заснула. А я не удержалась и поцеловала девочку в лоб.

— Оставайся со мной. И не уходи, ладно? — прошептала она уже сквозь сон.

Я сжала губы, сдерживая подкатившие к глазам слезы.

— Ладно, — прошептала я, откладывая прочитанную книгу на тумбочку.

День, казалось, выжал из меня все силы, так что я даже не заметила, как провалилась в сон, сидя в кровати ребенка. Сквозь сон я ощутила чувство полета. словно перенеслась куда-то. Уже утром, проснувшись в кровати Стаса, я поняла, что это он перенес меня к себе в кровать.

— С добрым утром, любимая, — услышала я его голос, как только открыла глаза.

Он словно ждал момента, чтобы принести мне поднос с завтраком.

— С добрым утром, любимый! — ответила я, не задумываясь. И поняла свой прокол, только когда увидела довольную улыбку на лице Стаса.

Эпилог

2 года спустя

С того самого дня, как ухаживала за Викой, я осталась жить в квартире Стаса. Он просто не хотел и слова слышать о моей самостоятельности и желании независимости. Мужчина настолько окружил меня заботой и вниманием, что вскоре я и сама уже не понимала, для чего мне та самая независимость была нужна. Видимо, это все же не мое.

С девочкой у нас был явный прогресс в отношениях, вскоре после выздоровления она попросила отводить ее в садик и забирать домой. Я с удовольствием это делала, и пока искала работу, и потом, когда все же устроилась учителем в ближайшую школу. С каждым днем наши отношения становились все более дружескими, даже в те редкие дни, когда Мила находила время, чтобы позвонить дочери. Девочка не разрешала говорить про меня гадости и даже пару раз ругалась с мамой, чего я совсем не поощряла.

Сегодня, стоя перед зеркалом и заплетая французские косы своей любимой девочке, я была рада, что она такая взрослая и уже идет в первый класс. Мне удалось устроить ее в ту самую школу, где я продолжала работать. Так было удобнее. Да и Вика сама просилась.

Она сидела и улыбалась мне через зеркало.

— Люба, ты настоящая волшебница. Нам с папочкой так повезло с тобой. Я теперь буду самая красивая, — она счастливо улыбалась и скакала вокруг меня, не давая повязать праздничные банты.

Потом вдруг замерла и обняла меня, поглаживая по выступающему животу.

— Я тебе еще не говорила, но я тебя люблю. И братика тоже очень люблю, — сказала она тихо и поцеловала меня в живот.

Потом, видимо, смутилась и ускакала в свою комнату.

* * *

Еще полгода спустя

Стас суетился вокруг меня, успел позвонить и моей, и своей маме, сообщая о том, что я рожаю. Поэтому к роддому прибыла целая делегация, словно их помощь действительно была необходима.

— Стас, зачем ты им всем сообщил? Они же мне покоя не дадут, особенно мама, она ведь будет звонить каждые пять минут и контролировать процесс, — возмущалась я, еще сидя в машине и глядя, как к нам направляются обе счастливые бабушки. — Нужно было сообщить, когда малыш уже родится.

— Ну уж нет. Я любимый зять и звания этого из-за твоей прихоти терять не намерен, — сообщил Стас, посмеиваясь. — Ну и моя мама обиделась бы, если бы я сообщил только твоей.

Я закатила глаза, вспоминая день знакомства моего тогда еще жениха и мамы. Я вдоволь посмеялась над мандражом мужчины перед встречей. Но он зря переживал, ведь мама влюбилась в него с первого взгляда, о чем незамедлительно мне сообщила и провозгласила его любимым зятем. Стас этим званием очень гордится и дорожит, старается держать марку в глазах тещи.

— Любаша, ты как? — бросилась ко мне мама, помогая выбраться из машины. — Вставай скорее, при схватках нельзя сидеть. Повредишь что-нибудь моему внуку.

Убедившись, что я в норме, она принялась обнимать Стаса. Ну, кто бы сомневался, что ее больше интересует мой муж и будущий внук. Закатив глаза, я направилась в отделение. Вместе со мной туда торопилась еще одна пара. Девушка была очень взволнована и, не замечая ничего вокруг, чуть не налетела на меня.

— Извините, — произнес мужчина. И, только услышав голос, я посмотрела ему в лицо.

— Паша? — удивленно спросила я.

— Люба? — в том же тоне ответил и он. Паша окинул меня взглядом. — Рожает? Срок?

— Да, через два дня должен быть, но малыш решил сейчас, — ответила я, подходя к стойке регистрации.

— Ты все еще с ним? — спросил он, оглядываясь по сторонам. Стас как раз спешил к нам, таща мои сумки.

— Да, ты, я смотрю, тоже женился, — улыбаясь, взглянула я на взволнованную симпатичную девушку, которая уже оформляла документы, не обращая на нас внимания.

— Да, год назад. Ты извини, я побегу. У Лики еще срок маловат для родов, она волнуется. Хочу с врачом поговорить, — сказал он и поспешил к своей жене.

— Удачи, — бросила я вдогонку.

С Пашиной Ликой мы родили в один день и попали в одну палату, где и познакомились. А в итоге и подружились. И шутили, что их дочка будет невестой нашему сыну. Я была права, когда говорила, что Паша встретит замечательную девушку.

Это было так странно, что мы встретились в одном роддоме, родили и выписывались в один день. Оказалось, что они и жили уже примерно год совсем рядом.

Судьба странная штука, но она знает свое дело. Возможно, наша встреча в роддоме была совсем не случайна, и наши дети станут друзьями. Кто знает?